

ЧИТАЙТЕ

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В РОССИИ *В. Подгузов*

ВНОВЬ ПРОДАЕТСЯ МАТЬ...

ВМЕСТЕ С ДЕТЬМИ

СТР. 3-8

НАТО - ОСНОВА *В. Новак*

НОВОЙ БУРЖУАЗНОЙ

ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

СТР. 9-16

СУКИНЫ ДЕТИ *С. Зубатов*

СТР. 17-20

А. Каллистов

ПРОВАЛ И АРЕСТ

РЕВОЛЮЦИОНЕРА -

НЕ ПОДВИГ, А ПОЗОР

СТР. 21-23

Ю. Воронин

АРМИЯ В СУДЬБЕ РОССИИ

СТР. 24-31

А. Лбов

ДОКУМЕНТЫ И ДЕМОКРАТЫ

СТР. 32-37

Е. Фадеев

РАСЧЕТ НА НЕВЕЖЕСТВО

МАСС – ГЛАВНОЕ

ОРУЖИЕ РЕФОРМАТОРОВ

СТР. 38-47

*Лига социалистических
деятели искусств (Англия)*

ТЕЗИСЫ ОБ ИСКУССТВЕ

(часть 2)

СТР. 48-51

А. Каллистов

РЫНОК И СОЦИАЛИЗМ

СТР. 52-55

ПРОРЫВ

**№2(4)
2003**

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ.

От редакции «Прорыва»: в прошлом номере журнала была помещена статья В.Подгузова «Рынок и личная безопасность». Мы обещали опубликовать продолжение этой статьи.

Доказательством актуальности поднятой проблемы является ОЧЕРЕДНАЯ **публичная смертная казнь**, приведенная в исполнение недавно в одном из московских дворики. Приговоренным к расстрелу оказался С. Юшенков, который не раз высказывался за отмену смертной казни в РФ.

Как известно, Юшенков стал кандидатом философских наук в разгар «застойного социализма». Поэтому вполне закономерно, что ни один факт перестройки НИЧЕГО не смог подсказать его уму, девственно свободному от сложностей диамата. «Правые» оказались неспособными за модной фразой о «заказных убийствах» увидеть возникновение и развитие рынка палаческих услуг. Непрерывная череда казней, отнявших жизнь у тысяч предпринимателей, расстрелы в подъездах, подрывы, отравления единомышленников Юшенкова по рыночно-демократическому обустройству России не явились поводом для сколь-нибудь серьезной задумчивости у Айдзергиса, Головлева, Двали, Квантришвили, Кивилиди, Кольша, Листьева, Маневича, Скорочкина, Старовойтовой и самого Юшенкова. Убитые, весьма дипломированные люди, унесли с собой тайну своего верхоглядства.

Складывается впечатление, что законода-

- Мальчик, почему ты плачешь?
 - Мама котят утопила-а...
 - Ты хотел их спасти, добрый мальчик.
 - Нет, я хотел их сам утопи-и-ить...
- Анекдот-быль эпохи рыночной демократии*

тели современной РФ никогда не поймут, что в условиях рыночной демократии и свободы смертные приговоры выносятся любой «тройкой», в любой подворотне или в номере фешенебельного отеля, а также частным лицом, **способным оплатить** услуги палача. Причем, частные смертные приговоры качественнее государственных, поскольку обжалованию не подлежат и, достаточно часто, приводятся в исполнение на глазах у родственников и прохожих.

Между тем, не много нужно ума, чтобы (после убийства шестого или седьмого предпринимателя и депутата) увидеть незамутненную связь между рыночными реформами и нарастанием эпидемии расстрелов, понять, что рынок - это, прежде всего, **ВОЙНА всех против всех**, что единство **участников рыночных отношений относительно, случайно и мимолетно**, а взаимоотношения **конкуренция - абсолютна, закономерна и непрерывна**.

Немного нужно фантазии, чтобы представить, какие **мысли** возникли в сознании **владельцев нефтяных компаний всего мира** и **местных «рэкетиров»**, когда **они узнали**, что «ЮКОС» и «Сибнефть» **объединились, образовав крупнейшую** нефтяную компанию, соизмеримую по своим аппетитам с **другими крупнейшими компаниями мира**.

В свете подобных фактов рыночной демократии, т.е. многочисленных расстрелов на фоне докладов об успехах приватизации всей страны, редакция сочла более целесообразным опубликовать статью В.Подгузова о проблемах приватизации и торговли Землей, составляющих основу рыночных реформ, всех форм паразитизма в истории человечества и наиболее - фундаментальную причину возникновения и развития частной судебно-расстрельной системы.

Но в следующем номере «Прорыва» статья «Рынок и безопасность личности» будет опубликована обязательно.

В РОССИИ ВНОВЬ ПРОДАЕТСЯ МАТЬ..., ВМЕСТЕ С ДЕТЬМИ

В. Подгузов

«Маш человек...»

в исторической науке.

Конструкторы самолетов, отправляя в полет экспериментальную модель, никогда не бывают уверены, что первый полет закончится успешно. У них, как правило, хватает человеческой мудрости и совести сознавать, что в их расчетах может содержаться ошибка и даже грубая. Эксперименты в области техники для того, собственно, и проводятся, чтобы выявить, а затем и устранить просчеты. Технические конструкции позволяют многократно повторить эксперименты, не нанеся ущерба никому и ничему. Но, привыкнув к экспериментам с неживой материей, многие дипломированные депутаты с техническим образованием не понимают, что общество – это принципиально иная материя, для которой эксперимент и жизнь неразделимы.

Высасывая из пальца очередной закон, депутаты самонадеянно «думают», что отправляют «в полет» совершеннейшую общественную конструкцию. Они не понимают, что неудачный эксперимент над обществом и означает **неудавшийся отрезок ЖИЗНИ** (единственной и неповторимой) БОЛЬШИНСТВА избирателей, несчастной и скоротечной для миллионов детей и стариков. Поэтому, само собой разумеется, что депутат, более чем любой конструктор, более чем хирург, не имеет права на ошибку. А если ошибка все-таки происходит, то цена ее – миллионы загубленных жизней.

Как известно, не так давно депутаты-демократы приняли античеловечный закон о земле РФ, центральным положением которого является пункт о праве двуногих продавать землю. Естественно, что нормы права могут приниматься голосованием, которое вовсе не обязано опираться на научные истины. Но когда появляются статьи докторов общественных наук, поддерживающих принцип торговли землей, то становится стыдно за уровень российской науки. К числу подобных материалов можно отнести и текст доктора исторических наук Б., переданный им для публикации в одном из академических журналов. Не дожидаясь публикации статьи, я решил ответить коллеге, хотя и не называю его по фамилии, поскольку заблуждения эти типичны для многих современных профессоров.

В условиях России работа доктора исторических

наук на тему «Земля и собственность», могла бы оказаться полезной, поскольку затрагивает важную и умышленно запутанную проблему. Однако есть оснований для утверждения, что Б. только добавил «тумана», а не «пролил» на аграрный вопрос сколь-нибудь ясный научный «свет».

Из содержания статьи следует, что Б. солидарен с мнением академика Милова, утверждающего, что продовольственные трудности, с которыми сталкивается современная Россия, обусловлены не только климатическими, но и историческими причинами. Последние, в частности, возникли в результате имперской политики, проводимой, якобы, еще... Иваном Грозным. В дальнейшем вклад в дело отставания России внесла бюрократия (как социальный класс), затем большевики, национализировавшие землю и, наконец, демократы, осуществившие передел земли в пользу олигархов.

Профессор истории «забыл», что именно на период правления Ивана Грозного приходится разгар грандиозной борьбы между английской королевой Елизаветой и королем Испании, Филиппом II за право осуществлять **имперскую КОЛОНИАЛЬНУЮ политику во всем мире и, следовательно, решать продовольственную проблему в своих странах**. Именно в этот период Елизавета начала осуществлять захват Виргинии, т.е. территории современных США, и заложила основы колонизации Ирландии, Азии, Африки, Австралии и т.д. Осуществление имперской политики английской короной и буржуазией самым благотворным образом сказалось на продовольственном положении Англии.

Хорош историк, который «не знает», что именно страны Западной Европы: Португалия, Испания, Англия, Франция, - осуществляли имперскую политику, по сравнению с которой Хеопс, Моголы, Цезарь и Иван Грозный – бессребреники.

Как можно забывать, что сельскохозяйственные угодья Англии несколько столетий включали в себя территории Индии, Пакистана, Египта, Австралии, Канады, значительной части нынешних США, Израиля, Ирака, и т.д. По площади сельскохозяйственных угодий и по количеству безжалостно обдираемых крестьян Испания, Франция, Англия, каждая в отдельности, СУЩЕСТВЕННО превосходили Россию, а по объемам работорговли и эксплуатации рабов являлись са-

мыми зверскими деспотиями, когда-либо существовавшими.

Только сознательной недобросовестностью можно объяснить и другое «открытие» Б. «С помощью метрополий, - пишет Б. - **они** (колонии, В.П.) **обретали ВОЗМОЖНОСТЬ(!) развития в соответствии с общими историческими законами**, что «по мере гуманизации человечества» колониально зависимые народы «освобождались от колониального гнета». Б. **знает, но не сообщает читателю**, какую роль в этом освобождении сыграл СССР, и какие **кровавые бескомпромиссные войны во второй половине XX века вели Англия, Франция, Португалия и др. европейские страны в своих колониях ради СОХРАНЕНИЯ рабовладения**. В том, что классическая рабовладельческая система европейского колониализма рухнула, нет никакой заслуги Западной Европы. Более того, войны США, которые они вели против Кореи, Вьетнама, Лаоса Камбоджи, Югославии, а теперь в Афганистане и Ираке убедительно показывают, что США активно боролась и борются за право единолично осуществлять глобальную колониальную политику.

Верхом научной некомпетентности является утверждение Б., что: «*Приоритет развития личности обеспечил Западу статус авангарда человечества*». Интересно, сколько еще нужно «камикадзе» в Палестине, таранов небоскребов в США, взрывов в магазинах Финляндии, в зонах отдыха в Индонезии, на острове Бали (где среди пострадавших больше всего западных туристов), сколько еще должно быть взорвано «Боингов», чтобы Б. осознал, как, в действительности, воспринимают ранее поработанные народы баланс «ценностей», доставшихся им в наследство от столетий колониализма. Недалеко то время, когда даже профессора поймут, что история ограбления народов мира европейскими варварами за последние 400 лет и составляет квинтэссенцию истории Западной Европы, особенно чайного, кофейного, хлопкового, бананового, каучукового ее изобилия. Именно каторжный труд азиатов и африканцев на полях «Европы», расположенных в Азии и Африке, являлся и до сих пор является источником действительного продовольственного и сырьевого благополучия Запада.

Именно на Западе, т.е. в Австрии, Венгрии, Германии, Испании, Италии, Румынии, Финляндии, Франции (виши), Болгарии, Югославии фашистские режимы и фашистская идеология долгое время являлись официальными, правящими. То есть вся внешняя политика Западной Европы XVII-XX веков в колониях, а США по отношению к индейцам и «афро-американцам», а также в Корее, Вьетнаме, Югославии, Афганистане, Ираке... **отличалась и отличается от политики Гитлера ТОЛЬКО тем, что вслух не называется фашистской**.

О каком приоритете личности можно говорить, если США и по количеству полицейских на душу населения, и по массе узников, содержащихся в тюрь-

мах, занимают первое место в мире; если расстрелы учеников из пулемета на школьных лужайках или стрельба снайперов по прохожим есть повседневные штрихи именно «западного» демократического рыночного прозябания «личности». О каком приоритете «личности» могут говорить **десятки миллионы** безработных, бездомных, беспризорных гниющих заживо именно на Западе? В США, например, 5% населения владеет 80% национального богатства, а другие 95% «личностей» оставшимися 20%.

Несложно догадаться, как проявят себя западные «личности», «авангард» человечества, если, например, в США начнется всеобщая забастовка полицейских. Размах грабежей неизбежно превзойдет то, что мы видим сегодня в Ираке. Даже при современном полицейском аппарате МАССОВЫЕ погромы и грабежи в США и Западной Европе возникают все чаще.

Таким образом, одна из причин скудности рациона населения феодальной России по сравнению с Англией состояла как раз в том, в том, что Иван Грозный **ПОЗЖЕ** других государей Европы стал проводить политику **захвата земель**, порабощения инородцев, естественную для всех европейских монархов, когда большая часть Великих географических ЗАХВАТОВ уже состоялась. Вооруженные силы России эпохи Ивана Грозного не шли ни в какое сравнение с Испанской «Великой армадой», способной за один рейс перевезти только пехоты более 20 000 единиц, ни с английской армией и флотом, разгромивших эту «Армаду». Возрастание авторитета России в мире при Петре I произошло именно потому, что, пройдя курс обучения западной «культуре», Петр сделал все, как его учили, и захватил территории, еще не занятые англичанами, немцами или французами. А каких трудов стоило Петру разгромить под Полтавой (!) шведов?

Поэтому утверждать, как это делает Б., что Россия убога с сельскохозяйственной точки зрения потому, что была более воинственна, чем другие, - абсурд.

Но уж если выделить одну из действительных причин, «благодаря» которой сельское хозяйство СССР загнивало последние сорок лет, то это вовсе не промахи Ивана Грозного, а тривиальная продажность огромного числа советских ученых, особенно аграриев и обществоведов (типа Волкогонова, Яковлева, Бунича, Никонова). Анализ устных и печатных выступлений, например, последнего президента ВАСХНИЛ, академика Никонова, показывает, что он уже в начале 80-х годов открыто выступал с позиций антиколхозника, антисовхозника, а с началом «перестройки» и антисоветчика, и антикоммуниста. Совершенно логично предположить, что такой человек **всю жизнь**, как мог, **СОЗНАТЕЛЬНО** тормозил развитие сельскохозяйственной науки СССР и, следовательно, мешал развитию аграрного сектора, мстя народу за успешно осуществленную коллективизацию в России. По крайней мере, именно в таком деянии открыто признался академик Яковлев и многие другие «ученые».

Решая...

решенную задачу

Основной пафос статьи Б. состоит в... теоретическом «решении» аграрного вопроса в России на универсальной основе: «Делай, как на Западе» - и ВСЕ россияне будут, наконец, счастливы, как на Западе, где «почему-то» самый высокий в мире процент САМОУБИЙЦ и серийных УБИЙЦ на душу населения.

Печально, что профессор, набравший ученых степеней при советской власти, не знает, что аграрный вопрос в рыночном мире, а теперь и в России, уже решен, причем... на классовой основе. Во все времена аграрный вопрос решался не «вообще», а конкретно и практически, - или в рамках бесклассовых, или в рамках рабовладельческих, феодалных, буржуазных критериев.

Для классовых обществ КРИТЕРИЕМ решенности аграрного вопроса является, во-первых, степень удовлетворенности землевладельцев РОСТОМ размеров их земельных владений, во-вторых, не столько количеством произведенных продуктов, урожайностью, поголовьем скота, темпами прироста привесов и удоев, сколько ростом ренты, в-третьих, темпами снижения реальной «зарплаты» сельских рабов. На эту систему критериев и ориентируется аграрная экономическая теория и практика в классовом обществе. Поэтому более чем забавна апелляция Б. к «западному опыту», т.е. к опыту звероподобной борьбы за обладание землей, к столетним, двадцатипятилетним и т.д. войнам. Ведь именно на европейском континенте впервые в истории человечества было изобретено оружие массового уничтожения людей во имя решения земельного вопроса на рыночной основе, т.е. «по капиталу».

При этом ни одно классовое общество не ставило и не могло поставить перед собой какую-либо иную цель в решении аграрного вопроса, кроме поиска форм **удовлетворения потребностей ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЕВ**. В эпоху экстенсивных технологий аграрный вопрос ВО ВСЕМ МИРЕ решался не плугом, а, **прежде всего**, захватом земель и рабов при помощи колониальных ВОЙН, т.е. пушками. Но и в эпоху интенсив-

ных технологий в системе частной собственности аграрным вопросом первостепенной важности являлся и является... размер земельных владений сельскохозяйственного (и промышленного) назначения, что и породило... **первую и вторую МИРОВЫЕ войны**.

Гвоздем современной аграрной политики США (какую бы чепуху на эту тему не несли СМИ) является увеличение колониальных владений США, а важнейшим орудием расширенного сельскохозяйственного воспроизводства США являются не трактора и комбайны, а... авианосцы. Именно они определяют количество земель, **ФАКТИЧЕСКИ** находящихся в собственности землевладельцев США, и поставку с этих земель в США продуктов сельского происхождения, начиная с каучука и кончая ананасами.

Однако, как бы хороши не были показатели технического и коммерческого успеха рыночных стран в аграрной сфере, **любые темпы** роста производительности сельского труда не сопровождаются ликвидацией массового недоедания, а в странах, зависимых от Запада, развитие агротехнологий ведет к обязательному возникновению пандемий голода с многомиллионными жертвами среди, прежде всего, сельского населения стран-поставщиков продовольствия западным странам.

Что касается рождаемости, то именно в развитых капиталистических странах рождаемость обратно пропорционально

на успехам агротехнологий и агрокоммерции. Чем больших успехов добиваются **РАЗВИТЫЕ** рыночные страны в решении аграрного вопроса на основе **РЫНОЧНЫХ** критериев, тем ниже в них уровень рождаемости, тем предметнее крупные землевладельцы мира занимаются поисками методик сокращения рождаемости и увеличения смертности в других странах. То есть параллельно с работами в области агротехнологий крупнейшие землевладельцы мира ведут поиск методик динамичного внедрения в жизнь концепций «Золотого миллиарда», «Устойчивого развития», предусматривающих сокращение населения планеты на пять миллиардов душ.

Иначе говоря, увеличение производительности тру-

Именно в таком положении окажется «наивная» интеллигенция, выступающая за частную собственность на землю

да в РЫНОЧНОМ сельском хозяйстве, например, в два раза, абсолютно не означает, что уровень потребления людей возрастает в два раза или сколько-нибудь возрастает рождаемость. Более того, для БОЛЬШИНСТВА населения при любом повышении производительности труда никакого серьезного улучшения в уровне и качестве потребления не наступает.

Напротив, критерием успешного решения аграрного вопроса в период строительства коммунизма является использование роста производительности труда для пропорционального роста качества и уровня потребления людей, т.е. избавление людей, прежде всего, от мук недоедания и, тем более, голода.

Лишение частных лиц возможности эгоистически умножать свои земельные владения привело к тому, что аграрный вопрос в СССР в 30-годы решился, как нигде в мире, динамично и результативно, прежде всего, за счет ПОСТАВКИ, а не продажи **агротехники** селу. Именно массовый выпуск **сельскохозяйственной техники** решил, в конечном итоге, аграрный вопрос в России в пользу коммунистических критериев.

Сами по себе ни юридическая ликвидация землевладельцев как класса, частично восставшего с оружием в руках против власти рабочих и крестьян, частично сбжавшего за «рубеж», ни тем более переселение кулаков, составлявших ничтожное меньшинство сельского населения, не являлись непосредственной причиной роста производства и эффективного распределения продукции сельскохозяйственного происхождения. То есть не насилие и репрессии явились предпосылкой решения продовольственной программы в СССР, а научно-технический прогресс в условиях ответственности всего общества на землю.

Применение коммунистических критериев решения аграрного вопроса привели к тому, что в середине XX века СССР стал **ЕДИНСТВЕННОЙ** страной мира, где **впервые в истории человечества** были **ПОЛНОСТЬЮ** сняты проблемы недоедания и, тем более, **смерти людей от ГОЛОДА**. А уже в начале 80-х годов (по данным ООН) европейские страны социализма занимали **ВСЕ** первые места в списке, в котором место страны определялось **калорийностью** питания в расчете на душу населения. При одинаковой методике подсчетов неизменно получалось, что **большинство** население **развитых** рыночных стран вынуждено питаться «однобоко», низкокалорийно или систематически недоедать вообще.

После Великой Отечественной войны в СССР, в **единственной стране мира**, цены на **ВСЕ** продукты питания регулярно снижались и были самыми низкими в мире. Поэтому продукты никогда не залеживались на прилавках, и пенсионеры в суровые сталинские времена никогда не ели «просроченные», т.е. объективно и сознательно отравленные продукты из Европы. Отставая от многих стран НАТО по показателям урожайности с одного гектара или надоев молока на одну корову, европейские страны СЭВ обгоняли стра-

ны НАТО по количеству потребляемого хлеба, молока, сахара, яиц, сала, картофеля КАЖДЫМ жителем, отставая **незначительно** по потреблению мяса, овощей, ягод и фруктов.

Прирост населения в СССР, т.е. его омоложение, происходил быстрее, чем в любой развитой рыночной стране. Начиная с 70-х годов, СССР уверенно занимал первое место в мире по количеству студентов, по количеству рекордов и золотых медалей на зимних и летних мировых олимпийских играх, на чемпионатах мира по большинству видов спорта, что невозможно при плохом питании большинства населения.

Аграрный вопрос в России **решен** в очередной раз. Земля опять продается. Поэтому нет сомнений, что темпы вымирания россиян будут и впредь прямо пропорциональны темпам перехода РФ на ЗАПАДНЫЕ критерии эффективности сельскохозяйственного производства. Иначе говоря, сокращение населения РФ с интенсивностью 700 000 человек в год есть прямое следствие действия **рыночных** механизмов и критериев.

«Гора родила мышь»

Свои рекомендации Б. помещает в конце статьи. Первое «окончание» статьи предшествует рассуждениям о «патриотизме», а другое «окончание» вытекает из этих рассуждений. Поэтому приходится читать статью, не имея с самого начала представления о «теореме», которую попытался «доказать» профессор. Но, познакомившись с заключительными строками статьи, отчетливо осознаешь, что имеешь дело с представителем той части дипломированных людей, под мантией которых скрывается обыватель с сознанием, не изуродованным научной добросовестностью.

Исходя из сказанного выше, я полагаю, - пишет Б. в первом заключении, - что ЗЕМЛЯ ДОЛЖНА (выделено мной, В.П.) быть в вечном, наследственном владении того, кто на ней работает, с правом и обязанностью использовать ее по назначению, но без права распоряжаться ею по своему усмотрению (что, как это ни может показаться странным, является правилом в ряде современных цивилизованных стран, в которых земля – частная собственность). То есть у общества должно быть право вторгаться в земельные отношения. Но только по суду.

Означает ли сказанное, что земля вовсе исключается из рыночных отношений и она ни в коей мере не может стать частной собственностью? Нет, не означает. В демократическом обществе рыночного хозяйства не должно быть ничего дармового, не имеющего цены. Во избежание соответствующего к нему отношения. Земля должна иметь цену, подверженную изменениям, как и все остальное. Гражданин, желающий ее приобрести, уплачивает земельному банку часть своей доли в национальном богатстве, полученной им при осуществлении полной народной приватизации, а так-

же – при нужде и возможности – своими сбережениями. Она (земля) находится в наследственном владении гражданина, при наследовании или продаже недвижимости, находящейся на ней, она также продается. В случае нежелания землевладельца использовать землю по ее назначению, она им продается земельному банку по рыночной цене».

Здесь что ни фраза, то консект дюринговской «Ценности жизни», да еще и с большим количеством «очепяток».

Во-первых, есть широкий круг людей, к ним относятся и Л.Толстой, и Б.Можаев, и В.Розов, и др., которые считали и считают, что торговля землей - удел негодяев. Ясно, что с точки зрения великих писателей, профессор автоматически попадает в разряд негодяев. Но здесь, как говорится, дело вкуса: мыслить как Толстой или «мыслить» как, например, Новодворская.

Во-вторых, Б. пишет, что «земля должна...». **Земля никому и ничего не должна.** С одинаковым успехом земля принимает в свои недра и миллионеров, и безземельных простолудинов, и скот, павший, например, от ящура. Именно в земле лежат бывшие ее многочисленные покупатели и другие скоты, некогда попиравшие землю и... **в землю превратившиеся.** Разумеется, Б., когда писал, думал немного не о том, но синдром «профессорской непогрешимости» не позволяет ему перечитать, чтобы удостовериться в наличии смысла в написанном.

Как известно, при определении сущности чего-либо, необходимо, **прежде всего**, под одно понятие подвести другое, более широкое и уже известное науке. В нашем случае явление присвоения земельных участков одним существом и ограничение прав других существ на этот же земельный участок относится к... АТАВИЗМУ. То есть отношения частной собственности на землю, возникающие между прямоходящими

ми, говорящими млекопитающими, - это, по своей природе, животная форма связи, некритически перенесенная из мира скотов в мир людей, послужившая причиной почти всех войн, развязанных на Земле до возникновения СССР. И здесь россияне могут гордиться историей своих общинных и колхозных форм организации земледелия, выделявших их из мира скотов.

Практически все животные метят «свою» территорию мочой или пахучими выделениями, клочками шерсти. Практически все животные зубами, секреторными железами, когтями и рогами отстаивают «свой» участок суши. Но как только секреторные железы чахнут, зубы и мозг тупеют, а мышцы слабеют, территория переходит к обладателю более острых зубов и упругих мышц.

Многие прямоходящие млекопитающие издревле метили и до сих пор поганят «свою» землю, но не мочой, а различного рода загородками (от уродливых заборов из ржавой проволоки, всякого жестяного хлама, до мощных крепостных стен). Слово «город», как известно, происходит от слова «городить», т.е. построить крепостную стену. Даже слово «огород» происходит не от слов «морковка» или «укропчик», а именно от слова «огородиться», поскольку все понимают, что в условиях частной собственности, что не огорожено, не заперто, не охраняется, то будет разворовано сторонниками рыночной демократии. Иными словами, животная агрессивность, доставшаяся предпринимателям в наследство от приматов, делает заборы необходимостью.

Имеется достаточно большой круг прямоходящих млекопитающих, отряда предпринимателей, откровенно признающих, что на борьбу за чужую собственность, чужую землю их толкает звериная сущность, которую они за собой признают, не стесняясь. Более того, мо-

Голод - естественное следствие введения частной собственности на землю

копитающих, отряда предпринимателей, откровенно признающих, что на борьбу за чужую собственность, чужую землю их толкает звериная сущность, которую они за собой признают, не стесняясь. Более того, мо-

лодым особым предпринимателей нравится относить себя к классу хищников.

Но то, что естественно для предпринимателей, должно было показаться противоестественным для доктора наук. Б. пишет, «земля **должна** иметь цену, подверженную изменению, как и все остальное». Но, если все остальное меняется, то почему должен оказаться «неизменным» принцип продажи матушки-земли. Не нужно быть доктором наук, чтобы знать о том, что широкая практика торговли землей родилась именно тогда, когда абсолютное большинство населения планеты не умело ни считать, ни, тем более, писать и читать, а ученые сжигались на кострах. Сегодня человечество уже с легким смущением говорит о каннибализме, тысячелетиями сопровождавшем человечество на всех континентах, о позоре рабовладения, о мракобесии костров «святой» инквизиции, о рвах, заполненных трупами индейцев, об атомных бомбардировках США.

Науке, в недалеком будущем, придется краснеть из-за отдельных своих профессоров, пытавшихся в XXI веке привлечь атавизм к делу решения продовольственной и сырьевой проблемы. Читая статью Б., задаешься вопросом: «А профессору, чем выгодна защита концепции торговли землей? ОН, что, собирает землю пахать?». Ответ на этот вопрос дает его «заключение».

«...Именно так случилось с нашей околовластной интеллигенцией, успешно приобщившейся к оной собственности в процессе разграбления народа и государства. А ведь можно было это осуществить, - сетует Б., - по отношению ко всему народу? И последствия этого были бы процветающими.

(Представим себе на минутку: многовековые мечты россиян стали явью – Отечество стало нашей собственностью в реальном бытии? Немедленно прекратился бы отток людей за рубеж, более того практически вся эмиграция (всех поколений) и со всем капиталом вернулась бы на Родину! Бюрократии, однако, это ни к чему)».

Особенно обрадуются факту раздела земли между всеми людьми, вернувшиеся в страну, потомки дворян.

Теперь стало ясно, ради чего Б. затеял свой экскурс в историю. Оказалось, его «вековой» была мечта о личной собственности на кусочек Отечества в буквальном смысле слова. Причем, если соединить факт защиты профессором Б. идеи торговли землей с его же предложением - разделить Отечество, как минимум, на 150 миллионов частных кусочков, то становится совершенно очевидно, что, получив из рук какого-либо «коха» свой конкретный кусочек Отечества, который

может оказаться русским черноземом или чеченским нефтеносным районом или якутским алмазонасным участком и т.д., Б. его... ПРОДАСТ земельному банку, поскольку сельскохозяйственным трудом еще ни один профессор не баловался. Но что будет с размером его участка, если, действительно, в Россию «на дележку соберутся «эмигранты (всех поколений)»? Захотят ли с ними поделиться оседлые россияне? Ведь передел земли всегда сопровождался стрельбой и не только в России. Представляю, как будет Б. биться за размеры своего участка, когда заявятся **сотни тысяч** первоначально неучтенных эмигрантов и предъявят Б. свои права на часть его земли.

Будучи профессором, но профаном (что следует из содержания статьи) в области теории и истории экономики, он не знает, что таких «умных», как он, в стране миллионы. И когда они захотят по рыночным ценам продать свои участки земельному банку, то цена на эти участки упадут до смешного, и никакого «среднего» класса из людей, подобных Б., не образуется. Самое большое, что выручит он за продажу своего кусочка Отечества земельному банку - это пара бутылок «огненной воды» и стеклянные бусы. Б. следовало бы почитать труды «достопамятного сэра У. Петти», чтобы знать, как тот осуществил спекуляцию огромной массой земельных участков, розданных всем солдатам и офицерам английской армии в покоренной Ирландии, и стал крупнейшим землевладельцем Англии.

Разумеется, Б. придержит землю до лучших времен, когда цена станет приемлемой. Только вот откуда он возьмет деньги для уплаты постоянно растущих налогов на недвижимость, тем более средних размеров, о чем мечтает Б. Зарплаты профессора истории не хватит. Вот и придется Б. самому доплачивать, чтобы нашелся «добряк», который согласится купить, по дешевке, его землю и спасти подобных ловкачей от статьи «За неуплату налогов».

Б. так и не понял, что однажды его проект уже был осуществлен в СССР... Чубайсом. Всем, кто собирался поторговать Отечеством, был выдан ваучер - документ, при использовании которого, Б., если бы сообразил, стал бы владельцем большо-о-ого участка СССР вместе с каким-нибудь заводом или шахтой. Но за Б. это сделали другие, более расторопные и бессовестные. Теперь они скорее устроят покушение на Б., прослышав о его призывах, чем откажутся от тех участков суши, которые «де факто» уже принадлежат олигархам, а принятый закон о торговле землей, лишь сделал их неподсудными.

Февраль - март 2003

ПОЛИТИКА

НАТО – ОСНОВА НОВОЙ БУРЖУАЗНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В. Новак

От редакции «Прорыва»: В войне в Ираке приняли активное участие не все страны НАТО. Некоторые из них, как Германия, выступали против американской агрессии. И в среде «левых» сразу же заговорили о «конце НАТО», «кризисе НАТО» и так далее. Однако, даже просмотр скудных теленовостей позволяет увидеть, что это далеко не так. В той же Германии в натовских госпиталях лечатся раненые в Ираке американцы и англичане, воздушное пространство стран НАТО открыто для американских военных самолетов, примеров можно приводить много.

Поэтому мы считаем именно сегодня актуальной тему данной статьи.

«Буржуазный период истории призван создать материальный базис нового мира: с одной стороны, развить мировые сношения, основанные на взаимной зависимости всего человечества, а также и средства этих сношений; с другой стороны – развить производительные силы человека и обеспечить превращение материального производства в господство при помощи науки над силами природы».

К.Маркс, «Будущие результаты британского владычества в Индии»

Марксистско-ленинская наука сильна тем, что верно отражает объективную действительность. **Не скованная никакими суевериями, никакой реакционностью, никакой защитой буржуазного гнета, она позволяет не только правильно понимать эту действительность, но и предвидеть главные направления грядущих изменений.** В то же время, являясь наукой диалектически динамичной, марксизм развивается вместе с меняющейся действительностью, безусловно сохраняя при том все свои принципиальные выводы даже при существенных изменениях в социально-экономических условиях. Именно это качество является определяющим признаком истинности любой науки, поскольку только с его помощью становится возможным не простое описательство действительности, но и научное предвидение. Марксисты не прорицатели и не предсказатели будущего, а ученые, диалектически исследующие объективную реальность. Поэтому надо восхищаться гениальной прозорливостью классиков марксизма, которые логически, на основании разработанной ими теории, сумели предопределить последующий ход развития человеческого общества. Не отдельные его эпизоды, на обыгрывании мелочных несовпадений в которых строят свои попреки к ним заказные буржуазные «аналитики» и невежды, а сам

процесс с точки зрения качественных тенденций. Так Маркс, исследуя только зарождавшееся акционирование, предвосхитил будущее появление государственной собственности в условиях уже капиталистического общества, определил в нем тенденцию к отрицанию частной собственности и замене ее собственностью общественной:

«Это – упразднение капитала как частной собственности в рамках самого капиталистического способа производства»
(К.Маркс, Ф.Энгельс, т.25, с.479).

Ленин, на основании современных ему первых попыток буржуазного государственного управления, вызванных чрезвычайными условиями 1-ой Мировой войны, в работе «Государство и революция» вывел, что империализм «...эпоха перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм...». В подобных предопределениях классиков блестяще продемонстрирована сила и глубина их науки, позволяющей, опираясь на выведенные ею законы, заглядывать в далекую перспективу и тем дающей человечеству возможность для активного управления действительностью. Такие принципиальные положения в марксизме Ленин называл его душой и беспощадно боролся с любыми их извращениями, ко-

торые неизбежно уводили марксизм от научности и выхолащивали его революционную суть. Потому верность этим положениям становится не знаком догматизма, как это пытаются представлять идеологические лакеи буржуазии в своей травле коммунистов, а знаком приверженности истинной науке. При появлении новых условий марксистско-ленинская наука не просто приспособливается к ним свои стратегические положения, но именно посредством их анализирует новую действительность, именно с их помощью выявляет глубинную суть этой действительности и ее движущие силы, именно на их основе делает научно точные выводы, предположения и предложения, вооружая ими передовые силы общества для деятельности во имя прогресса. Для коммуниста и всякого прогрессивного человека марксизм есть бесценный капитал знаний, который он пускает в практику, обеспечивая тем себе успех во всех сферах человеческой деятельности. В свою очередь, неумение творческого применения марксизма, отставание его от жизни немедленно приводит к провалам и поражениям. **Не осваивая и развивая марксистско-ленинское учение, невозможно двигаться вперед.**

Марксизм о государстве

Одним из важнейших вопросов и сегодня продолжает оставаться вопрос о государстве. Классики марксизма определили все фундаментально-сущностные положения, которые позволяют понять суть этого творения человечества. В своих работах Маркс и Энгельс прояснили смысл появления государства, показали механизм его раскручивания, дали коренные характеристики. Последовательно продолжая их исследования, Ленин уточнил, углубил понимание вопроса и развил его до эпохи империализма.

Что же заставляет опять вернуться к данной, казалось бы, уже достаточно хорошо освоенной, теме? **Продолжающееся развитие капиталистического мира и образование новых условий для его функционирования.** Это, во-первых, возрастание имперской мощи капиталистических монополий, обоснованное действием общих законов капитализма – закона прибавочной стоимости, закона концентрации капитала и производства, всеобщего закона капиталистического накопления и т.д.; во-вторых, поражение социализма в СССР, экономическим результатом которого явился возврат к единому мировому капиталистическому рынку.

Относительно второго. Куба, Вьетнам и КНДР, хотя само их существование чрезвычайно полезно мировому коммунистическому движению, определяющего влияния на такое положение не оказывают в силу незначительности своих возможностей. Китай, который единственно способен создать альтернативу еди-

ному капиталистическому рынку, фактически уклоняется от ведения глобальной самостоятельной роли и все более принимает капиталистические правила. Причина в оппортунистическом отходе Коммунистической партии Китая от марксизма и скатывание ее, по образцу горбачевской КПСС, к социал-демократизму. К чему это привело СССР известно. Однако попытки капитализировать Китай аналогично СССР способны привести весь мир к невиданному глобальному катаклизму. Ведь прокормить 1,5 миллиардный народ капитализм не сможет (это по силам только социализму), что естественно приведет к массовому вымиранию населения (пример – СССР) и росту его сопротивленческих настроений с непредсказуемыми масштабами и последствиями.

Еще раз отметим, что развитие капитализма, несмотря на все происходящие изменения и увеличения количественных показателей, никогда не меняло его сущностные базисные качества. Они выведены классиками марксизма и на основе именно этих качеств марксисты всегда были способны глубоко и законченно объяснить любые трансформации капитализма. **Коренным законом, определяющим существо всего капиталистического производства, все его главные стороны и главные процессы развития, безусловно, является основной экономический закон капитализма (ОЭК), который утверждает, что главной целью и решающим побудителем капитализма к любой деятельности является стремление к обеспечению максимальной капиталистической прибыли.** Так было, есть и будет, пока существует капитализм. Весь ход его развития подчинен этой цели, а потому и объясним исключительно с ее позиции. Все остальное суть техническое выполнение для достижения этой цели.

Аналогично и другие объективно свойственные капитализму качества. Поэтому не будем повторять классиков, а непосредственно используем их выводы для понимания современной ситуации. В частности, вопроса нынешнего буржуазного государственного порядка. Марксизм утверждает («Происхождение семьи, частной собственности и государства» Энгельс, «Государство и революция» Ленин): первое, *«...государство никоим образом не представляет из себя силы, извне навязанной обществу... Государство есть продукт общества на известной ступени развития...»*; второе, *«...государство возникло из потребности держать в узде противоположность классов...»*; третье, *«...в большинстве исторических государств, предоставляемые гражданам права соразмеряются с их имущественным положением, и этим прямо заявляется, что государство – это организация имущего класса для защиты его от неимущего класса...»*; четвертое, *«...Классы исчезнут так же неизбежно, как неизбежно они в прошлом возникли. С исчезновением классов исчезнет неизбежно государство...»*; пятое, само им-

периалистическое буржуазное «...государство – орудие эксплуатации угнетенного класса...»; шестое, диалектикой развития буржуазной государственности является «... процесс превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм...»; седьмое, «...смена буржуазного государства пролетарским невозможна без насильственной революции. Уничтожение пролетарского государства, т.е. уничтожение всякого государства, невозможно иначе, как путем «отмирания»...»; восьмое, отмирание государства произойдет как «...Переход через Советское государство к постепенному уничтожению государства путем систематического привлечения все большего числа граждан, а затем и поголовно всех граждан к непосредственному и ежедневному несению своей доли тягот по управлению государством...» («Седьмой съезд РКП(б)»).

Данная общая принципиальная схема марксистского понимания вопроса о государстве позволяет полностью объяснить и новые трансформации капиталистического государственного устройства.

Закон соответствия – закон развития

Согласно марксистским представлениям, объективно изменяющийся экономический базис непременно требует и адекватного всестороннего совершенствования всей его надстроечной организации. О том говорит экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, в силу которого развитие всех обеспечивающих производство структур, юридически закрепляемых прежде всего в государственно-политическом строе, всегда последовательно следует за экономическим развитием общества. То есть, объективно развивающиеся производительные силы, безусловно, влекут за собой и, обеспечивающее их эффективное функционирование, развитие отношений между людьми в процессе производства. Только исходя из такой посылки, становится возможным до конца понять и объяснить ход развития человеческого общества. Поэтому марксизм строит свое понимание не просто по историческим эпохам, а по способам производства, характерным этим эпохам. В то же время, каждый способ производства он рассматривает не в каком-то завершенном виде, но как процесс его появления, становления, развития и умирания, что и дает ответы на все вопросы общественной жизни и общественной экономики, в частности, современной капиталистической.

Процесс развития производительных сил объективен, он идет непрерывно и все нарастающими темпами. Не менее нарастающими темпами должно вестись и совершенствование всех обеспечивающих их рост условий. При возникновении несоответствия между ними развитие производительных сил замедляется,

останавливается или даже поворачивает вспять. Все смены общественных формаций, в том числе и приход капитализма на смену феодализму, были вызваны необходимостью радикального восстановления такого соответствия. Однако, в менее категорических формах, это свойственно и всему периоду существования собственно той или иной формации, поскольку ее развитие идет непрерывно и текущее организационное совершенствование естественно необходимо постоянно. В наше время уже развитие самого капитализма, в силу возрастающей масштабности, научного и технологического прогресса, отмечается регулярным периодическим появлением подобных несоответствий, возникающих по мере продолжающегося наращивания производительных сил и требующих приведения их в соответствие. Капитализм естественно предпринимает попытки сглаживать возникающие несоответствия и пока справляется с такой задачей.

Ход предыдущего капиталистического развития предопределил и стратегический способ ее решения – через огосударствление. Еще Ленин прозорливо указал, что развитие капитализма привело его к монополии, а от монополии ведет к огосударствлению. Кризис 30-х годов подтвердил правоту Ленина. Он показал несостоятельность стихийного рыночного механизма для капитализма этого времени и затребовал дополнения его широким вмешательством государства в экономику. То есть, последовательно и закономерно, из чрезвычайных средств и отдельных вмешательств в экономику во времена войн и кризисов, произошло зарождение системы государственно-монополистического капитализма (ГМК), которая все более развивается в постоянно действующий механизм широкого вторжения государства в процесс капиталистического воспроизводства. Произошло, как тоже отмечал Ленин, **соединение «гигантской силы капитализма с гигантской силой государства в один механизм, ставящий десятки миллионов людей в одну организацию государственного капитализма»** (Ленин, т. 32, с.83). Ныне «...буржуазное государство есть не только политический аппарат угнетения трудящихся. Оно действует не только в сфере надстройки, но и в экономическом базисе капиталистического общества. В его руках сосредоточены важнейшие экономические рычаги, такие, как кредит, финансовая система. Оно является собственником большей части национального богатства и присваивает большую часть национального дохода» (Драгилев М.С., Мохов Н.И.). Поэтому **все современное капиталистическое развитие может быть понято исключительно через рассмотрение государственно-монополистических отношений.**

Необходимо особо оговорить, что ГМК не какая-то новая самостоятельная фаза капитализма, ибо его экономической сущностью продолжает оставаться господство монополий, но лишь более осовремененная фаза капитализма, более передовая форма классовой

организации монополистической буржуазии. Основными функциями государственно-монополистической системы становятся: развитие условий для усиления эксплуатации трудящихся и роста монопольной прибыли; перераспределение доходов всех слоев населения в пользу монополий; активное воздействие на процесс капиталистического воспроизводства; осуществление мер внешней экспансии и военно-политического давления, вплоть до прямых агрессий; защита позиций империализма против нарастающего революционного процесса.

К глобальному государству

С помощью основательного организационного совершенствования капитализму удалось поддержать процесс своего развития. Однако, как и предсказывали марксисты, лишь временно. Нынешнее капиталистическое хозяйство вновь начало давать сбои - рост доходов тормозится, наблюдаются спады производства, увеличивается недогрузка предприятий и проводится реакционное сокращение производительных мощностей, учащаются и углубляются кризисы, усложняются возможности для выхода из них. То есть, снова условия капиталистического способа функционирования производства начинают оказывать на производительные силы общества все более сдерживающее, тормозящее и разрушающее воздействие. Добавляют сложности государственно-национальная раздробленность размещения полезных ископаемых Земли и ее трудовых ресурсов. Причина все та же, проста и характерна для любого отживающего способа хозяйствования - масштабы и возможности современного капиталистического производства опять переросли возможности капиталистического управления им. Даже огромное приращение мирового капиталистического рынка за счет поражения социализма в СССР лишь на незначительное время улучшило положение. Перед капитализмом опять стал вопрос - а как дальше? И опять он не может решить этот вопрос радикально. Не позволяют его существенные пороки - частная собственность на средства производства и рыночные регуляторы производства. Современная экономика, определяющими качествами которой являются: быстро нарастающая масштабность, концентрация производства и капитала в руках моно-

полий, их централизация, усложнение технологических процессов, широкое проведение и внедрение научных исследований, пагубное влияние на экологию, - требует соответствующей слаженности в работе всех организационно-структурных компонентов, постоянного согласования между ними и прямого управления ими. Она не может эффективно развиваться без этого. Однако свойственные капиталистическим частнособственническим и рыночным отношениям анархия производства и стихийность его функционирования прямо препятствуют таким стремлениям. Потому, сдерживая решение этих вопросов, капитализм тормозит дальнейшее развитие производительных способностей общества и вновь становится перед проблемой выживания. И сами капиталисты в условиях общего торможения производства несут значительные убытки, что недопустимо для них, а поэтому энергично ищут новые пути для восстановления и увеличения масштабов своих прибылей. Фактически нынешнее капиталистическое хозяйство начало снижать рост доходов, т.е., на

языке капитализма, становится нерентабельным. Что усиливает его влечение к новой трансформации.

Его стратегической линией остается продолжение огосударствления. А фактически - усиление и расширение социалистических элементов в самом капиталистическом способе хозяйствования. Поскольку другого попросту не дано. Однако в наше время это происходит на новом уровне и в новых условиях. Во-первых, капитализму удалось восстановить единый мировой капиталистический рынок. Во-вторых, капиталистическая экономика глобализировалась, т.е. достигла уровня, когда национально-государственные границы становятся для нее слишком узкими и сковывают ее эффективное развитие. В-третьих, вывоз

капитала из развитых стран по своим масштабам и возможностям стал способен и начал осуществлять полное и прямое подчинение себе экономик целых государств. В-четвертых, усиление европейских и японских монополий, которые, накопив значительные силы в последние годы, также испытывают потребность в собственном ведении глобального хозяйства. Они пытаются противостоять глобальным гегемонистским устремлениям США, что усиливает конфронтацию между ними и порождает перспективу нового передела мира.

Если подытожить, то непрерывно объективно возрастающие возможности экономического базиса сно-

ва перестали укладываться в рамки следующего за ним и отстающего от него развития надстроечного обеспечения. В связи с чем возникает необходимость в их новом согласовании, приведении в соответствие. Современная степень концентрации производства и капитала в руках монополий, новые формы их господства и устремленность на господство мировое, новые методы эксплуатации ими трудящихся, единый мировой капиталистический рынок - вот те сдвиги, которые создали потребность в очередном совершенствовании всего капиталистического способа хозяйствования. **Над новым экономическим базисом необходимо возвести и новую организационно-политическую надстройку.** С другой стороны - **нынешнее состояние экономического базиса капиталистического хозяйства определяется глобальностью масштабов.** (Не забываем, что экономической сущностью, безусловно, продолжает оставаться господство монополий). Что, в свою очередь, требует и соответствующего уровня преобразований. То есть, **глобализация экономики требует глобальных же организационных преобразований.** Поэтому сегодня на повестку дня для капитализма естественно становится необходимость перерастания существующей ныне, но уже дорабатывающей свой ресурс, его государственно-монополистической формы в форму **глобально-монополистическую.**

Вынуждаемый объективными обстоятельствами, капитализм начал решать эту задачу и развернул, поначалу стихийно и хаотично, а потом и целенаправленно осознанно, процесс глобализации или глобального передела мира. Речь идет именно о переделе, поскольку современный мир уже поделен между империалистическими монополиями, в соответствии с нынешним состоянием сил. Сегодня имеется 3 основных монополистически-империалистических мировых центра – США, Евросоюз, Япония. Империалисты каждого из них понимают перспективу развития и потому грызня за свою долю в новом мировом переделе идет беспощадная. Между монополиями и их империалистическими государствами ведется непрерывная и непримиримая глобальная конкурентная борьба, при которой экономически мир делят монополии, а территории - империалистические державы. Но за шелухой отдельных конкурентных боев уже хорошо просматривается общая стратегическая битва за положение в новом мире. Таким образом, творится капиталистический отбор в ряды будущей элиты. То есть, аналогично предыдущему историческому процессу формирования господствующей элиты внутри отдельных обществ, началось формирование единой мировой господствующей элиты.

Уточним, что поскольку весь процесс проводится капитализмом и диктуется условиями капиталистических отношений, и речь идет о новом месте под солнцем и о гигантских прибылях, то **определяющим в нем, безусловно, выступает принцип силы.** «...Ка-

питалисты делят мир не по своей особой злобности, а потому, что достигнутая степень концентрации заставляет становиться на этот путь для получения прибыли: при этом они делят мир «по капиталу», «по силе» – иного способа дележа не может быть в системе товарного производства и капитализма...» (Ленин, «Империализм как высшая стадия капитализма»). Дополняет эту характеристику утверждение Гильфердинга - «*Финансовый капитал хочет не свободы, а господства*». Выявленные еще во времена становления капитализма, эти его качества, безусловно, являются актуальными и сегодня. Они однозначно определяют хищническую суть капитализма и ее объективную неистребимость. Поэтому только на их основании возможно полноценно объяснить практику деятельности капитализма. В том числе в наше время. При помощи финансово-экономического давления, политического шантажа и подкупа, прямых военных акций и т.п., развитые государства, в угоду своим монополиям и их прибылям, начали последовательно подчинять себе весь остальной мир, обустривая его в единую организационную систему. Без сомнения, львиную долю преимуществ в этих условиях отхватят себе монополии США. В общем же итоге, государственно-обособленные формы империализма преобразуются в глобально-монополистические формы единого мирового государства.

Естественно было бы предположить, что процесс глобального объединения обопрется на ООН, ибо именно эта организация представляет все мировое общество. Но нет. Не имея пока возможности, в связи с опасениями преждевременной конфронтации с народами мира, напрямую вывести ООН из этого процесса, элитарные страны начали создание собственных подконтрольных им параллельных организационных структур. Подготавливая тем свое будущее безоговорочное господство над миром. В условиях отсутствия какой-либо масштабно сдерживающей его силы, капитализм перешел в наглое наступление. В этом процессе сошлись интересы и противоборствующих империалистических группировок США, Европы и Азии. Во-первых, опасность глобального самоуничтожения в ходе новой войны по переделу мира, которая несомненно будет ядерной. Во-вторых, предыдущий опыт показал, что военное разрешение империалистических противоречий прямо ставит вопрос о самом существовании капитализма. Мировой социалистический лагерь как раз стал одним из итогов II-ой Мировой войны. В-третьих, коль скоро современный капитализм оказался неспособным продолжать двигать экономику прежним стихийным механизмом собственно капиталистических рычагов - закона стоимости, рыночного ценообразования, конкуренции, прибыли и т.д., и был вынужден привлечь новый механизм – сложную систему государственных экономических рычагов, то и ответственность за ход экономического развития стал нести не просто класс капиталистов, но и его государ-

ство. То есть ответственность и за кризисы, и за безработицу, и за все беды, которые обрушиваются на головы масс людей. Что, конечно, не усиливает, а ослабляет капитализм как общественную систему.

Поэтому, несмотря на существующую и все усиливающуюся напряженность между монополистами разных стран, им приходится примиряться, жертвуя малыми интересами ради больших. Как долго это им удастся еще надо посмотреть, ибо ради прибыли они способны пойти на любые преступления и авантюры. Даже чреватые развязыванием новой мировой войны.

В то же время, сегодня, при внешнем «благополучии» и «спокойствии», монополии США бесцеремонно норовят вывести из строя своих конкурентов, захватить зарубежные рынки, мировые ресурсы сырья и дешевой рабочей силы, достичь мирового господства.

Под видом борьбы с терроризмом они устанавливают и укрепляют свой «режим» и свой мировой порядок. Серьезность их намерений подтверждается даже фактом возрождения неомаккартизма внутри страны, что направлено на подавление и закабаление собственного народа. Ведь если напомнить одну из основополагающих позиций марксизма, то угнетать другие народы может только поработенный народ. Сейчас мир поделен в строгом соответствии с определенным соотношением сил, в нем установлены рамки и зоны влияния, определены рынки и иерархия грабежа. Но было бы неправильно думать, что такое положение стабильно и вечно, что

другие империалистические державы смиренно терпят усиление и господство капиталистов США, послушно выполняют их веления. Ведь единоличное правление США готовит крушение для их прибылей. Потому, несмотря на внешнее «спокойствие», одновременно в глубине действуют и противостоящие США, стремящиеся к самостоятельному положению и собственным высоким прибылям силы, которые не менее активно влияют на ход событий. И эти силы активно участвуют в новом переделе мира, т.е. смене владельцев. Евросоюз (ЕС) одно из непосредственных проявлений активности таких сил, а введение евровалюты прямой их вызов долларовой монополии США. В связи с этим, недопустимо упускать из виду, что хотя опасность ядерного катаклизма и сдерживает воинственные порывы империалистов разных стран, но саму возможность новых войн между ними нельзя отбрасывать. Она остается вероятной до тех пор, пока существует капитализм.

НАТО – фундамент глобально-монополистического капитализма

Какой видится практика развития процесса? Сегодня вырисовалась будущая глобально-государственная система эксплуатации народов. Ее фундаментом стало НАТО, которое полным ходом преобразуется в самостоятельную элитную структуру империалистических держав по обеспечению их монополиям гло-

бальной эксплуатации населения Земли. Это не случайно, поскольку при буржуазном строе и наличии классов, которые при капитализме любой его формы объективно присутствуют, «объединительной» основой может быть исключительно силовой элемент. Вспомним, что «...государство возникло из потребности держать в узде противоположность классов...». И в данном случае, опорными заделываются военно-полицейские структуры, как решающий элемент новой буржуазной государственности. Факт преобразования НАТО из оборонного блока в мирового жандарма в общественном мнении уже не подвергается сомнению. (Не в русле ли решения этой задачи ведется развал национальных армий и унифицирование других силовых структур? Поскольку

их роль удержания в повиновении своих народов предполагается возложить на единое силовое формирование мировой буржуазии). То есть, по образцу классического буржуазного национального государства строится новое, глобальное по масштабам, единое буржуазное государство. Уже созданы различные всемирные экономические, организационные и даже принудительные учреждения всякого рода. Нынешняя система ЕС, хотя пока и служит для конкурентного сопротивления монополий Европы диктату монополий США, но одновременно нарабатывает опыт и будущего мирового буржуазного парламентского «демократизма». **Рано или поздно, но отселектированные в конкурентных и империалистических битвах монополии всех этих стран, совместно создадут единую общую государственную структуру, которая позволит им, за счет повышения эффективности и масштабов эксплуатации, прямого подчинения себе полезных ископаемых Земли и ее трудовых ресурсов, значительно**

увеличить свои прибыли. ООН, включающая в себя все страны мира, а потому и более демократичная система, препятствует таким устремлениям, сковывает их активность. Именно в силу этого она, фактически, уже потеряла свое значение как объединения мирового сообщества. Бесстыдно нахальное, хозяйское поведение в ней США наглядное подтверждение этого. Глобальному империализму, чтобы грабить мир с возрастающей эффективностью, нужна своя собственная система власти и управления этим миром. Для ее создания и отладки будут использованы любые способы из буржуазно-империалистического арсенала – от подкупа чиновников и насаждения марионеточных режимов в отдельных странах до военного усмирения целых народов. В конечном итоге, ООН, по-видимому, будет преобразована в некий парламентский клуб, для «демократического» охмурения земель истинными хозяевами Земли.

Как видим, ход современных событий подтверждает указанный марксизмом магистральный путь развития капитализма. Вспомним приведенную выше схему марксистского понимания вопроса о государстве. Только крайне заангажированный человек станет отрицать ее сущностное несоответствие с реалиями нашего дня. То есть, все основополагающие выводы классиков марксизма, безусловно, являются верными. И никакие изменения форм капитализма не устранят объективные качества капиталистического государства. Пусть дополненное элементами управления, но оно, без сомнения, остается продуктом непримиримости классовых противоречий и орудием эксплуатации угнетенных классов. Неизменной остается и экономическая суть капитализма. Монополия – вот последнее слово в его развитии.

Отдельные выводы

1. Тем не менее, и эта новая трансформация капитализма изначально является кратковременной, ибо и при ней сохраняются все сущностные пороки капиталистического способа хозяйствования. Эти пороки свойственны не какой-то отдельной развитой стране, а всей мировой капиталистической системе и поэтому уже в скором времени грянут очередные обострения. Между продолжающимися неудержимо расти производительными силами и стихийно-рыночным капиталистическим способом управления ими. Общественная экономика стремится к управляемости, а капитализм не дает и держит ее в условиях рыночной хаотичности, что опять поставит его перед проблемой существования. Предвестником может служить то, что уже осуществляемый глобальный диктат Международного валютного фонда (МВФ), Всемирного банка (ВБ) и Организации всемирной торговли (ВТО) на деле принес народам лишь безработицу, бедствия и несчастья, а не бурное развитие экономики, мир и процветание как предвещали о том буржуазные апологеты «нового мирового порядка». Современная капиталистическая действительность, несом-

ненно, является показателем упадка гегемонии империализма, выражением усиливающихся социальных, политических, культурных и военных противоречий в самой империалистической системе, которые рано или поздно приведут к насильственному взрыву. Эта действительность неуклонно подводит массы людей всех народов к пониманию необходимости революции, поскольку окончательно устранить пороки существующего общественного производства способно только изменение капиталистического способа хозяйствования на социалистический. То есть, от революционного преобразования общества человечеству никуда не уйти. В любом ином случае только затяжка мучений и для экономики, и для прогресса, и для людей. И никакие назовские жандармы и гаагские трибуналы не в силах его остановить.

2. **Не избавит эта трансформация капитализм и от социальных противоречий. Безусловно, сохранятся - и противоречие между трудом и капиталом, и противоречие между различными финансовыми группами, и противоречие между горсткой господствующих «цивилизованных» наций и сотнями миллионов зависимых народов мира. Не станет справедливее и капиталистическая система распределения производимых материальных благ – богатые будут богаче, а бедные беднее. Поэтому, несмотря на все базисно-надстроечные коллизии капитализма, рабочий класс должен последовательно и упорно вести собственную линию - на уничтожение капитализма как системы общественных отношений и замены ее системой социалистических отношений. В настоящее время он должен безоговорочно поддерживать интернациональное объединение народов на основе «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»; он должен выступать за расширение государственной собственности, за национализацию предприятий, но при обязательном контроле над этим процессом со стороны масс трудящихся. Он должен выступать не за возврат к «частной инициативе», а за углубление экономических функций государства и добиваться, чтобы эти функции осуществлялись в интересах народа; не за сокращение государственного бюджета, а за пополнение его за счет капиталистов и расходование не для обогащения олигархов, а для улучшения условий жизни народа; не против государственного регулирования заработной платы и распределения рабочей силы, а за осуществление этих мероприятий в направлении повышения заработной платы и борьбы с безработицей.**

3. В свое время Маркс и Энгельс предполагали, что пролетарская революция способна победить лишь при достаточной развитости капитализма и совместном действии рабочего класса сразу нескольких определяющих стран, т.е. при одновременной ее победе в основных странах Европы. Ленин и Сталин, исходя из конкретно сложившейся в мире и России обстановки, сделали вывод о возможности победы революции в отдельно взятой стране, как разрыве слабого звена цепи мирового империалистического

тического фронта и блестяще доказали свою правоту практикой. Сегодня, когда мировому империализму удалось ликвидировать разрыв в цепи и вновь соединить все национальные фронты капитала в звенья одной капиталистической цепи, более того, значительно усилить эти звенья и даже начать превращать ее в некий единый монолит, необходимо снова обратиться к марксовской постановке вопроса. (Естественно же не упуская из виду исторический опыт и не связывая революционную инициативу отдельных стран). Уточним, что возврат к такой постановке вопроса остается действительным лишь на период пока империалистическая глобализация капитализма (процесс этот мы сегодня и наблюдаем) не закончила приведение человечества к единой буржуазной государственной системе. В случае завершения этой трансформации вопрос о революции будет стоять уже для единой единственной страны. Думается, что данная точка зрения нужна коммунистам для правильного понимания ими современной ситуации и выработки с тем своей стратегии и тактики. Она также нужна для грамотного разъяснения массам того, что они должны будут делать для своего освобождения от ига капитализма в новых условиях и будущем.

Границы государств или границы рынков

Дополнить статью данным фрагментом было решено после ознакомления с одним небольшим материалом В.Подгузова. Поскольку он очень близок предложенной теме, т.к. подтверждает, что глобальный передел и создание единого глобального рынка с соответствующим политическим их закреплением являются естественными процессами, свойственными капитализму на его империалистической стадии. Этот материал и сам по себе расширяет представления марксистов, а потому, думается, еще одно его упоминание не будет излишним. Подаем в виде тезисных выдержек из работы В.Подгузова, которые вполне законченно отражают основную мысль:

«...уже в начале XX века традиционные границы, введенные молодой европейской буржуазией, не совпадали с объективными экономическими границами, которые возникли в результате образования империй монополистов, объединившихся в союзы монополистов, именно ради изменения границ своих империй. После того, как германские, итальянские и австрийские монополисты проиграли первую мировую войну английским и французским монополистам, то границы многих стран были в очередной раз «перерисованы» не на бумаге, а, прежде всего, реально. Их стало меньше. Германские реальные императоры, а не номинальный козел отпущения, Вильгельм, лиши-

лись своих заморских территорий, которые стали принадлежать английским и французским некоронованным императорам.

После второй мировой войны реальная экономическая карта мира была перекроена еще раз. Колонии многих стран, чем дальше, тем больше, фактически стали принадлежать США. В 1991 году карта мира перекроилась еще раз. Многие бывшие страны социализма уже фактически принадлежат США и зависят от них больше, чем некоторые африканские страны. Правда...картографы продолжают раскрашивать ее во все цвета радуги, создавая иллюзию изобилия суверенных границ. Если же закрасить карту цветом тех монополий, которым объективно принадлежат и банки, и недра других стран, то карта мира станет в основном звездно-полосатого «цвета» с небольшими пятнышками «цвета» евро и мелкими крапинками «цвета» иены. Образование зоны евро и есть, может быть, последняя попытка европейских монополистов противостоять глобальным аппетитам американских монополистов».

«...имеют ли ОБЪЕКТИВНОЕ значение их государственные границы, если во всех океанах плавают 15 атомных авианесущих морских группировок монополистов США и постреливают крылатыми ракетами: то в сторону Ирака, то Судана, то Югославии, то Афганистана... Под прикрытием подобных «картографических» ударов, США уже в конце XX века выдаивали из своих должников более 400 млрд. долл. в год. Ныне борьба ведется американскими императорами за то, чтобы окончательно избавиться от европейских и японских «союзничков». Для того и нужен им, а не Бушу, ракетно-ядерный «зонтик» над США».

«Всем известна русская пословица о соотношении «сладости» хрена и редьки. Есть ли для границы разница, прошла через нее монгольская конница или банковский документ, свидетельствующий о том, что ВСЕ денежные знаки России принадлежат, например, Березовскому, проживающему в Англии, а средства массовой информации - Гусинскому, проживающему в Париже и т.д. Кстати, ничего особо фантастического в сказанном нет. И конница Чингиз-хана и демарши Березовского и полеты американских транспортных самолетов над Россией свидетельствуют, что ни о каком государственном суверенитете в приведенных конкретных и утилитарных ситуациях, речи вести не следует, чтобы не показаться окончательным Митрофанушкой».

Особо выделим: «...у пролетариев нет Отечества, и ... все современные границы, кроме социалистических стран, НА САМОМ ДЕЛЕ, не являются границами Отечества, а лишь границами рынков той или иной группы капиталистов. По мере того, как изменяется соотношение сил капиталистов, меняются границы рынков, которые только для простаков выглядят как государственные».

Январь 2003

ПОЛИТИКА

СУКИНЫ ДЕТИ

С. Зубатов

Президент Франклин Делано Рузвельт знаменит, кроме всего прочего, и фразой, сказанной в своё время о никарагуанском диктаторе Анастасио Сомосе Гарсии: «Может быть, он и сукин сын, но он — *наш* сукин сын». В наше время не только большинство левых, но даже многие, называющие себя «коммунистами», решили пойти ещё дальше, исповедуя принцип: «Если он — не *их* сукин сын, будем делать вид, что он вообще никакой не сукин сын».

Можно по-разному оценивать позицию Рузвельта с чисто моральной точки зрения, но в любом случае это позиция **рационально мыслящего** человека, пусть и не очень щепетильного в выборе средств достижения поставленных целей. В то время, как позиция многих нынешних левых не диктуется ничем, кроме ослеплённого ненавистью (пусть до определённой степени и оправданной) сознания, озабоченного уже даже не тем, чтобы нанести врагу хоть сколько-нибудь ощутимый урон (о победе и речь не идёт), но лишь неодолимой потребностью излить эту ненависть с максимальными шумовыми эффектами. От сукиных сынов уже не требуется быть не то что *нашими*, но даже «нейтральными». Фактически, достаточно того, чтобы *их* сукин сын просто повздорил со своим бывшим хозяином, не изменив ни на гран (или даже ещё ухудшив) своё отношение к нам.

Возьмём один из наиболее ярких примеров подобной истерии, охватившей сегодня большинство из тех, кто считает себя «хоть чуть-чуть левыми»:

Ирак

«Защитим Ирак!», «Нет войне!» — этими и им подобными лозунгами пестрят сегодня большинство левых газет и газетёнок, интернет-сайты и форумы, камерные «интеллектуальные» тусовки и миллионные демонстрации. Нет, никто не спорит: война — это действительно ужасно, но почему вы, господа-товарищи, именно к одной этой конкретной войне прицепились-то? Она что, собирается быть какой-то особо кровавой или продолжительной? Не похоже на то. Разумеется, войн совсем без жертв не бывает, не обойдётся и эта, но при любом исходе её последствия не пойдут ни в какое сравнение с последствиями, скажем, той же ирано-иракской войны (начатой, кстати, не кем иным, как Саддамом Хусейном практически сразу после захвата им власти). Так чего ж вы тогда не ходили строем в знак протеста, а сегодня вдруг на улицы поперлись?

Или, может быть, Саддам — наш большой друг и единомышленник? Тоже вроде непохоже. Среди дружного хора славословий в адрес этого «непримиримого борца с империализмом» приятно выделяется статья Александра Снегова «Какого лешего?» в 70-м номере «Коммунист.ру», в которой достаточно наглядно показана истинная сущность режима Хусейна и его партии БААС (ПАСВ). Как это ни неожиданно, но в данном вопросе г-н Буш-младший нас не обманул: в Ираке мы сегодня действительно имеем чистойшей воды национал-социализм. Против другой инкарнации которого мы, между прочим, сами однажды уже воевали, причём **в союзе** с Америкой.

Но даже и в этой статье, которую можно поистине сравнить с жемчужиной в куче навоза, автор в конце скатывается к общей мантре «Руки прочь от Ирака!», разве что пытается обосновать это интересами не Саддама Хусейна, а иракской компартии, при этом сам же себе противоречит. С одной стороны, он констатирует, что во время первой иракской войны: «восстание возглавили левые партии, в первую очередь ... коммунисты. Поэтому марш американской армии на Багдад был остановлен, что и позволило Хусейну бросить все силы на восставших.» С другой же — утверждает почему-то, что новая война, которая, по существу, будет как раз возобновлением того остановленного марша на Багдад, обречённого, по его же собственным словам, привести к власти в Ираке левых, сегодня «нужна США также для того, чтобы предотвратить приход к власти иракских коммунистов, единственной политической силы, способной не только взять, но и удержать власть».

Логика в этом утверждении нет никакой: ведь если компартия — это действительно **единственная** такая сила, то хотят того американцы или нет, но именно она и окажется у власти в пост-саддамском Ираке — больше-то просто некому! Но даже если Снегов и несколько преувеличил сегодняшнюю роль компартии в иракской оппозиции, каковы же последствия для неё при альтернативных вариантах развития событий?

Что произойдёт, например, в наиболее мирном варианте: инспекции продолжатся, ничего не будет найдено, ООН объявит об успешном окончании демилитаризации Ирака, после чего все санкции с последнего будут сняты. Что произойдёт в этом случае (не считая того, что «все силы мира и прогресса» будут стоять на ушах от радости)? А известно что: вся активная на сегодняшний день оппозиция (и в **первую** очередь — компартия) будет в очередной раз вырезана. Причём под более чем благовидным предлогом и при полном одобрении народа, поскольку Саддам Хусейн в этой

ситуации превратится в национального героя. Даже больше чем в национального героя: в нового Саладина, отстоявшего веру и независимость народа от нашествия новых крестоносцев. Снегов с гордостью пишет: «В настоящее время коммунисты свободно действуют в Иракском Курдистане, куда Хусейн и нос боится сунуть. На территории всей страны распространяется подпольная партийная литература, 11 коммунистических радио и телестанций ведут передачи на всю страну...» Но при этом он почему-то «забывает», благодаря кому коммунисты получили такую свободу действий, чьи истребители защищают эти 11 радио и телестанций от бомбардировок ВВС Ирака.

Почему же иракские коммунисты нисколько не боятся такого, более чем плачевного, для себя исхода? Ну, пусть не за себя, так хоть за дело. Неужели они столь глупы, что не понимают очевидного? Отнюдь. Не боятся они по той простой причине, что прекраснейшим образом понимают: не устраивает подобное разрешение конфликта в первую очередь сами США. Но тогда на какой же ещё вариант они рассчитывают, если прямая агрессия США (в результате которой они, кстати говоря, получили бы возможность действовать легально) их категорически не устраивает? А вариант остаётся всего один: неограниченное продолжение санкций в надежде, что рано или поздно какой-нибудь оппозиционной силе удастся свергнуть режим Хусейна. Однако и тут компартия, как видно из заявления её главы, которого цитирует Снегов, полностью отдаёт себе отчёт в эфемерности подобных надежд: «Главная жертва санкций — иракский народ. Режим экономических санкций, совершенно не причиняя вреда клике Саддама, только помогает ей еще сильнее закрутить гайки, прикрываясь лишениями народа...»

Насколько на практике велики эти лишения? Снегов приводит конкретные цифры: «29% детей до 5 лет систематически недоедают. 70% беременных женщин Ирака страдают от малокровья. В 1999 г. каждый месяц от болезней, вызванных блокадой, в Ираке умирали 9-10 тыс. человек, из них 6-6,5 тыс. детей в возрасте до пяти лет.» Цифры эти настолько ужасны, что невольно возникает вопрос: а так ли уж страшна война, как её малюют г-да «антиимпериалисты», по сравнению с таким «миром»? Что ж, в том же номере «Коммунист-

ру» можно найти ответ и на этот вопрос (статья «ООН: оценка вероятных потерь в Ираке»). Цифры потенциальных военных потерь также впечатляют (особенно если смотреть только на верхние границы оценок, отличающиеся от нижних больше чем на порядок), но не оставляют никаких сомнений, что даже в самом скверном случае иракский народ уже понёс гораздо больше потерь в результате санкций и понесёт ещё неизмеримо большие, если в результате успеха «борьбы с империализмом» его заставят дожидаться, пока Саддам Хусейн окочурится естественным образом. Но ком-

партию Ирака это, по-видимому, совершенно не волнует. У неё, как когда-то у партий II Интернационала, вдруг начался острый приступ патриотизма.

Взглянем на вопрос в несколько иной плоскости. Слова «борьба с империализмом» в предыдущем абзаце взяты в кавычки не случайно. Сегодняшние левые активисты самого различного толка любят поговорить о «реколонизации» и необходимости непримиримой борьбы с ней. Однако, чтобы всерьёз говорить о реколонизации, необходимо, как минимум, чтобы ей предшествовала деколонизация. Последняя - в

Уничтожение статуи Хусейна в Багдаде. Это должно было произойти. Трагедия в том, что это произошло при помощи американских танков.

мире действительно имела место, но лишь в отношении стран, вышедших в своё время из системы империалистической экономики, т.е. стран СЭВ и (в меньшей мере) прочих соцстран. Не надо забывать, что термин «неоколониализм» потому и появился на свет, что, как выяснилось, капиталистическая «деколонизация» изменила лишь форму империалистической эксплуатации, совершенно не затронув при этом её сути. Мы имеем полное право и должны говорить о реколонизации в отношении Китая, Монголии, Вьетнама, республик бывшего СССР, но никак не в отношении Ирака. Ирак сегодня не подвергается империалистическому завоеванию, он подвергается лишь изменению формы империалистического контроля. Будет ли эта новая форма хуже текущей? Возможно. А возможно и нет. Возможно даже, что на деле она окажется значительно лучше — для народа Ирака, имеется в виду. Безусловно, западный капитал рассчитывает выиграть от этих изменений, но надо ясно отдавать себе отчёт в том, что основной игрок с противоположной стороны — это не иракский народ. Это — национальный ирак-

ский капитал, выступающий отнюдь не за национальное самоопределение и снятие империалистического гнёта, но (не более чем) за некоторое **перераспределение в свою пользу** плодов этого гнёта. С каких это пор интересы национальной буржуазии — т.е. **главного** врага национального пролетариата — стали объектом защиты со стороны левых?

Но если даже предположить на минуту, что баасистская программа и правда служит делу прогресса (что очевидно не так), если попытаться, проигнорировав все существенные различия, провести параллели между политикой Саддама Хусейна и, к примеру, объединением Германии Бисмарком, всем левым (а коммунистам — в особенности) следует всегда помнить слова Ленина, сказанные по этому поводу: «Бисмарк сделал по-своему, по-юнкерски, прогрессивное историческое дело, но хорош был бы тот «марксист», который на этом основании вздумал бы оправдывать социалистическую помощь Бисмарку!» Не дело левых принимать сторону той или другой эксплуататорской группировки, их задача — всегда оставаться на **своей собственной** стороне.

Наш следующий помёт... извиняюсь, пример сукинных детей не столь известен в мире, как предыдущий, но сопровождается не меньшей, а может быть даже и большей истерией на просторах СНГ. Это —

«Николаевские великомученики»

Спору нет и тут: действия украинских властей подлежат самому суровому осуждению, но с какой, спрашивается, стати это осуждение должно сопровождаться вакханалией славословия в адрес «невинных жертв»? Я уж не говорю о проявляющихся при этом явных признаках раздвоения сознания: с одной стороны, наши «жертвы» **не** совершили того, в чём их обвиняют власти и, таким образом, являются невинными, с другой же — они являются «героями» в точности потому, что они совершили всё то, в чём их обвиняют.

Но не будем отвлекаться на вопросы психиатрии. К этому моменту у части читателей, вероятно, возник совсем другой вопрос: как можно в журнале, претендующем на то, чтобы считаться коммунистическим, поносить брошенных режимом за решётку товарищей из ЛКСМУ? Ответ на этот вопрос состоит из двух частей. Во-первых, речь идёт вовсе не об украинских комсомольцах — как раз их-то судьбой левая российская пресса озабочена значительно меньше, чем российскими «политузниками» («интернационализм», так сказать, в действии). В том числе и по причине этого относительного равнодушия прессы я не могу сказать о них ничего определённого (не забывая, однако, при этом русскую поговорку: «Скажи мне, кто твой друг и я скажу, кто ты»). Во-вторых, российская половина аре-

стованных, которой и поются основные дифирамбы, отнюдь не принадлежит ни к одному из многочисленных российских комсомолов.

Тогда кто же они такие, может быть, наша левая пресса просто не знает, кого она перевозносит? Знает прекрасно — их краткие биографии опубликованы чуть не в каждом издании, например, в небезызвестной «Левт.ру». Итак:

: Игорь Данилов. Одно время состоял в КПРФ и НБП, затем примкнул к губкинской газете «Совет рабочих депутатов» и т.н. «Комитету защиты политзаключённых-революционеров (большевистскому)» — КЗПР(б).

: Анатолий Плево. Наиболее знаменит тем, что, будучи членом ВКПБ и членом ЦК ВМГБ, решил на деле реализовать лозунг комсомола времён ранней перестройки: «Партия, дай порулить!» В связи с чем у него «назрела необходимость вывести Московскую организацию ВМГБ из подчинения ВКПБ». Или иными словами — полностью развалить партийную работу среди молодёжи. Что он успешно и проделал. Сейчас сотрудничает в тех же самых СРД, КЗПР(б) и, как следует из его письма, опубликованного «Левт.ру», поддерживает тесные контакты с НБП: «Привет нацболам. Ждём от них акций поддержки».

: Александр Смирнов. По молодости ещё не успел накуролесить как его старшие товарищи. Сотрудничал в КЗПР(б), участвовал в акциях НБП.

: Илья Романов. В 80-е был анархистом и занимался антисоветской деятельностью. Разочаровавшись в анархизме, перебежал к троцкистам в «Рабочую демократию». Но и там не удержался и в конце концов прибил всё к тем же СРД и КЗПР(б).

Что ж, посмотрим поближе на эти две организации. Что такое Игорь Губкин и его «Совет рабочих депутатов» объяснять, я думаю, незачем. Но может быть редакция «Левт.ру» была не в курсе, когда взялись с пеной у рта защищать этих «товарищей»? Ничуть не бывало. Еще в 2001 году (№24, статья «О «революционном» предпринимательстве» <http://www.left.ru/2001/24/soloviov37.html>) она писала и о продаже Губкиным «облигаций чрезвычайного займа Верховного Совета СССР», и о сборе им денег на организацию партизанских отрядов для свержения режима прямо в центре Москвы, под благосклонными взглядами милиции, режим этот охраняющей. Там же, кстати, и о КЗПР(б) речь идёт.

Впрочем, о последнем можно поговорить чуть подробнее. Согласно выступлению его председателя, некоего г-на Федюкова, опубликованному на сайте КЗПР(б) www.politzek.ru, наиболее тёплые отношения у этих «большевиков» сложились с другими «большевиками» — НБП. Они проводят совместные действия, протесты, голодовки и т.п. Характерная деталь: Федюков рассказывает об одном таком митинге протеста

у... «соловецкого камня», поставленного, если кто подзабыл, «в память жертв большевистского террора».

Ну и напоследок, если до недавнего времени у кого-то ещё могли оставаться какие-то сомнения в том, что же **в действительности** представляют из себя г-да национал-большевики, то статья «Почему «правее» национал-большевизм», напечатанная в «Лимонке» №213 проливает на этот вопрос долгожданный свет: «Очень сомневаюсь, что есть на свете что-то, что может заставить Партию променять истинно национал-большевистское дело «борьбы за русское жизненное пространство» на чечевичную похлебку разного рода «антиглобализмов». Нет, НБП была, есть и останется «национальной партией русских». Правее — некуда.» Статья не оставляет ни у кого уже ни малейших сомнений в том, что «большевизм» национал-большеви́ков — в точности того же самого пошиба, что и «социализм» национал-социалистов. Остаётся лишь ещё и ещё раз повторить слова Ленина, сказанные им уже почти сто лет назад по поводу некоторых «марксистов»: «В истории всегда бывало, что имена популярных среди угнетённых классов революционных вождей после их смерти враги их пытались присвоить себе для обмана угнетённых классов».

Иными словами, что мы имеем? Группа финансовых аферистов (и, по всей видимости, **сознательных** провокаторов), поддерживающая тесные связи с откровенными фашистами, устроила очередную провокацию, и сейчас раздувает вокруг этого шумиху. Левая же пресса, вместо того, чтобы чётко и бескомпромиссно отмежеваться от этих «борцов за счастье народное» посредством собирания денег «на ремонт Провала» а la Остап Бендер, с энтузиазмом включилась в этот дружный хор, поскольку арестованные, видите ли, боролись против режима. При этом совершенно игнорируется тот момент, **за** что они боролись.

Два описанных случая на первый взгляд никак не связаны между собой. Но в действительности они и масса им подобных - являются следствием одной общей тенденции.

Утрата цели

Тенденция эта заключается в том, что коммунисты, а в значительной степени, и все левые движения вообще, полностью утратили какую-либо инициативу и не видят своего существования иначе как в качестве подсобной силы при ком-нибудь более энергичном и целеустремлённом.

Так, в случае с Ираком (и Ближним Востоком вообще) левые выступают в качестве холуев исламских фундаменталистов, т.е. поддерживают **самую**,

наверное, реакционную на сегодня политическую силу, выступающую за торжество религиозного мракобесия, публичные (и зверские) казни и наказания (вроде побивания камнями и отрубания рук), за отношение к женщине, как к собственности и т.п. Всё это — во имя «борьбы с империализмом». В России благосклонность левых заслужили доморожденные фашисты и опять же религиозные мракобесы, только уже не исламские, а православные. На этот раз — во имя «борьбы с компрадорской буржуазией».

Выдвинуть же какую-нибудь **собственную** программу действий сегодняшние коммунисты, похоже, просто не в состоянии. Лозунги, вроде: «Всё вернём!» (когда возвращать уже практически нечего) и «Восстановим СССР!» (когда часть его уже занята войсками НАТО и, считай что, в него входит), - вряд ли могут вдохновить кого-нибудь, обладающего хотя бы зачатками здравого смысла. А никакой **реальной** цели ни российские, ни западные коммунисты перед собой не то что не ставят, а даже не видят. И в этом нет ничего удивительного: ведь взгляды их устремлены не в будущее, а в прошлое, которое может быть сколь угодно славным, но **прошлым** быть от этого не перестаёт.

Как ни печально это признавать, но объективно, коммунисты сами себя привели к собственному диалектическому отрицанию: из *прогрессивной* они превратились в одну из наиболее *реакционных* сил. Это заметно даже по качественному изменению их риторики: если во времена Маркса и Ленина они говорили о демократии, свободе, правах личности, интернационализме, прогрессе, то сегодня все эти слова стали для них ругательными (кроме, разве что, интернационализма, да и то потому лишь, что подлинная суть его в их устах уже давно полностью выхолощена). Говорят же они сейчас — напротив: о порядке, государственничестве, патриотизме, традиции — т.е. о вещах, составлявших на заре коммунистического движения основу политического лексикона их идейных противников.

Коммунисты перестали быть бунтарями, зовущими вперёд, вместо этого они дружно встали на пути локомотива истории в безумной (и бездумной) попытке остановить его и повернуть вспять. (Что, как легко догадаться, чревато последствиями отнюдь не для локомотива). Пора бы уже покончить с ностальгированием по прошлому и заняться, наконец, будущим.

Февраль-март 2003

ПРОВАЛ И АРЕСТ РЕВОЛЮЦИОНЕРА – НЕ ПОДВИГ, А ПОЗОР.

(ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ
ГАЗЕТЫ «ЗА СССР» тов. БАБИЕНКО Л.Т.)

А. Каллистов

Уважаемая Лариса Трофимовна!

Получил № 2 (103) редактируемой Вами газеты. Я не являюсь подписчиком и, к сожалению, не имею сейчас возможности помочь газете материально, т.к. мелкие суммы посылать стыдно, да и на пересылку уйдёт больше денег, а крупную сумму я сейчас не соберу.

Кроме того, вот я получил второй номер газеты и, даже не прочитав ничего, кроме первой статьи, вынужден братья за машинку, так как в редакционной статье на первой странице «Новый этап борьбы» содержится ряд более, чем спорных положений, которые, по моему глубокому убеждению, вредны для подготовки второй социалистической революции.

В статье я в числе других отнесён к «меньшевикам», «говорильне», «богадельне», «легальным коммунистам», «большевикам в кавычках» и «революционерам в кавычках». Зато федуковы являются героями, борцами, людьми, делающими дело и т.д., и т.п. Сам факт перепечатки газетой «За СССР» статьи из газеты «Советы рабочих депутатов» без каких-либо редакционных комментариев, свидетельствует, как минимум, о лояльном отношении редакции к позиции авторов указанной статьи.

Но насколько правы авторы и насколько я подпадаю под указанные «определения», чтобы иметь право высказать своё суждение?

Мне 78-й год. Летом 1943 года семнадцатилетним мальчишкой я был уже на фронте. 23 месяца, не считая командировки в тыл и госпиталей, был в боях, на передовой, в качестве рядового солдата. Как и все, не один раз смотрел смерти в глаза. Там мы твёрдо усвоили золотое правило: твоя жизнь принадлежит Родине, ты в любой момент должен отдать её, если надо. Но глупый риск, показная бравада с желанием схватить орденку или медальку у нас осуждались. Не трусость, но разумная предосторожность во всем – вот девиз воина. Ведь он идет в бой не умирать, а жить.

Тот, кто хотя бы по книгам знает историю Великой Отечественной войны, наверняка заметил, что боевые действия не могли идти непрерывно – не выдерживали ни металл, ни люди. Как фашисты, так и мы перемежали

периоды боевых действий и передышки. При этом время и место начала наступления сохранялось в строжайшей тайне. «Болтун – находка для шпиона!» - таков был лозунг. Вот недавно отмечалась 60-я годовщина завершения Сталинградской наступательной операции. Я в ней не участвовал, но знаю, что для фашистов ураганный артиллерийский огонь утром 19 ноября 1942 года, а затем прорыв и окружение их 330-тысячной группировки были полной неожиданностью. А ведь в плоской, как стол, заволжской степи, над которой постоянно летали немецкие самолеты-разведчики, которые мы прозвали «франы», были сосредоточены: 9 полевых армий (1,1 млн. солдат и офицеров), танковая армия, 3 воздушные армии, артиллерия, в том числе и знаменитые «катюши», из расчёта 200 стволов на километр прорыва. И всё это двигалось, жило, писало письма домой. Как же поработали наша контрразведка и командование! И ни одного болтуна или позёра.

К чему я всё это пишу? А вот к чему. Думаю, большинство непримиримой оппозиции уже твёрдо усвоило, что восстановить СССР невозможно ни мольбами, ни просьбами, обращёнными к преступному антинародному режиму, ни даже митингами, ни резолюциями, а только революционными действиями. И возглавить эту борьбу должна партия, умело сочетающая легальную работу с нелегальной, умеющая не подставлять свои кадры под удар, когда в этом нет острой необходимости.

Наша нетерпеливая молодёжь восхваляет Эрнесто Че Гевару. Да, это был храбрый и преданный делу революции человек. Но о делах судят по конкретным результатам. Это только Геббельс во время драпа гитлеровской армии кричал об успешном «сокращении линии фронта». Так вот Че Гевара, не убедившись в том, что в Боливии не было в то время революционной ситуации, как нет её сегодня и в России, решил «сделать революцию» на неподготовленной почве. Ну, ладно, погиб он сам. Но ведь он к тому же погубил целый отряд преданных делу революции и верящих в него людей.

Революционную ситуацию в стране создают не коммунисты, её создаёт сам реакционный режим. Так, орга-

низатором подобной ситуации в России был не кто иной, как сам весьма недалёкий император российский Николай II Романов, нынешний святой угодник РПЦ. Коммунистам остаётся только точно и всесторонне проанализировать эту ситуацию и привести в действие подготовленные длительным и упорным, незаметным для посторонних глаз, трудом силы, творчески реализуя возможности такой ситуации.

А режим стремится, наоборот, при малейшем обострении ситуации спровоцировать оппозицию на преждевременное, неподготовленное выступление. А затем, предварительно выяснив все слабые моменты у своего противника, без особого напряжения легко истребить вышедших на улицы городов протестующих, посеяв тем самым в недовольных массах пессимистические настроения, как это было в России в 1907 – 1912 годах и после Чёрного октября 1993 года.

О легальной работе компартии написано и сказано много. А вот если коснуться нелегальной работы, то нужно сразу сказать, что самым главным её правилом является соблюдение конспирации. А главным лозунгом конспирации является оплаченное тысячами жизней правило: там, где о секрете знают трое – это уже не секрет. И вот в той же газете «Советы рабочих депутатов» выступает неумный мальчишка Соколов и выбалтывает всё, что может, не только об участниках «героических действий революционеров», но и о методах работы. Такой «герой» - лучший подарок для ФСБ?

Я не раз предлагал Былевскому, Федюкову и К^о провести с ними хотя бы одну беседу на тему об азбуке конспирации, ведь в своё время мне довелось постигать её и использовать на практике. В ответ молчание, а затем обвинение через газету в трусости и нежелании вести революционную борьбу. А ведь они собирают под свои знамёна неопытную молодёжь и подставляют её, как в 1905 году поп Гапон, под репрессии режима без надобности.

И если бы мне была предоставлена возможность через газету «За СССР» обратиться к той части молодежи, которая уже поняла, что сегодня мы не играем в солдатики, а ведём борьбу за будущее их детей и внуков, я бы сказал им следующее.

Дорогие юноши и девушки! Если вы не хотите дожидаться того времени, когда вас, как баранов, поведут на убой с помощью (это уже широко применяется на практике) «козлов-provokаторов», то у вас есть только две дороги. Одна из них – это для тех, кто уже принял участие хотя бы в одном антирежимном мероприятии, т.е. попал на видеоплёнки ФСБ. Вам не следует браться за нелегальную работу, ибо вы только загубите дело. Вам предстоит сжать зубы, обуздать свою слишком кипучую энергию и переключить её на крайне важную черную работу: участвовать в митингах, пикетах и демонстрациях, выпускать и распространять листовки.

Да и не только работать «на подхвате» у старших товарищей, но и, прежде всего, - а это именно вам значительно легче – устанавливать контакты со школьниками, учащимися интернатов, студентами, даже с беспризорниками, ещё не погрязшими окончательно в воровстве и наркотиках. Вместе с ними возрождать молодежные политические организации. И всё это нужно делать не для того, чтобы вести их в болото оппортунизма, а для того, чтобы готовить их ко второй социалистической революции, к борьбе настоящей, а не мнимой. Но одновременно вы должны передавать им свой личный опыт революционной выдержки.

Революция – это своеобразная гражданская война. Поэтому и делать её надо по военным правилам. Надо хорошо подготовиться, почистить снаряжение, подготовить припасы, медикаменты и, выбрав удобный момент, всем вместе встать и идти вперёд, а не бросаться поодиночке или мелкими группами... на памятники.

Второй путь возможен, если вы ещё не приняли участие ни в одном из открытых оппозиционных мероприятий. Тогда посвятите себя нелегальной работе, пока вы молоды, сильны и вы можете выполнять задания, связанные с перемещениями по стране. Найдите возможность связаться с партийным руководством, лучше всего с первым лицом и переговорите с ним наедине. Он даст вам необходимые рекомендации, и вы будете действовать только по его указанию. При этом помните, что в ФСБ и их западных кукловодческих службах сидят не отнюдь не дураки, а профессиональные подлецы высокого класса и недооценивать их - преступление. Учтите, что современная техника подглядывания и подслушивания на несколько порядков выше, чем в первой четверти XX века. Да, это очень трудная и изнуряющая работа - жить иногда много лет храня тайну. Для этого необходимо обладать железной волей и выдержкой, уметь хладнокровно анализировать ситуацию в любых условиях. Об этих людях нигде не говорят и не пишут. Они всегда в тени.

А задачи нелегальной работы просты – иметь свои глаза и уши в структурах режима, создавать базы, где должно быть всё необходимое для «дня X», обеспечивать безопасную работу профессиональным революционерам. Главное, надо твёрдо знать: провал и арест революционера – это не подвиг, а позор, результат халтурной работы и непрофессионализма. В криминальном мире говорят: вор не тот, кто украл, а тот, кто попался. Конечно, революционная работа и криминал несопоставимы ни по целям и задачам, ни по моральным и нравственным ценностям, не говоря уже о более сложных вещах. Но эту мысль не мешает запомнить и вам, как, впрочем, и известную фразу: «Без борьбы нет победы».

Март 2003

АРМИЯ

АРМИЯ В СУДЬБЕ
РОССИИ*Ю. Воронин*

У некоторых людей, особенно у бывших военных и людей старшего поколения, даже сердце щемит, когда они говорят о бедах и проблемах современной армии России. Свою любовь к Советской армии, которой посвятили лучшие годы своей жизни, они автоматически переносят на Российскую армию. Да, на Руси всегда трепетно относились к «солдатушкам», к «защитникам». Но только тогда, когда они, действительно, были таковыми. Большую же часть времени армия в досоветской и постсоветской России - это символ угнетения простого человека, яркого проявления социального неравенства.

Что позволяет так утверждать, в чём же всё-таки принципиальное отличие Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а позже Советской армии от дореволюционной царской, а теперь от современной российской армии?

Ну, прежде всего, хотя бы в том, что РККА была армией победившего и взявшего власть в стране в свои руки трудового народа. От простого коневода до представителей самого высшего командования это, как правило, были выходцы из трудовых слоев российского общества. Кстати, это даже было зафиксировано в статье 19 самой первой Конституции России - Конституции РСФСР 1918 года: «Почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся; на нетрудовые же элементы возлагается отправление иных военных обязанностей».

Как известно, армия - это сколок с государства, его зеркальное отражение, один из важнейших инструментов мощной политической системы, которую и представляет собой государство. В рамках всех экономико-политических формаций, основанных на социальной несправедливости, этот государственный инструмент предназначен для выполнения своей главной задачи - сохранения власти правящего эксплуататорского класса любой ценой. Во всех социально-экономических формациях, кроме коммунистической, армия напрямую подчинялась высшему должностному лицу государства - монарху или президенту, военнослужащие были лишены своих политических прав, а офицерский корпус состоял из представителей правящего эксплуататорского класса. Ведь не случайно в период Великой французской револю-

ции в 1789 году захватившая власть крупная буржуазия стала сразу же создавать свою армию в лице Национальной гвардии. Причём вооружение и снаряжение гвардейцы должны были приобретать на свои собственные средства. Этим самым перекрывался доступ в их ряды представителям неимущих классов. Если же государство начинало страдать серьезными социально-политическими заболеваниями - теми же болячками оказывалась поражена и армия.

Сегодняшняя российская армия, как и само российское государство, страдает тяжелейшей социально-политической болезнью, симптомы которой стали серьезно заявлять о себе еще в последнее десятилетие перед развалом СССР. Но тогда все эти симптомы проявлялись довольно приглушенно, хотя и вполне определенно. Прежде всего это стало выражаться в социальном составе ее, так называемого, «переменного состава» - солдатах и сержантах срочной службы. Среди них все меньше и меньше встречалось детей высокопоставленных или просто сколько-нибудь влиятельных людей, а преобладали, в основном, дети «простых работяг». Что касается высших военно-учебных заведений, особенно элитных, максимально приближенных к столице, то это соотношение резко менялось в противоположную сторону. Ну, а что уж касается распределения их выпускников - то это, тем более, тема для особого разговора. Соответственно и реально руководили армией люди, имеющие вполне определенные, как в советское время говорили, морально-политические качества.

Вот в таком «растрёпанном» состоянии армия и вошла в сокрушительные 90-е годы. Тем не менее, тогдашнее, только что захватившее власть в стране, политическое руководство РФ с подозрением смотрело на военных, большинство из которых присягло Советскому Союзу. Многие офицеры того времени ещё оставались верны прежней системе морально-политических ценностей, даже не демонстрируя это публично. Их власти и опасались. Хотя одновременно не вполне доверяли и тем, кто быстро перевернулся на сторону новоявленной российской буржуазии. Именно поэтому, под глухой ропот офицерского корпуса, почти на корню тогда умерла идея заставить кадровых военных дать новую присягу уже

буржуазному режиму.

В то же время, российское политическое руководство, с одной стороны, покупало лояльность высших армейских чинов, тем более, что к тому времени это был очень близкий и знакомый большинству из них путь к благополучию. Им давали звания и награды, неуклонно росло число генералов, не пресекались сомнительные финансовые и экономические решения, что быстро привело к масштабной коррумпированности.

С другой стороны - к Вооруженным Силам привлекалось внимание общественности и прессы. Армия со всеми её бедами оказалась под валом критики и нападков. Ее не реформировали под буржуазную гребенку, но и не защищали. Наоборот, риторикой, по большей части демагогической, о военной реформе российские политики как бы снимали с себя ответственность за беды военных, переводя всю остроту критики на самих людей в погонах. Это была сколь спонтанная, инстинктивная, столь и продуманная форма их самозащиты. Руководство страны хорошо усвоило за эти годы простую истину, на чем постоянно в то время выигрывало: лучшее средство от военного переворота - непопулярная армия. Одновременно оно не гнушалось и методами прямого воздействия на неугодных. Это с особой остротой проявилось, например, в истории с гибелью быстро набиравшего популярность в оппозиционных и армейских кругах генерала Льва Рохлина.

Российская армия сегодня - типичная армия буржуазного государства по сути, хотя процесс ее становления ещё далеко не завершён. Увеличился и все расширяется разрыв в социальном положении солдат, особенно срочной службы, и офицеров. Несоизмеримо, по сравнению с советскими временами, выросли силы МВД. В настоящее время Внутренние войска МВД по численности и технической оснащенности уже превосходят Сухопутные войска Министерства обороны, а штатная численность МВД значительно превышает численность Вооруженных Сил. Такой парадоксальной ситуации нет больше нигде в мире. Нынешние «демократы» могут гордиться: они уже переплюнули свою же идею о «правовом государстве» и оказались в стопроцентном полицейском. Николай I с его жандармским корпусом при III отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии, наверное, не единожды в гробу от зависти перевернулся. И если до сих пор переход офицеров из МО в МВД особенно не афишировался, хотя они туда, как отмечал бывший министр обороны РФ И.Н. Родионов, «побежали рядами и колоннами», то теперь политическим руководством страны армия уже в открытую всё больше разворачивается в сторону пополнения внутригосударственных силовых структур в лице внутренних войск МВД, ОМОНа и

других спецподразделений полицейского толка. В полный голос зазвучали на страницах печати мнения некоторых влиятельных лиц и журналистов о необходимости изменений в Военной доктрине РФ и принятия Законов РФ, в которых бы определялись задачи российской армии не только в плане защиты государства от внешней опасности, но и в плане решения внутренних проблем под видом «борьбы с терроризмом».

Естественно, что только безнадежно наивному человеку может быть не понятно, что не в борьбе с неким «терроризмом» дело, тем более, что природа «терроризма» имеет не столько уголовные, сколько социально-политические корни. Армия нужна нынешнему российскому режиму как, во-первых, дополнительная подавляющая сила против возможных выступлений трудящихся из-за всё ухудшающегося социально-экономического положения в стране, а, во-вторых, чтобы по всем омерзительным законам уголовного мира «повязать» ее на кровавых злодеяниях против выступлений своего собственного народа и тем самым усложнить возможный переход на его сторону. Это уже было апробировано на опыте Кантемировской дивизии 4 октября 1993 года, когда десяток негодяев-офицеров за жалкую плату возглавили расстрел из танковых орудий Дома Советов на Краснопресненской набережной в Москве. Теперь вот уже почти 10 лет офицеры и ветераны этой дивизии тщетно пытаются реанимировать доброе имя прославленного в боях Великой Отечественной соединения, загаженное этими отморозками.

Именно в силу этих обстоятельств сегодня все сотования о бедственном положении российской армии и призывы к её укреплению есть не что иное, как та же оппортунистическая суть социал-демократов II Интернационала в момент начала Первой мировой войны. Проголосуйте ещё за военные кредиты и аналогия будет полной. Поэтому безгранично глупо, а для дела борьбы за интересы трудящихся масс даже преступно ратовать за укрепление такой армии. Это равноценно тому, как если бы активисты оппозиции начали агитировать народ подносить кирпичи и месить раствор на строительстве тюрем для политических оппонентов нынешнего режима и одновременно помогать заряжать оружие их тюремщиков.

В то же время, рассчитывать на то, что «обиженная» современная армия РФ сама, когда это нужно будет, поддержит восставший народ, - столь же безответственная глупость. Равные ей по численности и техническому оснащению ВВ МВД, как и части на контрактной основе, спешно формируемые из безработных и полуголодных парней из российской глубинки, и купленное режимом со всеми своими потрохами высшее командование российской армии, задуренность солдатских голов отсутствием правдивой

информации и спешно насаждаемыми в армии попами с их идиотскими проповедями не позволят этого сделать.

Именно поэтому проблема военной работы для любой серьёзной оппозиционной организации исключительно актуальна. Исторический опыт трех русских революций убедительнейшим образом доказывает это. Лишь тогда, когда армейские массы стали активно поддерживать революционные силы, стало возможным не только свалить тысячелетнюю монархию в России практически сравнительно бескровно, но и вскоре осуществить, столь же бескровно, и пролетарскую революцию, давшую в руки самого трудового народа власть в стране. Ведь никогда в истории внутренняя контрреволюция любой страны без иностранной поддержки не осмеливалась поднять руку на революционные завоевания своего народа, которые поддерживаются основной массой армии.

Да, работа эта очень сложна и трудна. Некоторые пессимисты даже утверждают, что в условиях, когда все СМИ, особенно радио и телевидение, в руках правящего режима, сдвинуть с места работу невозможно. Они совершенно не правы. Исторический опыт военно-боевой работы ленинской партии большевиков нам в этом порука. Ведь в начале XX века основная солдатская масса русской армии состояла из вчерашних тёмных, безграмотных, затурканных крестьян с сильной верой в справедливого царя-батюшку, всемогущество и доброту господ Бога. А офицерство - в основном элитная каста, круто замешанная на самодержавно-аристократических традициях и на дух не переносящая «крамольных» настроений.

Сегодня иное положение. Да, в последние годы, как результат социально-экономических процессов, происходящих в России, с каждым призывом стало стремительно расти количество совершенно безграмотных призывников, в частях пошло поветрием строить храмы, где на шею солдат, приводимых туда строем, лохматые попы в длинных рясах вешают крестики, а в казармах вместо былых политинформаций по «видикам» бесконечно гоняют американские боеви-

ки. И всё-таки, при всех издержках буржуазного воздействия на умы населения России, ныне и солдат другой, и офицерство иное, нежели в царской России, да и с распространением революционных настроений в армейской среде далеко не всё безнадежно. Дело в том, что исторический опыт, тем более подтвердивший свою эффективность на практике, необходимо глубоко и обстоятельно изучать, анализировать и, преломив его в соответствии с сегодняшними реалиями, воплощать в практику борьбы. При этом нужна не кустарщина, а глубоко научный подход как в организации этой работы, так и в её осуществлении.

Кроме того, в той работе, которая до сегодняшнего дня пусть и спонтанно, но велась силами патриотической оппозиции в армии и других силовых структурах, был явный перекос в сторону офицерского состава. Да, это очень важное направление работы, но всё-таки нельзя забывать о солдатах и сержантах. Именно они составляют основную массу вооруженных людей, именно они - тот самый «человек с ружьем», который ставит решающую точку в революционном процессе. Тем более, что доступ к этой массе и на этапе допризывной подготовки, и в процессе службы, и после увольнения в запас не столь уж и сложен. Вся беда лишь в том, что до сих пор эта работа ни в

одной из партий, называющих себя коммунистическими, должным образом не развернута и не поставлена. А надо бы, если мы серьёзно хотим победить.

А вот как действовали в своё время большевики.

Придавая огромное значение развертыванию военной работы в надвигающейся первой русской революции, партия большевиков исходила из того, что наличие в руках самодержавия огромного аппарата вооруженного насилия делает наиболее вероятным немирный характер революции. «Становится все очевиднее, - писал Ленин в 1905 г., - что армия нужна всецело и исключительно *против революции*».

Правильность этого вывода наглядно подтверждалась действиями царского самодержавия. Едва обо-

значились первые признаки приближавшейся революции, как царское правительство спешно заключило мир с Японией и повернуло свою военную машину против «внутреннего врага». Только в 1905 г. для умирения «бунтовщиков» было двинуто почти 3400 военнослужащих. В этих условиях разоружение господствующих классов становилось важнейшим фактором успеха революции. В дальнейшем жизнь показала, что триумфальная и почти бескровная победа Октября во многом была подготовлена именно деятельностью большевиков среди солдат, упорной и настойчивой подготовкой перехода армии на сторону восставшего народа.

В борьбе за армию партия исходила из учета объективных условий, характеризовавшихся, прежде всего, мощным подъемом стачечного движения пролетариата, в ряде мест перераставшего в вооруженные восстания. По примеру и под воздействием выступлений рабочего класса в революционное движение втягивались все более широкие массы крестьянства. Будучи в большинстве своем выходцами из крестьян, солдаты особенно чутко реагировали на развертывавшееся в деревне аграрное движение. «Солдат, - писал Ленин, - был полон сочувствия крестьянскому делу, его глаза загорались при одном упоминании о земле».

Накал революционной борьбы в стране воздействовал на армию как могучий катализатор, вызывая в войсках брожение, а затем и открытые антиправительственные выступления.

Кроме того, важными *объективными* факторами, влиявшими на развитие революционного движения в войсках, являлись: национально-освободительная борьба угнетенных народов России, близкая и понятная для массы солдат нерусской национальности; невыносимый гнет царской казармы, жесточайшие политические и материальные условия, толкавшие солдатскую массу на стихийный протест и вооруженные выступления; наконец, жертвы и тяготы русско-японской войны, разоблачавшей перед народом и армией преступный и антинародный характер политики царизма. Все эти объективные причины подрывали и разлагали армию как важнейший инструмент классового господства помещиков и буржуазии.

Таким образом, только в революционную эпоху создаются объективные условия для разоружения господствующих классов, для слома их вооруженной силы. Эти условия нельзя создать искусственно. Они порождаются самим ходом общественного развития. Однако процесс распада и разложения армии может завершиться сломом лишь тогда, когда, кроме объективных, созревают и *субъективные* факторы, роль которых в революционную эпоху становится решающей.

Наиболее полно роль субъективного фактора выражается в идейном и организационном воздействии на солдатское движение со стороны класса -

авангарда революции и возглавляющей его партии. Решение этой задачи началось в годы первой русской революции. Важнейшим условием обеспечения перехода солдат на сторону революционного народа являлось *развертывание в войсках широкой политической агитации и пропаганды*. При этом усилия большевистской партии наталкивались на бешеное противодействие царского самодержавия, стремившегося репрессиями наглухо закрыть доступ большевикам в казармы, отгородить неприступной стеной армию от народа под прикрытием лицемерного лозунга «армия вне политики». Этой же цели служили жестокая военная дисциплина с ее ярко выраженной классово направленною, драконовские законы и военно-полевые суды.

Пропаганду и агитацию в войсках партия рассматривала как одно из главных направлений своей деятельности, неизменно ставя и решая ее на партийных съездах. К ней приковывалось внимание всех большевистских организаций. Уже на II съезде партии признавалось желательным образование особых групп, служащих в войске, социал-демократов, с тем, чтобы «группы эти занимали определенное положение в местных комитетах (как ветви комитетской организации) или в центральной организации (как учреждения, созданные непосредственно Центральным Комитетом и непосредственно ему подчинённые)».

В ленинском проекте были определены важнейшие принципиальные моменты, такие, как: 1) необходимость внесения в самых широких масштабах социал-демократических идей в гущу солдат; 2) создание военных организаций партии; 3) их теснейшая связь с общепролетарскими организациями РСДРП в целях обеспечения пролетарского влияния на солдат; 4) максимальная централизация военной деятельности партии.

При подготовке к III съезду партии В. И. Ленин в письме местным организациям снова подчеркивал важность работы в войсках. И доклады с мест показали, что партия все более широким фронтом развертывает борьбу за армию.

На IV (Объединительном) съезде партии большевики во главе с Лениным пришли с развернутой революционной платформой, в которой борьба за войско была поставлена на одно из первых мест. В остром противоборстве с меньшевиками большевики добились признания съездом, что победа народного восстания возможна только при дезорганизации войска и переходе, по крайней мере, части его на сторону народа. По требованию многих местных организаций, выступавших за централизацию военной работы партии, меньшевики вынуждены были принять предложение о созыве всероссийской конференции военных организаций РСДРП.

После съезда большевики, преодолевая саботаж

меньшевистского ЦК, подготовили и в ноябре 1906 г. провели совместную конференцию военных и боевых организаций РСДРП. Сам факт созыва конференции свидетельствовал об огромном значении, которое придавали большевики военно-боевой работе партии. Объединение деятельности военных и боевых организаций призвано было обеспечить пролетарское влияние на солдатское движение, укрепить союз рабочих и солдат в вооруженной борьбе против самодержавия, поднять ее эффективность на базе этого союза.

Конференция внесла неопределимый вклад в обобщение военно-боевой работы партии, в развитие ее конкретных форм и методов. Был создан центральный руководящий партийный орган — Временное бюро военных и боевых организаций РСДРП. В. И. Ленин дал высокую оценку итогам работы конференции.

На V съезде РСДРП по настоянию большевиков вопрос о работе в армии был обсужден как самостоятельный вопрос повестки дня. Съезд постановил усилить агитационную и организационную работу в армии, поручил ЦК РСДРП обратить серьезное внимание на издание социал-демократической литературы для солдат и матросов, созвать конференцию военных организаций партии, обеспечив на ней возможно большее представительство с мест.

Таким образом, борьба за армию с самого начала выдвигалась большевиками как одна из важнейших общепартийных задач. На ее решение мобилизовывались усилия всей партии. Это во многом определило ее результаты.

С первых дней революции большевистские организации с исключительной энергией развернули работу в войсках. По неполным данным, к концу 1905 г. ее регулярно вели уже не менее 64 социал-демократических комитетов.

Наиболее действенной и боевой формой агитации явилось издание и распространение среди солдат и матросов специальных листовок. Они широко и доходчиво раскрывали перед солдатами и матросами за что борются рабочие и крестьяне, какую роль в этой борьбе царское самодержавие отводит солдатской массе, где ее настоящее место в революции. В пламенных обращениях к рабочим и крестьянам, одетым в серые шинели, большевики указывали: «В вас вбивают строгую дисциплину и стараются выбить из вас все человеческое. Вас убеждают, что по приказу вы должны убить родного отца и мать, из вас готовят палачей и зверей. Вас зачастую держат впроголодь и без достаточной одежды, а ваше начальство наживается на этом. Нередко вас бьют, и оскорбляют, и унижают, а вы должны покорно сносить все это...

Солдаты, поймите, что царь и чиновники, которые убивают вашими руками народ, а вас делают палачами, что они-то и есть главные враги отечества. Помните: каково народу, таково и вам. Будьте защит-

никами народа: когда вас пошлют против народа, присоединяйтесь к нему и убивайте врагов».

В глубоком подполье, в условиях жесточайших преследований большевики сумели за годы революции издать сотни тысяч экземпляров таких воззваний.

Огромное идейное воздействие на войска партия оказывала через свою печать. В 1905 -1907 гг. большевики издавали более 100 легальных и нелегальных печатных органов. Проблемы борьбы за войска находили в них широкое и разностороннее отражение. Центральные органы большевиков - газеты «Вперед» и «Пролетарий», продолжая славные традиции старой «Искры», неустанно нацеливали партийные организации на усиление большевистского воздействия на солдат, подчеркивали чрезвычайную важность отвоевания вооруженной силы у самодержавия. Большевистские газеты публиковали статьи В. И. Ленина, воззвания к солдатам, широко перепечатывавшиеся на местах в виде листовок, солдатские письма, сообщения о важнейших событиях в армии, практические советы о том, как вести пропаганду и агитацию в войсках, как организационно сплачивать передовую часть армии против самодержавия. Газеты широко знакомили солдатские массы с революционными выступлениями пролетариата и крестьянства, звали их поддержать борьбу своих братьев, объединиться с ними против общих врагов.

Однако развитие и углубление революции требовало поиска новых, еще более действенных форм борьбы за армию. Они получили воплощение в строительстве широкой сети военных большевистских организаций и создании специальной партийной печати для солдат и матросов. В 1905 г. в армии уже действовало 27 большевистских организаций, в 1906 г. - 48, в 1907 г. - 51. Общее число работавших в них солдат и матросов превысило 15 тыс. Военные организации большевиков за годы революции наладили издание около 30 партийных газет.

Военные организации позволили партии не только усилить и расширить агитацию в войсках, сделать ее более действенной, доходчивой для солдат, многообразной по содержанию и форме, но и, что особенно важно, закрепить идейное влияние большевиков в организационном отношении. Партийные ячейки в войсках стали центрами притяжения всех передовых элементов, их объединяющей силой. Внутри армии была создана густая сеть военных организаций, «военок», как их называли солдаты и матросы. Подавляющая часть «военок» образовалась в гарнизонах, размещавшихся в крупных рабочих центрах или вблизи них - в Петербурге, Кронштадте, Гельсингфорсе, Москве, Риге, Ревеле, Варшаве, Харькове, Киеве, Одессе, Севастополе, Ростове-на-Дону. Тем самым наглядно подтверждалась определяющая роль

рабочего класса в политическом просвещении и организационном сплочении демократического большинства армии.

Руководимый партией, рабочий класс настойчиво внедрял в солдатские массы политическое сознание, направлял в войска большое количество агитаторов и пропагандистов, революционной литературы, обеспечивал военные организации и солдатские газеты кадрами руководителей, материальными средствами, передавал солдатам и матросам свой богатый опыт революционной борьбы. История показала, что сила и организованность солдатского движения были прямо пропорциональны степени влияния со стороны рабочего класса и его партии.

Партия большевиков широко опиралась на рабочих, которые были мобилизованы в армию в связи с русско-японской войной. Из них выдвигались самые опытные кадры пропагандистов и агитаторов, стойкие и последовательные вожди солдатской массы. Уровень революционной активности войск находился в прямой зависимости от удельного веса в них рабочей прослойки. Именно наибольшая насыщенность военного флота пролетарскими элементами определила его особенно активную роль в первой и последующих русских революциях. Самые мощные антиправительственные выступления в 1905-1907 гг. произошли именно на флоте - восстания на броненосце «Потемкин» (июнь 1905 г.), на боевых кораблях Черноморского флота с участием матросов и солдат Севастопольского гарнизона (ноябрь 1905 г.), на кораблях и в частях Балтийского флота в Свеаборге и Кронштадте (июль 1906 г.), во Владивостоке (октябрь 1907 г.). Военные моряки первыми поднялись на вооруженную борьбу с самодержавием и последними ее закончили.

Опираясь на пролетарские элементы внутри армии, на помощь и поддержку всех сознательных рабочих страны, большевики использовали в борьбе за войско богатый арсенал средств. Наряду с массовым изданием листовок и другой агитационной литературы для солдат в идейной борьбе за армию успешно применялась организация широкой сети подпольных газет. Крупнейшими из них являлись: «Казарма» (Петербург), фактически выполнявшая роль центрального военно-партийного органа, «Солдатская жизнь» (Москва), «Голос солдата» (Рига), «Солдат» (Либав)

ва) и др. Они стали в руках партии сильнейшим рычагом революционного воздействия на войско.

Широкий размах приобрела устная агитация. Во многих местах по примеру рабочих массовок практиковались митинги-сходки солдат и матросов. Они устраивались в поле, в лесу, иногда даже в казармах и охранялись от полицейских ищек самими солдатами. На них собиралось нередко по 50-100 и более человек. Большевистские агитаторы знакомили солдат с героической борьбой рабочего класса, разоблачали попытки царизма использовать войско в качестве палача народной свободы, пособника полиции и черной сотни, звали солдат объединяться с народом против ненавистного самодержавия. В обсуждение втягивалась солдатская масса, из рядов которой постепенно выдвигались умелые агитаторы.

Митинги-сходки солдат и матросов особенно участились осенью 1905 г., когда грозная волна пролетарских выступлений заставила перепуганного самодержца обнародовать печально знаменитый Манифест от 17 октября. Партия большевиков сразу же воспользовалась некоторым ослаблением полицейского гнета. В октябре-декабре 1905 г. в армии произошло уже около 100 митингов и демонстраций.

По инициативе большевиков военнослужащие усиленно привлекались к участию в рабочих митингах

и манифестациях. Это была исключительно эффективная форма политического воспитания солдат и матросов. Окунаясь в раскаленную атмосферу пролетарского движения, встречаясь лицом к лицу со своими братьями-рабочими, они быстрее проникались сознанием, что борьба пролетариата - это и их дело, что необходимо объединять усилия в общем натиске на самодержавие, перенимать способы революционной организации. И хотя совместные митинги рабочих и солдат из-за ожесточенного противодействия самодержавия не смогли получить полного развития, им принадлежало будущее. Они в огромных масштабах применялись партией в 1917 г. и принесли выдающиеся результаты.

«Малой формой» агитационной работы большевиков являлись нелегальные солдатские и матросские кружки. Это были своего рода курсы по подготовке пропагандистов и агитаторов в войсках. Как правило, немногочисленные по составу, они объединяли наиболее политически развитых солдат и матросов

и имели целью подготовку вожаков солдатской массы. Проводились они тайно или в казармах, или на городских конспиративных квартирах. На занятиях разъяснялись политические цели партии большевиков, пути их достижения, классовое назначение армии, необходимость развития революционного движения в войсках, его объединения с борьбой пролетариата.

Широко использовались массовые мобилизации в армию. Среди мобилизуемых было много активных участников революционных выступлений, приносивших с собой в казармы нелегальную литературу, дух протеста против существующего строя, стремление к активным политическим действиям. Призванные в армию члены партии получали задания устанавливать связи с партийными организациями по месту службы, вести в своих частях агитационную работу, создавать новые большевистские ячейки.

В период подъема стачечной волны и открытых сражений с самодержавием партия начала применять физическую борьбу за войско. Встречи лицом к лицу демонстрантов, стачечников и повстанцев с карательными войсками во многих случаях вызвали среди солдат колебания, стихийный отказ чинить расправу над голодным и обездоленным народом. Пользуясь благоприятной психологической обстановкой, большевики устраивали летучие митинги, братания с солдатами, помогая им арестовывать и устранять противодействующих этому офицеров и переходить на сторону народа. Только за октябрь-декабрь 1905 г. произошло более 50 случаев выступлений солдат против офицеров и в 40 случаях они отказались от выполнения полицейских функций.

В. И. Ленин придавал большое значение физической борьбе за войско и признавал, что большевики еще не сумели использовать имевшиеся у них силы «для такой же активной, смелой, предприимчивой и наступательной борьбы за колеблющееся войско, которую повело и провело правительство». Партия учла этот урок и успешно применяла физическую борьбу за войско в дни Февральской революции.

Идейное воздействие на армию большевики подкрепляли и дополняли организацией революционных сил в войсках. Главную роль в выполнении этой задачи играли большевистские «военки». Однако необходимость вовлечения в революционное движение самых широких солдатских масс требовала создания других органов, которые бы объединяли не только большевиков, но и беспартийных. Такими органами явились Советы солдатских депутатов. По примеру и при поддержке рабочих Советов они возникли в Москве, Варшаве, Севастополе, Красноярске, Чите, Владивостоке. Большевики сразу же взяли курс на всемерное сближение солдатских революционных органов с пролетарскими, стремясь организа-

ционно закреплять складывавшийся союз рабочих с передовой частью войска.

В. И. Ленин требовал включения в Советы рабочих депутатов представителей от солдат и матросов. Однако численность Советов, возникших в войсках, намного уступала числу Советов рабочих депутатов, что наглядно отражало значительное отставание солдатского движения от пролетарского по уровню сознательности и организованности. В ходе трех русских революций эти органы демократического большинства армии вместе с Советами рабочих и крестьян развились в мощную и всеохватывающую систему, которая сыграла определяющую роль в победе Октября.

Наряду с Советами в войсках создавались революционные комитеты, инициативные группы и другие выборные органы солдат и матросов. Из 195 выступлений, которые произошли в армии в октябре-декабре 1905 г. 48 сопровождались созданием солдатских организаций. Во многом они еще были не оформлены, но в последующих революциях их развитием стали солдатские комитеты.

Однако в подавляющем большинстве случаев (более 75 %) выступления солдатских масс еще не приводили к созданию руководящих органов, что особенно ярко показывает стихийный характер выступлений солдат. Большевики стремились преодолеть изолированность солдатского движения, связать его с борьбой революционных масс. Эти усилия принесли ощутимые плоды. Так, в последние три месяца 1905 г. более 1/4 солдатских выступлений характеризовались установлением связи с рабочими и другими слоями трудящихся. Идея союза пролетариев и одетых в серые шинели тружеников деревни медленно, но верно прокладывала себе дорогу.

Солдатская масса, протестуя против офицерского произвола и невыносимых условий жизни, восприняла от рабочего движения такую форму борьбы, как предъявление требований начальству и забастовки как средство их осуществления. В 1905-1906 гг. произошло более 170 таких выступлений. Требования носили не только экономический, но и политический характер. Партия большевиков стремилась превратить забастовочное движение солдат в вооруженные выступления. В 1905-1906 гг. в войсках произошло более 100 таких выступлений. В подготовке и осуществлении многих из них большевики играли самую активную роль. Они вносили сознательность и организованность в стихийное солдатское движение, разрабатывали и осуществляли планы выступлений. Если на первом этапе революции 1905-1907 гг. преобладали вооруженные действия стихийного характера, то впоследствии элемент организованности в них значительно возрос. Организованные вооруженные выступления в момент высшего подъема рево-

люции составляли от 1/3 до 1/2 их общего числа.

Большевики стремились также обеспечить одновременность выступлений солдат и матросов с выступлениями пролетариата против самодержавия. И в этом они достигли определенных успехов. На высший подъем революции в октябре-декабре 1905 г. приходится наибольшее число различных, в том числе и вооруженных, антиправительственных выступлений в войсках.

Однако солдатское движение, будучи в основном крестьянским, в момент высшего подъема пролетарской борьбы не смогло полностью раскрыть своих возможностей и потому не оказало надлежащей поддержки пролетарскому натиску на самодержавие. Солдатская масса медленнее и труднее втягивалась в революционное движение. В 1906 г., когда рабочее движение пошло на убыль, в армии еще продолжалось интенсивное революционное брожение. За этот год произошло 166 антиправительственных выступлений солдат и матросов, в том числе 32 вооруженных. В результате между двумя революционными потоками - рабочим и солдатским - произошел определенный разрыв, что ослабило общий фронт борьбы против царизма. Основной причиной этого явилась еще недостаточная прочность союза рабочего класса с революционной массой солдат.

В. И. Ленин постоянно напоминал о необходимости объединения восстаний рабочих и солдат. Получив известия о восстании на броненосце «Потемкин», он направил в Одессу представителя ЦК партии М. И. Васильева-Южина с директивами во что бы то ни стало связать потемкинцев с рабочими массами Одессы, организовать их совместные действия. Однако ленинский посланец опоздал, «Потёмкин» раньше ожидаемого вышел в море.

Осенью 1905 г., когда партия большевиков развернула подготовку к вооруженному восстанию, объединение революционных сил рабочих и солдат стало одной из боевых задач. В ноябре Петербургский Совет по предложению В. И. Ленина призвал солдат организоваться и в решающий момент стать в ряды восставших. Руководимый большевиками Московский Совет рабочих депутатов накануне восстания в городе неоднократно обращался к солдатам гарнизона с призывом быть готовыми по сигналу открыто перейти на сторону рабочих. Такую же линию проводили большевики Польши, Прибалтики, Донбасса, Кавказа, Сибири и других районов страны.

В период спада революции партия делала все, чтобы предотвратить несвоевременные, оторванные от рабочего движения выступления солдат и матросов, сохранить накопившуюся в войсках революционную энергию к решающему моменту. В июле 1906 г. Петербургский комитет РСДРП, узнав о подготовке вооруженного восстания в Свеаборге и считая его преж-

девременным, по предложению В. И. Ленина направил туда делегацию видных партийных работников, которой поручалось добиться отсрочки восстания. В случае невозможности предотвратить его делегаты должны были принять самое деятельное участие в руководстве восстанием, с тем чтобы придать ему организованный и наступательный характер.

Партия большевиков последовательно выступала против стихийных, разрозненных действий, которые вели к напрасной трате революционных сил.

Военная деятельность партии в революции проходила в непримиримой идейной борьбе против оппортунизма меньшевиков, с одной стороны, и левацкого авантюризма — с другой. Меньшевики, исходя из своей концепции о буржуазном характере русской революции, усиленно тянули пролетариат и его союзников к идейному подчинению буржуазному либерализму. Они всячески противодействовали объединению вооруженных отрядов рабочего класса и революционной части армии. Признавая на словах необходимость перехода солдат и матросов на сторону народа, они мыслили этот переход как стихийный процесс и дело далекого будущего, а деятельность большевиков в армии клеветнически именовали «заговорщичеством» и «экстремизмом».

Хвостизм и оппортунизм меньшевиков дорого обошелся революции. Не одно выступление солдат и матросов было предано их трусливой, половинчатой, соглашательской политикой. Эта политика, как известно, получила законченное выражение в печально знаменитом изречении Плеханова «Не надо было братья за оружие». Ленин гневно заклеил это трусливое назидание кающегося интеллигента, стремящегося поскорее поддаться к временному упадку революции, бросить «революционные иллюзии» и взяться за «реальное» крохоборство.

Ярким показателем противоположного подхода большевиков и меньшевиков к проблемам борьбы за армию служит отношение их к офицерству. Меньшевики всячески обходили оценку буржуазного классового состава офицерства и отрицали необходимость внесения в работу среди войска идеи классовой розни между «нижними чинами» из крестьян и рабочих и кучкой дворянских верхов. Революционную пропаганду среди офицерства они рассматривали как важную задачу, ставя целью превратить их в сознательных сторонников социал-демократической партии. Выдавая сокровенные замыслы меньшевиков, Плеханов заявлял: «Только участие офицеров в военных организациях положит конец этим бунтам (солдат и матросов - Ав.), представляющим собою неплановую и непроизводительную затрату сил, нужных для революции». Меньшевики рассчитывали отдать руководство солдатским движением в руки буржуазно-помещичьего офицерства и тем ослабить

это движение.

Большевики, верные классовому подходу к оценке общественных явлений, считали, что в революционном движении офицерство в целом играет реакционную роль. И даже сегодня не следует питать иллюзий по этому поводу. Сегодняшние военные пенсионеры, в большинстве своём настроенные просоветски, и офицеры действующие – уже далеко не одно и то же. Поэтому большевики не случайно отвергали идею создания самостоятельных социал-демократических организаций среди офицерства, в то же время подчеркивая важность привлечения отдельных оппозиционно настроенных офицеров в ряды революционной социал-демократии. Их специальные знания и опыт могли оказать значительную услугу революции в момент вооруженного восстания.

Партия смело и последовательно проводила курс на классовое размежевание в армии, полностью оправдавшее себя в трех революциях. Опыт показал, что только классовый подход к различным социальным слоям армии, в том числе и к офицерству, может обеспечить правильную политику пролетарской партии в отношении каждого из этих слоев. **Отношение революционных классов к офицерству может изменяться только в той мере, в какой изменяются его социальный состав и отношение к освободительной борьбе трудящихся.** Это надо хорошо помнить и в наше время.

В годы первой русской революции вооруженный оплот царского самодержавия был основательно расшатан, а передовая часть армии включилась в борьбу на стороне революционного народа. За 1905-1906 гг. в войсках произошло свыше 430 антиправительственных выступлений, в том числе более 100 вооруженных. По официальным данным, только в 1906 г. в этих выступлениях участвовало более 150 тыс. солдат и матросов при общей численности армии немногим более 1 млн. человек. Если к этому количеству добавить по меньшей мере такое же число участников выступлений за 1905 и 1907 гг., то можно ут-

верждать, что в революционное движение было втянуто не менее 300 тыс. солдат и матросов, т. е. почти 1/3 армии. Это был крупный успех пролетариата и его партии на пути к отвоеванию вооруженной силы у господствующих классов.

Размах революционных событий, захвативших армию, косвенно характеризуют данные о репрессиях, которые царизм обрушил на солдат и матросов. По официальным данным, за три года революции было предано военным судам более 127 тыс. военнослужащих.

Военная работа партии выявила прямую зависимость революционного движения в войсках от рабочего, а также от крестьянского движения, определяющую роль пролетарской борьбы и пролетарского руководства в росте массовости, организованности и сознательности солдатских выступлений, необходимость теснейшего объединения этих революционных потоков. Революция доказала, что гарантом успешного решения этих задач является революционная марксистская партия. Только через нее рабочий класс способен осуществлять роль гегемона по отношению к солдатской, в большинстве своем мелкобуржуазной, массе, преодолевать ее колебания, неорганизованность, политическую неопытность, несознательность.

Большинство солдат еще не понимало, что только самое энергичное продолжение вооруженной борьбы, ниспровержение правительства и взятие власти является единственной гарантией успеха революции. У пролетарской же прослойки в армии еще «не было умения взять руководство в свои руки, стать во главе революционной армии и перейти в наступление против правительственной власти».

Уроки революционной деятельности партии большевиков в армии и на флоте сегодня являются драгоценнейшим сокровищем для тех, кто не смирился с временной реставрацией капитализма в нашей стране. Всё дело в том, как мы сумеем распорядиться этим наследием. От этого зависит многое.

Март 2003

ИСТОРИЯ

ДОКУМЕНТЫ И ДЕМОКРАТЫ

(ЕЩЕ РАЗ О ЗАГРАДОТРЯДАХ)

А. Лбов**Служили три
«товарища»**

Из неопубликованного интервью власовца Тартаренцева, данного журналисту, Дуренко, в одном из вытрезвителей.

«...Это потом про нас сложили песни, а тогда, в ноябре 1941, когда немецкие танки перли на Москву, нас оставалось, беспартийных, ровно трое, на безымянной высоте. Все остальные были коммунистами и комсомольцами. Винтовка - одна на троих, у нас тоже была, конечно, самая старая. Старшина не доверял раскулаченным. К кухне приставил. Знал, что пшенки много все равно не слопаем. Про «коктейль Молотова» мы тогда не только слышали, но и пробовали. Разок старшина выдал и нам. Так мы его сразу на троих и «сообразили». Так старшина стал «коктейль» только перед боем выдавать, да и то партийным. По поллитровке каждому. Гад. А нам воевать без коктейлю, конечно, можно было, но кураж не тот. Поэтому, как только артналет начинался, мы пробовали, под шумок, отступить... до Урала. Но каждый раз нас останавливал заградотряд «энкаведешников». Их там тьма была, человек под сто. Все насупленные, у каждого по нагану. Матюгами и другими политическими оскорблениями (в морду кулаками), «энкаведешники» гнали нас назад на передовую. Обещали, если в восьмой раз поймут, расстреляют, без суда и следствия, как дезертиров. Вот так мы и возвращались, чтобы героически отстоять Москву.

А рано утром над нами, троими, как в песне поется, начинали «Юнкерсы» кружить. Потом на горизонте появлялись танки Гудериана, а уж за ними, перебежками, перли захватчики... Странновато становилось. Но отступить в восьмой раз было нельзя, ноги все равно не слушались. Поэтому мы, частенько, залегали в районе «отхожих ровиков», метрах в 150 от передовой. Оттуда легче было перебежать к немцам, когда они прорывались в тыл (ведь обещали каждому пе-

ребежчику корову). Но фрицы, во-первых, как прорвутся, пуляли без разбора, куда попадая, как психованные. Выскочишь сдаваться, а они еще примут тебя за героя, да как саданут... А во-вторых, как-то подозрительно скоро немцы затихали в нашем тылу. Видно тоже на заградотряд, невезучие, нарывались. Поэтому мы и лежали, терпеливо выжидая, кто из нашей троицы, первым дернется сдаваться. А там видно будет.

Уж и не пойму, как нам удавалось отбить и танковые атаки, и рассеять пехоту противника, но, как нам объяснили теперь демократы, самым чудесным способом. Валенком. Другого оружия, как сегодня стало ясно, ведь и не было. Бывало лупишь-лупишь по танку валенком, аж взопреешь, а у него только вмятинки на броне, да моторная часть иной раз, с дуру, зачнет дымить. Да-а-а... А так, конечно, трудно было.

А немецкая пехота, как только увидит, что ихий танк задымил, так сразу падает наземь, и ну строчить. А потом шустро эдак ползти начинает... Назад. А нам, как бы страшно не было, отступать не могли, потому как, опять же, заградотряды. Вот так, как объяснили нам потом демократы, мы и отстояли Москву. Со страху.

Соседям полегче было. Мы то втроем отбивались, а под разездом Дубосеково, говорят, целых **28** бойцов выставили, так там, пишут демократы, красноармейскими телами танки и завалили. Бывало навалят на один танк человек **500**, от танка одно мокрое место и оставалось. А на Тульском направлении крестный ход провели. Иконкой противотанковые рвы, минные поля и позиции противотанковых батарей обнесли. Немцы как об этой иконе узнали, сразу отказались наступать на Тулу. А там, где их разведка прознала, что иконы еще не применялись, да и пушек не успели поставить, там они внаглую перли, как, например, на нашем направлении. Но у нас, обратно же, заградотряды. А супротив заградотрядов не набалуешь, там тебя живо в штрафбат, и не посмотрят, что ты немец, и на танк твой не посмотрят. Морды-то у них - во, красные! И пистолет у каждого.

Да-а-а. А песня про нас, троих, что ни говори, а получилась».

От нормального обывателя еще в советские годы, когда «проклинаемые» сейчас на каждом шагу, коммунисты старались внести в сознание каждого хоть какие-то обществоведческие знания, трудно было ожидать серьезных знаний истории.

А тем более военной истории, несмотря на то, что практика разрушения СССР толпами интеллигентных обывателей показала, что в каждом из них сидел если не Наполеон, то по крайней мере один маленький Мольтке.

Не воевавшие никогда и нигде, кроме как на кухне с тараканами, демократически настроенные личности пятьдесят лет спустя обсуждали стратегические вопросы Великой Отечественной войны, и при этом неизменно оказывалось, что какой-нибудь лейтенант запаса инженерных войск после двух месяцев институтских сборов и брошюры Роя Медведева становился куда умнее всего советского Генштаба, и доверь ему в 41-м главнокомандование, уже к зиме был бы в Берлине, а то и на линии Мажино... Впрочем, «кухонный» уровень аргументации в перестройку превалировал везде - и в газете «Известия», и в сонме демократических, ныне померших газеток вроде «Свободных Россий», «Демократий» и «Свобод слова», и в среде «официальных» историков, которым горбачевское руководство поручало оправдывать весь антикоммунистический бред ссылками на архивы. Самое интересное в этом процессе - так это то, что реальные документы при этом так и не были широко опубликованы. И работы Волкогонова, и Роя Медведева, а тем более и такого «военного стратега», как Суворова-Резуна представляли собой смесь голословных утверждений и обрезанных, передернутых, неизвестно откуда взятых цитат. Только много позже, через пять лет после военно-политического шабаша над историей Великой Отечественной, стали появляться сборники документов, по которым можно судить о том, насколько правильны были действия советского руководства, насколько боеспособна была Красная армия и насколько лживы были слухи, которые распространяли демократические наследники генерала Власова.

Что тогда особенно не нравилось демократам в Красной армии? Во-первых, наличие политических институтов в армии - политотделов, политруков, управлений пропаганды, назначение политических руководителей в Военные советы и пр. Во-вторых, наличие Особых отделов, то есть служб, сочетающих политические контрольные функции с контрразведкой. И, в третьих, само наличие войск НКВД. Всеми силами они пытались доказать, что советские люди воевать с Гитлером не хотели, а их гнали

«на убой» злые комиссары с помощью заградотрядов из войск НКВД, что Особые отделы всячески вредили нормальному ходу военных действий, мешая «народным героям» и «гениальным полководцам» разного рода проверками и подозрениями, расстреливая больше, чем убивали фашисты. А при этом ни политработники, ни войска НКВД, ни особысты фронта не нюхали, боевых действий не вели, а занимались исключительно расстрелами. Некоторые умники от триколора даже всерьез утверждали, что основные силы Красной армии состояли из штрафбатов и войск НКВД, которые их охраняли. Однако стоит в этом усомниться - так сразу заклеят «неуважением к памяти павших и истории», стремлением «смотреть на историю через розовые очки», «оправданием тирании» и другими словами, которые в печатном виде уже не воспроизводятся. Впрочем, у этой медали есть и другая сторона - обойти острый вопрос, чтобы под видом «объективности» сбить населению ту же антисоветскую идеологию. Попытки приписать победу в Великой Отечественной не советскому государству, и не советскому строю, и даже не советским людям, а некоему неопределенному «народу» - это официальная идеология сегодняшнего государства, а, соответственно, и образования, и «официальной» истории. Не было ни партийного руководства, ни школы военного искусства Красной Армии, которая воспитала военачальников, ни того огромного пласта моральной и материальной подготовки страны к войне, а тем более не было пятилеток, которые и дали основной фактор победы - экономическое превосходство. Был «народ», «герои-самоучки», которые дошли до Берлина чуть ли не вопреки воле советского правительства. Так как никакой другой информации ни в прессе, ни в учебниках, ни в научно-популярной литературе (которая, кстати, с 91-го года практически вымерла подобно динозаврам) нет, то нет места удивлениям, откуда у обывателя такое безграничное доверие к выдуманному Резуном «третьему эшелону в черных бушлатах» (из штрафников и зеков) под охраной заградотрядов.

Итак, возьмем пару сборников документов о войне. Ну, например Сталинград. Заградотряды. Сейчас то мы узнаем о том, как безжалостно расстреливал НКВД «миллионы» красноармейцев, о судьбе которых демократы пролили столько крокодиловых слез.

«Справка 00 НКВД СТФ в УОО НКВД СССР о деятельности заградительных отрядов Сталинградского и Донского фронтов. [Не ранее 15 октября] 1942 г.»*

* Полностью документы, процитированные в данной статье вы сможете найти на нашем сайте www.proriv.ru.

В соответствии с приказом НКО № 227 в частях, действующих в Красной Армии по состоянию на 15 октября с. г., сформировано 193 заградительных отряда. Из них в частях Сталинградского фронта сформировано - 16 и Донского - 25, а всего 41 отряд, которые подчинены Особым отделам НКВД армий.»

Итак, о том, что заградотряды составляли не то, чтобы половину, но вообще значительную часть войск, речи не идет. На весь Сталинградский фронт - 16 штук. «Внушительная сила», которой демократы приписывают совершенно фантастические возможности (не больше не меньше - заставить воевать целый фронт!), по численности была не больше полка. Говорить о том, что эта сила «прохлаждалась в тылу», в то время, как на фронте каждый человек был на счету, также немыслимо - оборонительный период Сталинградского сражения длился более трех месяцев, и 41 слабооруженный отряд численностью до полка, разбросанный по фронту, мог решить исход битвы только в больном мозгу кухонного Наполеона.

Однако само существование заградотрядов сыграло большую позитивную роль на фронте:

«Заградительными отрядами с начала их формирования (с 1 августа по 15 октября с.г.) задержано 140755 военнослужащих, сбежавших с передовой линии фронта.» (там же)

Что такое военнослужащий, сбежавший с назначенной ему позиции? Это человек, который ОТКРЫЛ ФРОНТ врагу, отказался от ведения боевых действий, то есть распахнул ему дверь в свой же дом, да еще и ковровую дорожку постелил. Дело даже не в том, что это с юридической точки зрения есть государственное преступление по самым демократическим законодательствам, и демократические страны за подобное расстреливали свои части из пушек и пулеметов как в первую, так и во вторую мировую войну. Дело в том, что обнажение фронта на одном участке влечет поражение всей группы войск - полка, дивизии, армии, фронта, что ЧРЕВАТО ГОРАЗДО БОЛЬШИМИ ПОТЕРЯМИ, нежели при упорной обороне. Паника, неизбежная в случае, если приступ трусости на одном участке сдержать не удастся, многократно увеличивает эти потери. В том же документе описывается случай:

«29 августа с.г. штаб 29 стр. дивизии 64 армии Сталинградского фронта был окружен прорвавшимися танками противника, части дивизии, потеряв управление, в панике отходили в тыл. Действующий за боевыми порядками частей дивизии заградотряд

(начальник отряда лейтенант госбезопасности Филатов), приняв решительные меры, приостановил отходящих в беспорядке военнослужащих и возвратил их на ранее занимаемые рубежи обороны.»

Гибель штаба и потеря управления войсками - это, безусловно, «акт высокого гуманизма», но... по отношению к гитлеровцам.

Именно поэтому «гуманистам», плачущим от одного упоминания заградотрядов, было бы логичнее поплакать о гораздо большем количестве красноармейцев, которые могли бы погибнуть, если бы N-ская рота N-ского полка в самый напряженный момент драпанула бы к Волге. Но количество желавших спасти себя, загубив фронт, измерялось десятками тысяч. Причем попытки их были многократны, о чем свидетельствует цифра задержанных заградотрядами. Думаю, катастрофические последствия демократической «гуманности» для судеб мировой демократии, будь кто-либо из демократических правозащитников руководителем Особого отдела Сталинградского фронта, ясны.

Но тут демократ взвывается в небо с воплями о том, что 140 тысяч - огромные потери, и не опустится оттуда ни за какие коврижки. Ибо среднему демократу совсем невдомек, что «задержанный» - отнюдь не значит «расстрелянный» или «отправленный в лагерь», и даже далеко не всегда это означает «направленный в штрафбат»:

«Из числа задержанных: арестовано 3980 человек, расстреляно 1189 человек, направлено в штрафные роты 2776 человек, штрафные батальоны 185 человек, возвращено в свои части и на пересыльные пункты 131094 человек...» (там же)

Переводя на проценты, это значит:

- арестовано - 2,8%,
- расстреляно - 0,8%,
- направлено в штрафроты - 2,0%,
- направлено в штрафбаты - 0,1%,
- возвращено в свои части без применения каких-либо карательных мер - 93,1%.

Итого подверглось тем или иным репрессиям за ТЯЖЕЛЕЙШЕЕ преступление в военное время - 5,8% реально совершивших его. Еще раз повторяю: с августа по ноябрь 1942 года - это тяжелейший период сражения, когда были бы оправданы и гораздо более жесткие меры. Но заградотряды даже в этой ситуации не соответствовали тем представлениям, которые вбивает в сознание демократическая средняя школа. В том же документе приводится пример действий заградотрядов:

«14 сентября с.г. противник предпринял наступление против частей 399 стр. дивизи-

зии 62 армии, несших оборону города Сталинграда. Бойцы и командиры 396 и 472 стр. полков в панике стали отходить, оставляя рубежи.

Начальник заградотряда (мл. лейтенант госбезопасности Ельман) приказал своему отряду открыть огонь над головами отступающих. В результате личный состав этих полков был остановлен и через 2 часа полки заняли прежние рубежи своей обороны.»

Вот так - «над головами отступающих». Какие звери, не правда ли, господа правозащитники? Вспомните, господа, расстрел Русского корпуса в 1917 г. французскими демократами, вспомните приказ Корнилова о военно-полевых судах, вспомните концлагерь на острове Мудьюг, который устроили страны демократии в 1918 г. О «спокойной и мирной» жизни заградотрядов, которые якобы «сидели в тылу», говорит следующая цитата:

«В критические моменты, когда требовалась поддержка для удержания занимаемых рубежей, заградительные отряды вступали непосредственно в бой с противником, успешно сдерживали его натиск и наносили ему потери.»

13 сентября сего года 112 стр. дивизия под давлением противника отошла с занимаемого рубежа. Заградотряд 62 армии под руководством начальника отряда (лейтенанта госбезопасности Хлыстова) занял оборону на подступах к важной высоте. В течение 4-х суток бойцы и командиры отряда отражали атаки автоматчиков противника и нанесли им большие потери. Заградотряд удерживал рубеж до подхода воинских частей.»

15-16 сентября с.г. заградотряд 62 армии в течение 2-х суток успешно вел бой с превосходящими силами противника в районе ж.д. вокзала г. Сталинграда. Несмотря на свою малочисленность, заградотряд не только отбивал атаки противника, но и напал на него, причинив ему значительные потери в живой силе. Свой рубеж отряд оставил только тогда, когда на смену подошли части 10-й стр. дивизии.» (там же)

Даже более того - подобные явления были настолько часты, что ОО НКВД сетует на то, что командиры «используют неправильно» заградотряды, вводя их в бой наравне с линейными подразделениями:

«Заградительный отряд 29-й армии Западного фронта, будучи в оперативном подчинении у командира 246 стр. дивизии, ис-

пользовался как строевая часть. Принимая участие в одной из атак, отряд из 118 человек личного состава потерял убитыми и ранеными 109 человек, в связи с чем заново формировался.»

Но, несмотря на то, что все эти факты не скрываются, они просто тонут в огромной массе материалов о заградотрядах, авторы которых, подстраиваясь под конъюнктуру рассказов о «зломном НКВД», давят на эмоции. Вытаскивают ветеранов, которые за свои жалкие серебряники повышенной пенсии и юбилейные побрякушки от демократического правительства, трогательно описывают, как их «расстреливали» заградотряды, выдавливая дежурную слезу у сентиментального обывателя.

Документы опять-таки говорят, что среди красноармейцев приказ №227 вызывал положительную реакцию гораздо чаще, чем это хочется либеральной интеллигенции.

В докладной записке ОО НКВД Сталинградского фронта в Управление Особого отдела НКВД СССР «О реагированиях личного состава частей Сталинградского фронта на приказ №227» приводятся высказывания бойцов и командиров:

«Военврач ПАП 15 ГвСД Хандомиров, в беседе с командным составом, высказал: "...Приказ очень хороший и если бы он вышел раньше, то наверное бы не было таких безобразий, которые пришлось нам пережить..." Ст. пом. нач. шифроотдела 1-й танковой армии ст. лейтенант Баранов заявил: "...Если бы этот приказ был издан тов. Сталиным полтора-два месяца назад, мы бы никогда не отошли от р. Оскол, а возможно бы заняли Харьков»...Красноармеец 1034 СП Найман заявил: - "...Если бы этот приказ был издан в начале июня, наша дивизия не оказалась бы в Сталинградской области, а крепко дралась бы за Украину..."»

Разумеется, демократ не верит документам НКВД - ему кажется, что в НКВД сидели такие идиоты, что друг другу и руководству замазывали глаза липовыми бумажками ура-патриотического характера. Непонятно только, как, руководствуясь липовыми донесениями, они умудрились победить в большой войне. Ну, представим: написал начальник ОО фронта липовую бумагу с уменьшенным количеством тех же расстрелянных. Управление кадров РККА числит за фронтом «мертвые души». Выходит приказ, исходя из липовых данных: из числа фронта взять столько-то человек. Приказ не выполнен, так как людей нет. Начинается разбирательство, после которого начальник, подписавший липу, либо идет в штрафроту - с мосинской винтовкой наперевес вы-

сотки штурмовать, либо стенку подпирает подобно тем самым трусам и дезертирам, которых он недоучел. Особые отделы не замазывали в своей статистике случаи антисоветских высказываний:

«Наряду с положительными высказываниями отмечен ряд фактов и отрицательных проявлений, исходящих, главным образом, от враждебного и малоустойчивого элемента. - Пом. командира батареи 20 ГвКП, 5 ГВКД лейтенант Боровкин, в беседе с командным составом батареи, сказал: "...Сейчас этот приказ малодействительный, потому что поздно издан. Многие наши части уже разбиты, так что драться нечем и некому..." Командир отделения роты ПТР, 76 СД Галето, после прочтения приказа, среди красноармейцев говорил: «...Вот приказ о дисциплине издали, а не выпустили приказ, чтобы хлеба больше давали. Все равно люди, попавшие в штрафные роты, убегут на сторону противника, т.к. отступить им будет нельзя..." - Красноармеец 28 ГАП Щербук, прослушав содержание прочтенного бойцам приказа, заявил: "...Такие приказы уже были, но они ничего не помогли. У немцев очень сильная авиация, они нас все равно задашат. Наше правительство допустило ошибку. Надо было бить немцев тогда, когда они напали на Польшу..."»

Несмотря на то, что отрицательных высказываний приводится в документе примерно столько же, сколько и положительных, это ничего не говорит о численном соотношении антисоветских настроений в армии. Выявлять отрицательные настроения - это была одна из основных задач Особого отдела. Положительные реакции же фиксировали только в исключительных случаях по отдельным важным политическим вопросам как доказательство, что ситуация удовлетворительная в целом. Чтобы узнать примерное соотношение положительных высказываний и отрицательных, возьмем цифры из **спецсообщения военной цензуры в ОО НКВД СТФ «О перлюстрации красноармейской почты»**.

«С 15 июля по 1 августа с.г. отделением военной цензуры 62 армии просмотрено 67380 писем. Большинство из них - 64392 письма бытового характера, положительных - 1333, отрицательных - 125, изъято - 93, что к общему числу писем составляет 0,1%».

Таким образом, писем отрицательного характера более чем в десять раз меньше, чем писем положительного. А если учесть, что в письма отрицательного характера включались письма с жалобами на плохое питание, снабжение, уход в госпиталях, то «на-

род, который не поддерживал коммунистов», но при этом «выиграл войну», сжимается до вообще ничтожных цифр.

Такая реакция далеко не случайна. Ни демократы, ни патриоты, упоминая о приказе № 227, не любят упоминать о том, что сам он состоит из двух частей: первая (гораздо большая по объему) носит мотивационный характер, а вторая постановляющая. Обстоятельно и подробно в приказе дается определение текущей оперативной и политической обстановки и аргументируется, причем порой даже в полемической форме, необходимость чрезвычайных мер. И только после этого постановляется создание заградотрядов и штрафных батальонов. Однако и во второй части есть также указания о воздействии на бойцов пропагандой:

«безусловно ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы можем и должны якобы отступить и дальше на восток, что от такого отступления не будет якобы вреда».

Читая документы дальше, мы можем обнаружить данные о тех красноармейцах, которые судились за трусость, так сказать, в частном порядке, то есть не о случаях массового отхода, а о случаях личной трусости:

«За время боевых действий войск Донского фронта массовое бегство военнослужащих с поля боя были единичными случаями... В частях 62 армии, которая вела ожесточенные оборонительные бои с превосходящими силами противника, только в сентябре месяце осуждено и расстреляно по постановлениям особорганов 195 военнослужащих, проявивших трусость и бежавших с поля боя. В декабре месяце прошлого года, в период успешного наступления наших войск, осуждено и расстреляно особорганами перед строем 37 трусов и паникеров... Всего за период с 1 октября 1942 года по 1 февраля 1943, по неполным данным, особорганами фронта арестовано трусов и паникеров, бежавших с поля боя, - 203 человека, из них: а) приговорено к ВМН и расстреляно перед строем 49 ч., б) осуждено к различным срокам ИТЛ и направлено в штрафные роты и батальоны 139 ч. Кроме того, расстреляно перед строем по постановлениям особорганов 120 трусов и паникеров.» (Докладная записка ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР «О работе особорганов по борьбе с трусами и паникерами в частях Донского фронта в период с 1.10.42 по 1.02.43»).

Данные здесь приведены по двум армиям численностью не менее 200 тыс. чел. То есть ни о каких массовых расстрелах, ни о каком стремлении расстрелять как можно больше красноармейцев, ни о каком запугивании красноармейцев органами НКВД речь идти не может. И тем более не может идти речь о выигрывании войны путем закидывания врага трупам штрафников, о котором любят порассуждать солженицины и астафьевы. За четырехмесячный период в штрафные части было отправлено всего 139 человек из двух армий. Любой воевавший скажет, что эта цифра не компенсирует потерь батальона за тот же период на самом что ни на есть тихом участке фронта, а в наступлении личный состав частей, бывало, заменялся полностью в течение недели. Ну, не штрафники, а сверхлюди какие-то, то ли неуязвимые, то ли бессмертные. Рэмбо, одним словом...

Широко распространён миф о том, что «и в сражении под Москвой заградотряды гнали красноармейцев на убой». Читаем архивный документ из сборника «Лубянка в дни битвы за Москву» -

«Об обстановке на фронте в районе г.

Тулы и о работе заградительных отрядов особого отдела НКВД 50-й армии»: «По борьбе с дезертирами, трусами и паникерами особым отделом НКВД 50 армии было организовано 26 заградительных отрядов в составе 111 человек и 8 патрульных групп в составе 24 человек.» Количество ничтожное, а каковы результаты? Далее говорится о результатах работы: «С 15 по 31 октября задержано 2681 человек, из них аресто-

вано 239 человек. В числе арестованных большинство дезертиры. В то же время задержаны и разоблачены ряд немецких шпионов».

Думаю, что позитивный характер работы заградотрядов здесь налицо. Раз те, кто попадал под категорию «дезертир» или «шпион» арестовывались, то те, кто не арестован - это просто в беспорядке проходящие военнослужащие, из числа которых шло формирование и пополнение частей. О том, какую помощь заградотряды оказали действующей армии, говорит тот факт, что как раз в то время, когда под Тулой действовали заградотряды, численность, например, 290-й дивизии, которая входила в состав 50-й армии и находилась на самом острие удара, была всего... 1800 человек.

Вчитываясь в те или иные пассажи пишущих о войне, становится жалко читателя - ибо в нагромождениях разного рода чепухи, написанной либо от конъюнктуры, либо от невежества, либо от лютой озлобленности против Советской власти, либо от всего этого вместе, - трудно докопаться

Митинг в освобожденном населенном пункте. 1943 год

до исторической правды. Но документы советского периода в последнее время публикуются все чаще и чаще. Читатель, по крайней мере, значительная часть читателей, уже до такой степени объелся псевдоисторией, кухонной стряпней Резунов и Радзинских, что демократическую беллетристику покупает с гораздо меньшей охотой. Книгоиздатели в погоне за сенсацией публикуют документы и... пропагандируют тем самым коммунизм массовыми тиражами. Потому что правда о Советской власти - это уже маленькая победа коммунистов.

Февраль 2003

ИСТОРИЯ**РАСЧЕТ НА НЕВЕЖЕСТВО
МАСС – ГЛАВНОЕ ОРУЖИЕ
РЕФОРМАТОРОВ****(В чем едины современные
демократы и патриоты?)***Е. Фадеев*

От редакции «Прорыва»: Как и в годы Великой Отечественной войны, в эпоху «рыночных реформ» в Российской Федерации уже не осталось семьи, даже из круга криминализованной элиты, т.е. предпринимателей, чиновников и служителей культов, которая не потеряла бы близких или дальних родственников по причинам, рожденным именно «реформой».

Но почему горе стало посещать ВСЕХ и, чем дальше, тем регулярней? **Одна** из субъективных причин состоит в том, что нынешнее поколение бывших советских людей **позволило** демократам оболгать практически ВСЮ историю нашего Отечества, особенно советский период и, тем самым, привнести в сознание людей своеобразный логический наркотик, вызывающий у заметного большинства стойкую мазохистскую реакцию. И чем больше реальная история бьет этот тип наркоманов, тем мстительнее их радость. Вконец расстроенное сознание «объясняет» своим носителям, что их сегодняшние страдания, являются мстительностью... большевикам, а тем более Сталину, прежде всего, за то, что гайдары, чубайсы, березовские, мавроди, горбачевы и ельцины той эпохи выполняли и перевыполняли планы лесозаготовок.

Предлагаем читателям вариант публицистического подхода к анализу одного из «наркотических препаратов», до сих пор используемых демократами для оболванивания читателей.

Как известно, начальный период Великой Отечественной войны (ВОВ) явился для СССР самым обильным на потери, особенно среди мирных жителей. Однако нет никаких оснований утверждать, что окружения и потери, понесенные советскими войсками до битвы под Москвой, по своим последствиям напоминали «сталинградский котел», устроенный Красной Армией для фашистов. Между тем проплаченные «историки», отрывая начальный период ВОВ от контекста всей войны, тем более, от конечной Победы Советского Союза в ней, тужатся представить события 22 июня 1941 г. и лета 1942 г. как позорный провал. Иначе говоря, **ЗАКОНОМЕРНЫЕ** трудности и потери начального периода ВОВ являются тем историческим материалом, на извращении которого антикоммунисты спекулируют и вновь пытаются обмануть доверчивых российских вкладчиков.

Антикоммунисты, как известно, делятся на демократов и патриотов. И те, и другие в ходе «перестройки» внесли большой вклад в дело реализации планов Гитлера в отношении СССР (развал Советского Союза и колонизация его республик Западом, уничтожение власти рабочих и крестьян, установление тирании пред-

принимателей, ликвидация промышленности и сельской кооперации, организация безотцовщины, геноцида и т.д.). Предки нынешних патриотов даже успели послужить Гитлеру во власовских частях, к чему одобрительно относятся современные демократы. Предки нынешних демократов изрядно «поработали» на Троцкого в аппарате Ягоды, в шпионских школах Абвера, на «Голосе Америки», на британской «ВВС», основательно напакостили в ВЧК-КГБ, в Госплане СССР. И те, и другие на своих митингах носят власовские флаги. Отличие их позиций по вопросам ВОВ состоит лишь в том, что демократы поносят все подряд, а патриоты иногда подхваляют Жукова.

Демократы и патриоты трогательно сходятся в том, что события 22 июня 1941 г., якобы, доказывают, во-первых, бездарность советского, партийного и военного руководства, особенно Сталина, «проморгавшего» момент нападения фашистской Европы на СССР, его непригодность в качестве стратега, во-вторых, порочность **коммунистического** экономического строя и потому неготовность(?) СССР к войне при наличии более чем достаточного количества танков и самолетов(!), в-третьих, что СССР выиграл войну ценой двад-

цати миллионов (а Шеварднадзе как-то брякнул про 27 миллионов) погибших, в-четвертых, что под Москвой и Сталинградом победы стали возможны только после «крестного хода» с иконой «божьей матери», в-пятых, что войну выиграл не Сталин, а русский народ и т.д., и т.п.

Однако на антикоммунистов не обижаются. У холопов рынка есть свойство, присущее всем бессовестным, т.е. продажным людям: будучи уличенными в глупости, они, не стирая с лица капель..., начинают «ошибаться» по какому-нибудь другому, спешно «высосанному из пальца», поводу. А поскольку истина одна, а пальцев для обсасывания много, постольку нет нужды «метать бисер перед свиньями». Не будем «здравствовать на каждый чих», а рассмотрим лишь бесспорные факты истории в расчете на то, что подрастает новое поколение читателей, познавшее на собственном опыте мерзости рыночной демократии и способное добросовестно поразмышлять над тем, какую Родину отняли у них антикоммунисты, т.е. демократы в союзе с патриотами.

ФАКТ ПЕРВЫЙ

Фашистским интервентам не удалось захватить Москву, хотя взятие столицы СССР по первоначальному стратегическому замыслу рассматривалось Гитлером как олицетворение политического разгрома большевизма.

Разумеется, спасение Москвы от фашистских варваров «стоило» советскому народу гигантских усилий и больших жертв. Но в семидесятые годы, даже такие эгоисты как Окуджава, примазываясь к чужому бескорыстию, цинично гнусавили, что «нам нужна одна Победа, одна на всех, **мы за ценой не постоим...**».

Когда же демократы захватили власть, некоторые «литераторы» из числа фронтовиков, такие как Быков, Бакланов, привыкшие, придерживая фигу в кармане, получать денежные премии и звания Героев Социалистического труда, принялись соревноваться в оплевывании подвига советского народа и его Верховного Главнокомандующего.

К числу писак более скромного калибра, плюнувших в историю, относится, например, и Бешанов, автор абсурда под названием «Танковый погром 1941 года». По Бешанову, советские танкисты воевали столь бездарно, а танки были так плохи, что не только Москву, но и Владивосток фашисты должны были взять до 7 ноября 1941г. Когда читаешь эту, с позволения сказать, книгу об успехах фашистских танкистов, то складывается впечатление, что на следующей странице Бешанов, наконец-то, сотрет главное «белое пятно» истории ВОВ: **Москва была-таки взята немцами**, но все последующие годы ЦК КПСС и его «АиФ» скрывали этот «факт» от народа.

Еще один подобный «бешанов», не помню его фамилию, в начале 90-х годов разродился статьей о превосходстве фашистских ассов и их самолетов над советскими. Однако даже этот «фантаст», ближе к концу статьи, проговорился: «В первом периоде войны немец-

кая авиация господствовала в воздухе. Но когда у немцев не осталось самолетов, то господство в воздухе перешло к советской авиации». Автор не «захотел» разъяснить читателям, почему фашистские «ассы» остались без своих «лучшесоветских» самолетов? Однако не на лошадях же с вилами наперевес за ними гонялись красноармейцы!

Добровольные адвокаты всесторонне битого фашистского военного «искусства», подобные Бешанову, «не замечают», что умело воевавшие фашисты, **ВПЕРВЫЕ за неполных три года второй МИРОВОЙ войны, были РАЗГРОМЛЕНЫ не под Варшавой, Парижем или, на худой конец, под Дюнкерком, а под Москвой всего на шестом месяце Великой Отечественной войны Советского народа против европейского фашизма и именно Красной Армией, воспитанной политическими комиссарами.**

Именно БОЛЬШЕВИКИ после нескольких месяцев, как казалось, сокрушительных военных поражений, впервые в истории России не позволили иноземцам захватить ее столицу. Этот ФАКТ выглядит особо впечатляюще на фоне монархической традиции сдавать Москву первому напавшему – монголам, полякам, французам (а сегодня практически всем иностранцам сразу).

В другой своей книге, «Год 1942 – «учебный», Бешанов «открыл», что неудачи Красной Армии в весенне-летний период 1942 г. обусловлены тем, что «бездарный» Сталин не догадался, о чем «думал» Гитлер весной 1942 г. Бешанов пытается навязать читателю мысль, что если бы Сталин догадался о планах Гитлера, то весной-летом 1942 г. Красная Армия одержала бы блестящие победы над армиями фашистской Европы. Дескать, имелся выигрышный ход, но диктатор Сталин проигнорировал советы компетентных военных.

Бешанов не понимает, что догадаться, о чем «думает» психопат сложно в принципе, даже лечащему психиатру. А будь Гитлер не психом, он не повторил бы самоубийственный эксперимент Наполеона и учел советы Бисмарка. Но природа затруднений начального периода ВОВ, вплоть до Сталинградской битвы, для советского военного и политического руководства состояла в ином.

Во-первых, при тех средствах, которыми располагал Гитлер к весне 1942 г., одержать «ловкую» победу над фашистской армией не мог никто, даже Сталин, даже оголив оборону Москвы. О каком стратегическом просчете Сталина на первом году ведения войны можно говорить, если, например, британская колониальная империя, имевшая **САМЫЕ БОЛЬШИЕ В МИРЕ** людские и сырьевые ресурсы, широкую финансовую, техническую и военную помощь США, только **на пятом году** своего участия во второй мировой войне стала одерживать в Северной Африке кое-какие победы над ничтожной, по меркам битвы за Москву, «армией» Роммеля. Так, в марте 1943 г., Черчилль послал Рузвельту свой черновик письма Сталину, в котором планировал сообщить Сталину о скором сражении в Ту-

нине, в котором Черчилль собирался использовать 200-тысячную армию Монтгомери против 80-тысячной группировки немцев и итальянцев. Обращаясь к Сталину, Черчилль писал: «**Мы полагаем, что Вы пожелаете познакомиться с этими деталями, хотя масштабы этих операций невелики по сравнению с громадными операциями, которыми Вы руководите.** Действительно, как можно, не краснея, писать о трудностях борьбы против 80-тысячной фашистской группировки в Тунисе, если для летнего наступления в 1942 г. Гитлер сосредоточил на южном направлении советско-германского фронта **900 тыс. человек, 1260 танков и 1760 самолетов.** Объем стратегических резервов, созданный Гитлером при помощи денег США и Англии, исключал для Красной Армии возможность победы летом 1942 г. Гитлер еще сохранял способность создавать на решающем направлении двух и более кратные преимущества по авиации и танкам.

Во-вторых, Советскому Генеральному штабу противостоял фашистский генеральный штаб, **сотрудники которого не были психами, имели опыт первой мировой войны и четырехлетний опыт УСПЕШНЫХ вторжений в Австрию, Чехословакию, Польшу, Норвегию, Бельгию, Францию, Греции.** Тем показательней, что до победы советского Генерального штаба под Москвой, ни одному генштабу мира вообще не удалось показать свое превосходство над фашистским генштабом. На территории же СССР, фашистскому генштабу, руководимому Гитлером, не удалось реализовать НИ ОДНОГО своего СТРАТЕГИЧЕСКОГО плана. Эти планы рухнули не сами собой, а в столкновении с более высоким качеством стратегического мышления Генерального штаба Красной армии, руководимого Сталиным.

Тем не менее, к началу ВОВ даже советский Генеральный штаб (обладавший некоторыми навыками организации наступательных операций) не обладал **ОПЫТОМ АБСОЛЮТНО УСПЕШНОЙ ОБОРОНЫ** в условиях массового применения интервентами авиации и беспрецедентно крупных танковых соединений. Поэтому Красной Армии приходилось учиться обороне в принципиально новых военно-технических условиях. К 22 июня 1941 г. даже позаимствовать опыт обороны было не у кого. Армии Польши, Норвегии, Бельгии, Голландии, Франции, Греции и даже Англии потерпели абсолютно позорные и молниеносные поражения во всех сухопутных операциях начального периода второй мировой войны. В отличие от перечисленных жертв агрессии, Красной Армии удалось выстоять и завершить победой первый этап войны, **НО(!)**, используя вовсе не пре-

имущества **тактической и оперативной** подготовки советских Вооруженных Сил, а превосходство политической и экономической системы строящегося коммунизма. Причем, нарастающее в ходе войны преимущество в силах и средствах обеспечивала коммунистическая плановая социально-экономическая система, которая не мобилизовывала последние запасы, а наращивала объемы и эффективность производства в ходе самой войны.

Тактическое и оперативное искусство относительно легко осваивается любой армией и не может дать решающего преимущества на войне. Здесь достаточно тол-

кового сержанта и хорошего комбата.

Но, если тактическая обученность войск не подкреплена объективным стратегическим превосходством страны, то конечной победы у такой армии быть не может, как бы фанатично и умело не сражались солдаты. Войны ведутся не для того, чтобы продемонстрировать превосходство взводной тактики или оперативного искус-

ства. Война «вчера» и «сегодня» велась и ведется рыночными странами ради стратегического разгрома военно-экономического потенциала любой другой страны с целью ее последующего разграбления.

Различие коммунистической и рыночной экономик по их воздействию на мышление в том и состоит, что рыночные условия формируют виртуозов тактического мышления, а коммунистическая действительность формирует у людей стратегическое мышление, правда, только тогда, когда строительство коммунизма осуществляется в соответствии с объективными законами, как это было в ленинскую и сталинскую эпоху истории страны. Рынок есть царство импровизации и субъективизма. Коммунизм есть торжество научного, системного, стратегического подхода к бытию. Поэтому, всякий раз, когда ленинская или сталинская «модель» коммунизма сталкивалась в противоборстве с капитализмом, то конечная победа, т.е. победа, имевшая стратегическое значение, оставалась за коммунизмом.

Объективности ради следует отметить, что не Сталин в Кремле, а именно генералы и офицеры на местах, организуя оборонительные бои и сражения первого периода ВОВ порой не проявляли необходимого мастерства, хотя массовый героизм имел место. Многие бои и сражения начального периода проигрывались подразделениями Красной Армии на тактическом и оперативном уровнях и, если бы не наличие объективного **стратегического** превосходства коммунистической системы над капиталистической вообще и над фашистской в особенности, то СССР постигла бы участь Польши,

Норвегии, Бельгии, Голландии, Франции, Греции, Югославии.

Относительно хорошая подготовка фашистского тактического звена в начальном периоде ВОВ объясняется тем, во-первых, что капитализм вообще, а фашизм в особенности, мог делать ставку в борьбе со Сталинской моделью коммунизма только на внезапность массового применения тактически вышколенных войск. В те времена захватнические колониальные войны вообще являлись предметом гордости политической «элиты» западных рыночных стран. Поэтому натасканный офицер-захватчик был важнейшим доводом «цивилизованного» Запада «в разговоре» с народами мира. Для коммунистического строительства армия излишня в принципе. Поэтому вполне закономерно, что первыми декретами коммунистов, после падения империал-демократического правительства России, были декреты, призывающие все правительства к немедленному миру без аннексий и контрибуций, ко всеобщему и ПОЛНОМУ РАЗОРУЖЕНИЮ. Буржуазный демократический мир нагло отверг эти предложения, поскольку для капитализма военная сила является органическим, решающим **инструментом** выживания его экономики. Более того, для неоколониальных метрополий и их монополий военное «строительство» и сами войны - наиболее доходный бизнес.

С приходом Хрущева во власть и **демонтажом сталинских принципов строительства коммунизма**, империалисты избрали гонку вооружений как средство, способное разорить СССР, поскольку народ и партия приняли программу ускоренного строительства коммунизма... **капиталистическими приемами.**

Но в 30-е годы прошлого века сталинская экономическая политика лишала капитализм преимуществ. Рыночная система годами корчилась в тисках мирового экономического кризиса, вынашивая в своем чреве Муссолини, Гитлера, Хорти, Антонеску, Маннергейма, Мозли. Не имея стратегических преимуществ над коммунизмом, буржуазия была вынуждена сосредоточивать внимание на последних, доступных ей средствах, т.е. на милитаризации экономики, на фашизации населения, на муштре «пушечного мяса». Контраст двух социально-экономических систем выглядит особенно разительно, если вспомнить, что в эти же самые кризисные для капитализма 30-е годы сталинская коммунистическая система ежегодно выделяла на нужды развития науки и образования от 25% до 29% государственного бюджета СССР. Как видим, не на гонку вооружения, а на науку, поскольку было ясно, что высокообразованное население, в случае необходимости, безуслов-

но овладеет всеми теми тактическими «премудростями», которые доступны уму даже сержанта и офицера буржуазной армии.

Приказы по Красной Армии первых месяцев ВОВ и политические решения ГКО свидетельствуют, что в начальном периоде ВОВ были выявлены и учтены многие конкретные тактические и оперативные просчеты военных. Тактическое неумение быстро преодолевалось в процессе обучения войск резерва, а каждый оперативный просчет компенсировался не только лишением виновных их генеральских погон, но и введением в дело стратегических резервов. Всякий раз, когда Сталин назначал Жукова для замены отстраненных генералов, будь то на Халхин-Голе, или под Москвой, он спрашивал: «Товарищ Жюков, что Вам необходимо для победы?». **И всякий раз заявки Жукова на выделение под его командование танковых корпусов, воздушных армий, артиллерийских полков РВГК, общевойсковых армий и кавалерийских дивизий были в достаточной степени удовлетворены.** Т.е. Сталин прекрасно знал, что необходимо генералам для победы, и эти решающие «вещи» всегда были у Сталина в «кармане».

Здесь самое время «бешановым» воскликнуть: «Ага! Заваливали фашистов трупами красноармейцев!», «Латали дыры телами солдат!».

Хотелось бы предложить всем демократам России на собственном опыте убедиться в идиотизме этого «пункта» обвинения и,

изобразив из себя «горы трупов красноармейцев», попытаться остановить этой «горой» хотя бы один самый слабый трофейный немецкий танк Т-3, не говоря уже о танковых армиях Гудериана, бомбардировщиках и истребителях Геринга. За рычаги управления танком можно посадить даже демократа. Нет такого препятствия, через которое не переедет де-

мократ, если ему заплатит.

Остановить фашистскую технику могла только другая техника, превосходящая фашистскую по характеристикам и, следовательно, управляемая людьми соответствующей квалификации и морально-психологической закалки. Утопить «танковые клинья» Гудерина в «коктейле Молотова» было технически невозможно. Опыт показал, что к 22 июня 1941 г. из всех стран антигитлеровской коалиции наукой, техникой и универсально образованными людьми в стратегических масштабах обладал только Советский Союз. Сталин знал не только то, что знают все генералы, и не только то, «откуда» берутся техника и вооружения, но и реально обеспечил генералов **всем** необходимым для «их» победы: и но-

вейшей техникой, и необходимым материальным снабжением, и воинским контингентом необходимого уровня общей образованности.

Именно твердое следование коренным положениям марксистско-ленинской теории военной стратегии позволило Генералиссимусу Сталину обеспечить проведение победоносной **стратегической** линии в беспрецедентной войне.

ФАКТ, что сам Гитлер в 1942 г. отказался идти на Москву, признав, тем самым, абсурдность плана Барбаросса, учтя, к тому же, отсутствие каких бы то ни было признаков ослабления оборонительной группировки под Москвой. А Бешанов продолжает искать в фашистском военном «искусстве» признаки превосходства.

Тем не менее, одержав беспрецедентную победу, Сталин не торопился думать, что уже **преподал фашистам под Москвой урок такой основательности, и нанес им такой урон, после которого психопат Гитлер не решится послать свое пушечное мясо на Москву еще раз, тем более что конфигурация фронта на московском направлении все еще благоприятствовала фашистскому наступлению.**

В своих мемуарах Жуков, Василевский и др. свидетельствуют, что после победы под Москвой, Сталин провел несколько совещаний на самом высоком военном и политическом уровне, где были обсуждены различные предложения, в том числе и Генерального штаба, относительно стратегии на 1942 год. Не ослабляя московское направление, особенно группировку ПВО, но, зная возможность наступления фашистов и на юге, Сталин дал согласие на проведение ряда операций именно на южном направлении, что имело положительное стратегическое значение и для Московского, и для Сталинградского стратегических направлений.

Совершенно очевидно, что армия Паулюса имела бы больше резервов в Сталинградской битве, если бы эти резервы не были «перемолоты» обороной Севастополя, десантом в Крыму, боями на Харьковском направлении. В частности, на «Барвенковском выступе» некоторые немецкие дивизии потеряли от 30 до 50% личного состава и уже не могли существенно помочь под Сталинградом. В Вяземско-Ржевском, достаточно неудачном для Красной Армии, сражении фашисты, тем не менее, потеряли не меньше 300 тыс. порций пушечного фарша, а стратегическая обстановка на Московском направлении существенно улучшилась для советской стороны.

Таким образом, ФАКТЫ свидетельствуют, что советский Генеральный штаб и Сталин предусматривали несколько возможных вариантов развития событий и приняли план действий, который, в конечном итоге, обеспечил очередную грандиозную победу, теперь уже в битве за Сталинград.

Тем не менее, Бешанов и во второй своей книге, «Год 1942 год – «учебный», пытается рисовать фашистов мастерами ведения войны, словно «забывает» собственные слова о том, что, проведя в пути к Сталинграду курортные месяцы (июль и август) «до Волги армия Паулюса доползла на последнем **издыхании** (сохранен стиль Бешанова, Е.Ф.)». Что, и на этот раз фашистам

помешали **летние** морозы?

Что можно сказать об умственных способностях человека, превозносящего профессионализм фашистского командования, но «забывающего», что в 1942 году под Сталинградом у фашистской армии «вдруг», как и в 1941 году под Москвой, не оказалось мелочи – **ЗИМНЕЙ ОДЕЖДЫ**. Все демократическое телевидение слезьми исходит, когда прокручивает фашистскую кинохронику, запечатлевшую замерзание армии Паулюса. Ветераны вермахта до сих пор рыдают, когда дают телеинтервью на эту тему. А как Вам нравятся итальянские и румынские войска на флангах армии Паулюса? Это что, тоже признак военной гениальности? Всякому умному человеку этих двух фактов было бы достаточно для вывода об авантюристности фашистского военного искусства. Но только не демократу. Причем, даже самые отпетые демократы, приписывающие Сталину абсурдные грехи и промахи, не пытаются найти в истории Красной Армии примеров массового вымораживания красноармейцев своим командованием. Даже в «финскую компанию» 1939 года. Там уже в ходе боевых действий были выявлены И **ЛИКВИДИРОВАННЫ** недостатки не только в нормах зимнего снабжения, но и в «конструкции» зимней одежды. А в западном военном искусстве, что ни полководец, то, начиная с поляков в 1612 году, французов в 1812 году и кончая европейскими фашистами, все с упорством садистов **морозят** свои армии в России.

Никто не отрицает того факта, что и в Красной Армии были случаи обморожения, особенно среди солдат, попавших в плен к американским и английским интервентам, белополякам, белофиннам, фашистам. Американцы, англичане и немцы широко использовали метод превращения живых красноармейцев в ледяные глыбы. А демократы восхищаются «военному» искусству западных демократий.

Получив категоричный приказ Сталина, не отступать, советские солдаты и офицеры выполнили свой долг в Брестской крепости, в Севастополе, в блокированном Ленинграде, под Москвой, Сталинградом, на Малой Земле. Получив аналогичный приказ от Гитлера, фашистские солдаты и офицеры ни разу не смогли его выполнить, даже под Берлином, впрочем, как и чешские «войки» под Прагой в 1938 г., польские «жовнежы» дважды под Варшавой и французские «мушкетеры» под Парижем. Более того, «оттаявшие» после Сталинграда, немецкие «мастера» военного искусства обвиняют Гитлера в том, что он не отдал приказ о спасении шкур завоевателей, т.е. об... отступлении. Но если высшая военная мудрость фашизма заключается в отступлении, то стоило ли вообще идти к Волге? Может быть, гораздо талантливее было из-под Москвы сразу отправить войска на оборону Берлина? Нетрудно предсказать, как повели бы себя на Курской дуге солдаты армии Паулюса, дошедшие прошлым летом на «последнем издыхании» к Волге, промерзшие в «Сталинградском котле» и еле унесшие оттуда ноги. Понимая это, Гитлер и отдал приказ: «Обороняться до последнего солдата!».

ФАКТ ВТОРОЙ

Ни одному из руководителей стран антигитлеровской, антисоветской коалиции не удалось точно определить день, а тем более час начала фашистского вторжения.

Поэтому нужно быть очень оплаченным автором, чтобы сделать Сталина наиболее слабым прогностом из всех современных ему коллег-руководителей.

В этом смысле, советское военно-политическое руководство выглядит ничуть не хуже английского или французского. Можно даже сказать, что все недоглядели, хотя и в разной степени. Но бесспорно, что хуже всех выглядит президент США – последний в цепи жертв внезапных нападений агрессоров, оказавшийся неспособным или не пожелавшим извлечь уроки из внезапных нападений на Польшу, Норвегию, Бельгию, Францию и СССР. Причем, если час нападения на сухопутном театре военных действий можно замаскировать достаточно надежно, то «прозевать» многочасовое выдвижение японской морской авианосной армады по зеркальной глади океана, при наличии хвальной западной авиационной, радиолокационной и акустической техники можно было только... умышленно. Более того, если Сталин, в принципе, знал о неизбежности нападения европейских фашистов на СССР и даже после заключения «пакта Молотова-Риббентропа» готовил страну к беспрецедентному нашествию, то Черчилль, в своей секретной переписке с Рузвельтом, до момента нападения японцев на Перл-Харбор, тешил себя надеждой, как киплинговский шакал, что японцы пойдут на «север», а Рузвельт вообще проигнорировал разведывательную информацию, полученную за две недели до нападения на Перл-Харбор, о возможном начале военных действий японцев против США на Тихом океане.

В отличие от США, и этот факт никто не оспорит, команда о приведении Красной Армии в состояние полной готовности к отражению агрессии была отдана Сталиным за несколько часов до нападения, а Военно-морской флот СССР и его морская авиация, в отличие от американских, отразили все первые атаки фашистской авиации и на Юге, и на Севере. Причем, если в Польше, Норвегии, Бельгии и Франции стратегические планы вторжения фашисты перевыполняли, то в СССР планы Гитлера перестали воплощаться в жизнь фактически с первых же минут нашествия (читайте дневники Гальдера).

ФАКТ ТРЕТИЙ

22 июня 1941 г. именно фашисты совершили беспрецедентную, по-европейски варварскую бомбардировку территории СССР. Советские бомбы полетели на Берлин только в порядке ответа на агрессию через несколько дней.

Тем не менее, демократические «лифтераторы» продолжают муссировать вопрос об агрессивности Сталина.

Сегодня многие забыли, что не коммунизм, а его

антипод - троцкизм исповедует возможность привнесения коммунизма извне с помощью насилия. Марксизм же доказал, а реставрация капитализма в СССР своими последствиями подтвердила, что наиболее продуктивно коммунистические идеи усваиваются людьми не под воздействием «экспорта революции», а под воздействием ужасов, порождаемых внутренним либеральным рынком. Ленинскую идею о том, что революционное созревание российского пролетариата происходит медленно потому, что в России слаб капитализм, следует понимать так, что, стесненный остатками феодализма, общинным землепользованием российский капитал не в полной мере мог проявить свою людоедскую сущность. Ни что иное, как «русско-японская» и первая глобальная империалистические войны явились ускорителями созревания пролетариата потому, что эти войны обрушили на людей **сущность** капиталистического рынка. В 1919 г. Ленин пришел к выводу, что революционное движение в Западной Европе повсеместно пошло на убыль и высказал убеждение, что очередной подъем коммунистического сознания произойдет в Европе под воздействием уроков, преподнесенных... итальянскими фашистами. Как в воду глядел.

В объемистом пособии для групповодов политических занятий в Красной Армии, выпущенном в январе 1941 г. была показана сложность текущего политического момента и в то же время неизбежность классовой позиции СССР. В пособии откровенно и диалектично отмечалось, что «внешняя политика Советского Союза исходит из факта наличия капиталистического окружения, из наличия противоречий между капиталистическими странами. Использование противоречий внутри капиталистического окружения для укрепления международных позиций СССР – один из принципов нашей внешней политики».

Как указывал Сталин на XVIII съезде ВКП(б), осуществляя подобную политику, необходимо «соблюдать осторожность и **не давать втянуть в конфликты нашу страну** провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками». В то же время следует «всемерно укреплять боевую мощь нашей Красной Армии и Военно-Морского Красного флота; крепить международные связи дружбы с трудящимися всех стран, заинтересованными в мире и дружбе между народами».

Продуктивной для коммунистов формой «экспорта коммунизма» является строительство коммунизма даже «первоначально в одной отдельно взятой стране», реализация созидательных планов. Именно такой пример наиболее заразителен. Поэтому и в теории, и на практике нет никакой нужды коммунистам прибегать к насильственному «окоммунистиванию». Это капитализм США, своей политикой колонизации Азии, Африки и Латинской Америки под прикрытием 15 атомных авианесущих флотов, сделал флаг США одним из самых сжигаемых в мире.

Демократа не убедит даже тот факт, что все наиболее совершенные виды оружия, начиная от пушки и кончая ракетным и ядерным оружием, были сконструированы и применены в рамках системы экономических

отношений частной собственности, а за полвека существования коммунистической системы экономических отношений были изобретены и впервые в истории человечества внедрены в жизнь искусственные спутники Земли, обитаемые космические аппараты, мирные атомные электростанции, всеобщее пенсионное обеспечение, бесплатное распределение жилья, всеобщее образование и здравоохранение, всеобщая занятость и систематическое снижение цен.

Миролюбивая политика Сталина: «Не поддаваться на провокации», лишила аргументов даже таких убежденных антикоммунистов, таких бессовестных провокаторов, какими были Рузвельт с Черчиллем. Более того, и фашистским мастерам провокации не удалось устроить на границе с СССР ни одного инцидента, на манер убийства в Гляйвице, явившегося прологом к нападению фашистов на Польшу. Выдержка, дисциплинированность и бдительность советских пограничников лишила Гитлера возможности получить хотя бы хилое юридическое оправдание своей агрессии.

Перед лицом столь очевидного факта трудящиеся США и Англии вынудили свои колониальные, грабительские правительства оказать Советскому Союзу помощь, как несомненной жертве империалистической агрессии. Это было ценное завоевание Сталина, если учесть, что после 22 июня 1941 г. Черчилль некоторое время пытался осуществить идею о бомбардировке бакинских нефтепромыслов, чтобы поставить Красную Армию в безвыходное положение перед лицом наступавшего фашизма.

Примечательно, что Лоуэнхейм и др. составители сборника «Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в годы войны» поместили только одно письмо за период с 22 июня по декабрь 1941 г., датированное сентябрем, в котором упоминался «русский» вопрос и перспективы первых поставок американских танков в Россию в... июле 1942 года. Такое поведение составителей можно объяснить только откровенным ликованием Черчилля и Рузвельта по поводу долгожданного нападения фашистов на СССР, которое и было ведущим звеном стратегического плана... Черчилля и Рузвельта по уничтожению коммунизма. Они отводили Гитлеру всего несколько недель на разгром СССР.

Можно быть уверенным, когда секретная переписка Рузвельта и Черчилля все-таки будет обнародована полностью, люди поймут, что настоящий демократ в глубине своей души всегда стоит правее фашиста. Достаточно сказать, что 7 октября 1941 г. в Конгрессе США дебатировалась и не без труда была отвергнута поправка,... категорически запрещающая оказание помощи СССР. Вот какие демократы заседали в Конгрессе США!

В своей книге «Решение помогать России в 1941 г. – внешняя и внутренняя политика» Раймон Доусон откровенничал: «Американские представители, направленные в Москву, были настроены «давать, давать и давать, не надеясь на возврат», а так же **ПРОЧНО держать Россию в состоянии войны с Гитлером**». По-купечески цинично и людоедно. А наши бешановы-резуны судачат

о том, что должен был сделать Сталин, чтобы фашистская Европа не напала на СССР.

Действительно, существовал ли реальный вариант «поведения Сталина», исключавший нападение фашиствующей Европы на СССР? Конечно, сослагательное наклонение **бессмысленно** в исторической науке, но поскольку мы имеем дело с демократами, постольку приходится разговаривать на уровне сотрудника «детской комнаты» милиции после задержания группы юных токсикоманов.

Рассчитывая на простофилю, демократы спекулируют тезисом о том, что, якобы, 22 июня 1941 г. Гитлер напал на СССР в целях... упреждения нападения Сталина на Германию. По-тещински мелочную фальсификацию на эту тему осуществил «Суворов»-Резун в книге «Ледокол».

Искажать историю начального периода ВОв сегодня не обременительно, ибо многим, уже получившим демократическое образование, неведомо, что **ВТОРУЮ** глобальную войну за перераспределение рынков **МОНОПОЛИСТЫ** развязали **между собой** еще в сентябре **1939** года и только 22 июня **1941** г. напали на СССР. Уже забыто, что не Гитлер и даже не Германия, а **нацистская Европа**, в лице восьми фашизированных европейских стран, напала на СССР (даже Испания прислала в СССР свою «Голубую дивизию»), что Югославия (особенно Хорватия) и Болгария были на стороне фашистов, что Турция и Япония всю войну пребывали в готовности напасть на СССР, а военную экономику Германии (уже **после прихода Гитлера к власти**) обильно финансировали США и другие демократические страны. Т.е. в каждой пуле, выпущенной из фашистского автомата, было изрядно американских центов и английских пенсов. Вот в какую войну был **ВТЯНУТ** СССР 22 июня 1941 г. помимо воли его руководства.

А несколькими месяцами раньше Председатель Верховного Совета СССР, Калинин говорил: «...Когда практически весь мир охвачен войной, быть вне ее – это великое счастье». И это было действительно счастьем, поскольку практическое отличие, например, Англии и Франции от Германии и США состояло лишь в том, что предприниматели Англии и Франции уже осуществляли (и не одну сотню лет) фашистскую политику в своих колониях, а предпринимателям Германии и США еще предстояло вести борьбу, чтобы отнять эти колонии у Англии и Франции, а затем и у других «старых» европейских стран. Германским монополистам это не удалось ни в первой, ни во второй мировой войне, а вот монополисты США, похоже, обжегшись на французском Вьетнаме, пытаются прибрать себе бывшую английскую колонию – Ирак.

Точно так, как объективные законы рыночной экономики привели мир к первой мировой войне, действие этих же законов привело рыночный мир к следующей глобальной войне. Причем, внутренние потребности рыночной экономики делают передел рынков между монополистами более животрепещущей проблемой, чем даже борьба с коммунизмом. Иной вопрос, что монополистам рано или поздно придется решать вопрос о

«коммунистической угрозе», но перераспределение рынков - это **повседневный** вопрос выживания конкретных предпринимателей, это форма процесса непосредственного роста частной монополистической собственности, а вопрос уничтожения коммунизма есть лишь **предпосылка** для превращения территории коммунистической страны в предмет предстоящего перераспределения между монополистами.

Сегодня, как и в 1914 г., нет ни Сталина, ни СССР, а третья мировая война за колонизацию всего мира Соединенными Штатами Европы или Соединенными Штатами Америки - стоит у порога. И если расширение НАТО на Восток, «учения» американских войск на Украине, в Прибалтике, Средней Азии, реальные бомбардировки Югославии, Афганистана, Ирака не являются доказательствами, если введение евро, рост противоречий внутри НАТО не убеждают население планеты в этом, то с головой и совестью у современного обывателя все еще плохо.

Историческая практика показывает, что только проведение сталинской внешней и внутренней политики способно создать предпосылки, но не столько для того, чтобы отвлечь олигополюстов от глобальной вооруженной «разборки» (черного кобеля не отмоешь добела), сколько для того, чтобы в навязанной предпринимателями бойне победить и посадить на скамью подсудимых (желательно в Нюрнберге) последний комплект поджигателей глобальной мировой бойни - сторонников частной собственности.

ФАКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

Общее количество людей, так или иначе **УБИТЫХ** в ходе второй мировой войны, составляет 50 миллионов человек.

Из того, что традиционно пишут по этому поводу, повторим лишь, что 20 миллионов убитых - это граждане Советского Союза.

Приводя эту цифру, демократы и патриоты делают виновной в массовом убийстве просто... войну, уподобляя ее некоему стихийному бедствию, унесшему жизни десятков миллионов людей, стараясь выгородить сознательных организаторов и алчных снабженцев второй мировой войны - **ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ**. Окуджава в свое время пел: «Ах война, что ты сделала подлая», т.е. валил все на некую «стерву» войну вообще.

Другим виновным в гибели 20 миллионов советских людей демократические и патриотические авторы делают... Сталина, якобы неумело подставившего солдат под пули фашистов, которым ничего не оставалось делать в этой ситуации, кроме как убивать, особенно пленных.

Неприятно сознавать, что многотысячный корпус людей, претендующих на звание ученых, тем более историков, до сих пор не видит в 50 миллионах убитых серьезного довода для прекращения спекуляций и лжи по поводу причин, приведших к уничтожению такого количества личностей. Не видит в этой цифре повода перестать врать и сформулировать вслух то, до чего уже

самостоятельно догадываются даже школьники.

Причиной ВСЕХ людобоев, т.е. войн, развязанных в истории человечества, является частная собственность. Частная собственность рождает предприимчивость и, следовательно, предпринимателей. Предприниматели любой этиологии превращают богатство планеты в свою частную собственность, отнимая ее друг у друга силой. Насильственное перераспределения богатства планеты между предпринимателями и есть война. После того, как рынок приобрел мировой размах и фактически стер патриархальные границы эпохи феодализма, войны за перераспределение источников сырья и рынков сбыта приняли всемирный характер.

Не существует никаких других причин для возникновения войн, кроме частной собственности и ее производных - рынка, агрессивного паразитизма рабовладельцев, феодалов, предпринимателей (что в принципе одно и то же).

Никто не может оспорить тот факт, что львиная доля стран-участниц второй мировой войны была представлена странами, в экономике которых господствующее положение занимала именно **частная собственность**, и только одна страна, СССР, не имела отношений частной собственности.

Иначе говоря, помимо традиционной для войны причины - перераспределение частной собственности между предпринимателями, на «повестке дня» второй мировой войны стоял вопрос и об уничтожении страны, ликвидировавшей внутри своей экономики частную собственность.

Причем, если вспомнить, что Черчилль **ВСЕГДА** был наиболее активным проводником политики силового уничтожения СССР, а «душка» Рузвельт в тайне от Сталина занимался производством... атомной бомбы, то придется признать, что в вопросе уничтожения СССР между позицией Муссолини, Гитлера, Черчилля и Рузвельта никакой принципиальной разницы не существовало. Более того, вопрос о технологии перехода от уничтожения фашистской Германии, как конкурента США и Англии, к уничтожению СССР никогда не покидал сознание Черчилля и Рузвельта. Иначе говоря, периодическое союзничество Гитлера, Черчилля и Рузвельта со Сталиным было маневром трех крупных негодяев, а стремление уничтожить Советский Союз было органичным и постоянным мотивом в сознании всех фашистов и демократов.

Следовательно, противостояние капиталистической и коммунистической систем в этой войне делает абсолютно ненаучным огульный подход к цифре «50 миллионов убитых».

Во-первых, потому, что мировая коммунистическая система в этой войне потеряла убитыми 20 миллионов человек, а капиталистическая система потеряла 30 миллионов человек убитыми. Хотя можно предположить, что размах зверств японских предпринимателей, например, на землях мелкобуржуазных Китая и Кореи сознательно занижался в японской статистике, как и в амери-

канской статистике занижено общее количество жертв атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Таким образом, капиталистическая система по самым скромным подсчетам потеряла на десять миллионов своих подданных **больше**, чем коммунистическая. Следовательно, сказка о равнодушии Сталина к человеческим жизням опровергается статистическими данными.

Во-вторых, если учесть, что на советско-германском фронте было уничтожено 10 миллионов немецких и несколько сотен тысяч представителей остальных фашистских национальностей, то вместе с убитыми японцами, казненными власовцами, бандеровцами, «лесными братьями» и полицией общее количество фашистов и им подобных, павших от советского оружия не превышает 12 миллионов.

Таким образом, 38 из 50 миллионов, убитых во второй мировой войне, убиты капиталистической системой, в том числе и 20 миллионов советских граждан. Т.е. капиталистическая система только на этой войне убила людей в три раза больше, чем коммунистическая. Как известно, на первой мировой войне капиталистическая система вообще уничтожила исключительно своих собственных граждан, что позволяет со всей научной принципиальностью утверждать, что в только в XX веке и только в двух мировых войнах стрельба по своим обошлась капиталистической системе в 40 миллионов убитыми, не считая еще 40 миллионов искалеченных, не имеющих никакого отношения даже к социализму, не говоря уже о коммунизме. Т.е. ни в одном из 80 **миллионов** граждан капиталистических стран, убитых и искалеченных в этих двух войнах, нет ни пули, ни осколка, ни рентгена коммунистического происхождения. Все убиты и искалечены исключительно родным капиталистическим оружием.

Что делают США в 2003 г.? Они вновь отправляют порции СВОЕГО высококачественного пушечного фарша на иракский фронт, надеясь, правда, что «дистанционная» война сократит потери среди американских «котлет».

Ну что ж. Совсем недавно Югославия влюбленными глазами смотрела в сторону США. Югославы с восторгом строили рыночную экономику, в надежде реализовать на Балканах американскую мечту. Получили... Особенно сербы. Такие разочарования обычно чему-нибудь да учат. Совсем недавно Иран называл Ирак цепным псом США на Ближнем Востоке. Да и для США война Ирака против Ирана была подарком. Теперь Ирак опять будет хоронить своих поклонников рынка, убитых американскими демократами. Но Ирак далеко не последняя страна, которой предстоит понять, что у смерти их граждан есть имя - Америка.

ФАКТ ПЯТЫЙ

В России в роли судей коммунизма и вклада Сталина в Победу над империализмом во второй мировой войне выступают, активнее всего, те, кто сами себя называют демократами.

Но что такое «демократы»? Каков их **подлинный** интерес? Почему они «льют слезы» по поводу потерь, понесенных Красной Армией? Неужели они сегодня ликовали, если бы 22 июня 1941 года на границе СССР состоялся полный разгром европейского фашизма, и победоносная Красная Армия через неделю мыла танковые гусеницы на берегу Ла-Манша, разглядывая в бинокли колониальную демократию Англии?

С точки зрения фактов ближайшей истории, демократ - это представитель особо бездарного отряда двуногих прямоходящих, благодаря вороватой тирании которых ежедневный(!) утренний сбор десятков мертвецов на замороженных улицах российских городов в зимние месяцы превратился в обычную процедуру, как это было в варшавском гетто во времена действия законов Глобке. Демократы превратили РФ в место продолжения опытов фашиста-профессора Менгеле по замораживанию, размораживанию и ампутации конечностей у беззащитных людей, изгнанных из квартир, которые они при Сталине получили бесплатно.

Для здорового человека одной этой параллели было бы достаточно, чтобы ни в чем не верить демократам. Но за десять лет «перестройки» демократы отучили основную массу интеллигентов самостоятельно думать. Поэтому придется продолжить перечень «заслуг» демократов.

Благодаря демократическим реформам в РФ быстро растут... не только цены, но и число могил, особенно безымянных. Множится и молодеет население «на зонах», но сокращается количество детских садов и первых классов в средних школах. Рекордно выросла детская бездомность, беспризорность, наркомания, преступность, проституция. Ширится перечень пандемий ранее излечиваемых болезней. СНГ переиграла, наконец, США по количеству самоубийств, бытовых и заказных убийств. В Москве, например, уже более 30% заказов на убийства делают родственники в отношении родственников. Демократия!

Благодаря совместным усилиям демократов и патриотов, уже несколько лет идет война в Чечне, которая по многим параметрам похожа на то, что фашисты делали в Орадуре, Лидице, Хатыни, а разбомбленный Грозный мало отличается от Ковентри, Сталинграда или Дрездена. По рыночно-демократическим причинам вот уже пятнадцать лет лежат в руинах армянские города Леникан и Спитак. Миллионы русских, азербайджанцев, армян, грузин, евреев, таджиков и т.д. превратились в беженцев. Сотни тысяч «нэзалэжных» украинцев и независимых молдаван превратились в «гастарбайтеров» и проституток.

Именно демократы создали в стране экономические условия для возрождения организованной преступности, т.е. бизнеса с применением наглой силы. Демократия и бизнес ликвидировали бригады коммунистического труда во имя становления «бригад» демократического беспредела. Патриоты при содействии демократов возродили фашизм на Украине и в Прибалтике, реанимировали проблему сепаратизма, рожденную **февральской БУРЖУАЗНОЙ** революцией в России в 1917

г. Демократы поставили местные власти под контроль местных олигархов, превратив государственный и частный терроризм в повседневность. Кража людей, рабовладение и работорговля, взрывы в троллейбусах, в подземных переходах, погромы на кладбищах, захват Буденновска, оккупация части Дагестана религиозными фанатиками, подрывы домов в Москве, Буйнакске, Волгодонске, взрыв во время демонстрации в Каспийске, захват в заложники нескольких сотен любителей мюзиклов... - все это **следствие деятельности демократов при пособничестве патриотов.**

«Российские» демократы ВСЕГДА знали, что результаты их деятельности будут ужасными, но нагло обещали «лечь на рельсы, если станет хуже», т.е. ввали, ввали и еще раз ввали.

Почему склонности демократов ко лжи следует уделить особое внимание? Да потому, что сама демократия обязана своим возникновением **рабовладельческой Греции и рабовладельческому Риму**, нашедшим наиболее удобную форму лжи для придания рабовладению большей устойчивости. Рабовладение столетиями прекрасно уживалось и с демократией США. Демократия абсолютно не противоречит рабовладению.

Поэтому каждый лишний день пребывания рыночных демократов у власти делает все более возможным установление на Земле **РАБОВЛАДЕНИЯ**, перед ужасами которого меркнут законы Хамурапи, Рима, Екатерины II, Глобке» и фантазии американских кинематографистов, снявших «почему-то» за последние 15-20 лет немало натуралистических лент на тему рабовладения в, т.н., «информационную эру».

Но трагикомедия в том и состоит, что ни афера с ваучерными приватизационными фондами, ограбившими 99% населения, ни афера МММ, обобравшая более 15 миллионов человек, ни крах «Властилины», «Чары», «Гермеса», «Хопра», ни «дефолт» 1998 года не смогли пока развеять заблуждение, царящее в сознании россий-

ского дипломированного обывателя. Обыватель убежден, что так врать не могут, потому, что так врать нельзя никогда. Наши люди еще не могут поверить, что по отношению к ним демократы ВО ВСЕХ СЛУЧАЯХ применяют принцип Геббельса: «Ложь должна быть грандиозна, чтобы в нее поверили».

Однако, как показывают социологические исследования, уже все большее количество людей начинают исповедовать безошибочный принцип: «Если демократы, т.е. вор, предприниматель, чиновник и т.п., произносят слова, значит, они врут, и чем грандиознее обсуждаемый предмет, тем подлее их ложь». Это, конечно, не весна, но уже запахло идеологическим Сталинградом.

Таким образом, единственной причиной лжеисторической активности платных литераторов является заказ: удерживать общественное мнение в плену абсурдной идеи о том, что демократическая реформа, т.е. тирания олигархов, менее трагична по сравнению с фашистским нашествием на СССР 22 июня 1941 г., виновником которого якобы является... Сталин. Умственное «оскопление» населения – таково главное средство продления

агонии коррумпированного, геноцидогенного демократического режима.

Для того чтобы иметь научное представление об истории начального этапа Великой Отечественной войны, необходимо, во-первых, перестать верить демократам и усвоить, что вера как форма отношения к информации есть первый признак слабоумия и, во-вторых, найти в себе силы и почитать труды самого Сталина, мемуары, и не только Жукова или Василевского, но и секретную переписку Черчилля и Рузвельта, дневники Гальдера и Иудля (давно изданы). Тогда Вас не смогут обмануть даже Резун, Немцов, Хакамада, Чубайс, Бешанов и Проханов вместе взятые.

Март- апрель 2003

ТЕЗИСЫ ОБ ИСКУССТВЕ

(часть II)*

*Лига социалистических деятелей искусства**Перевод с английского - А. Лбов***РЕАЛИЗМ И
НАТУРАЛИЗМ**

Реализм, правдивое отражение реальности в произведении искусства, не предполагает простого фотографического воспроизведения.

Сторонники научного социализма понимают, что под внешней оболочкой чего-либо, что кажется статичным, работают силы изменяющие и развивающие это что-то, таким образом вещь сама по себе изменяется и развивается, несмотря на то, что мы не можем увидеть этот процесс на поверхности.

Истинный реализм, таким образом, проникает внутрь вещей, чтобы вскрыть процессы их изменений. Только научный социализм, мировоззрение, известное как диалектический материализм, дает ключ к проникновению вглубь вещей, только художник-социалист, который сделал марксизм-ленинизм, диалектический материализм своим мировоззрением может быть, исходя из этого, быть последовательным реалистом по форме своего искусства.

Предположим, писатель хочет отразить в романе современную реальность Британии. На поверхности он видит рабочий класс, далеко не революционный, молодежь, которая подкуплена более, чем любое предыдущее поколение, страна, в которой марксистов-ленинцев можно пересчитать по пальцам. Но это поверхностная и ложная картина. Научный социализм в своем анализе английской современной капиталистической реальности, показывает, что силы находятся в работе, в процессе трансформирования рабочего класса в непобедимую революционную силу, ведомую сильной авангардной партией.

Настоящий реализм в искусстве, следовательно, означает изображение не столько того, что лежит на поверхности вещей (это как раз натурализм, а не реализм), то того, что лежит под внешней оболочкой. Это также касается отбора из бесконечного количества сущностей, которые составляют реальность, тех, которые являются важнейшими в отображении изменений, развития сущности этой реаль-

ности.

Реализм также отличается от натурализма тем, что он позволяет отклонения от натуралистического воспроизведения, которые помогают в более полном выражении аспектов данной реальности. В сатире, или в мультфильмах возможности преувеличены не для того, чтобы фальсифицировать реальность, но чтобы усилить ее.

Если художник изображает траву на лугу красной лишь в качестве приема, трюка, это искажает реальность. Но если он изображает траву красной на дворе для зарядки Государственной тюрьма в Аттике, это символизирует резню, которая имела место там в 1971 г., и это может служить для усиления реализма в живописи.

Реализм отличается от натурализма также тем, что он концентрирует социальную сущность индивидов в типаж. Как выразил это Максим Горький в «Литературе и жизни»:

«Когда писатель описывает некоторого лавочника, чиновника или рабочего по своей осведомленности, он просто делает более или менее удачную похожесть на индивидов; но такое сходство будет напоминать фотографию, без всякого общественно просветительного значения, и совершенно ничего не вызовет ни для расширения, ни для углубления знаний нашего юношества. Но если писатель способен извлечь из двадцати, или пятидесяти, или сотни лавочников, чиновников или рабочих характерные черты, вкусы, жесты, убеждения, манеры, типичные для них как класса, и если он может оживить эти черты в одном лавочнике, чиновнике или рабочем, то он создаст типаж, и его работа будет произведением искусства».

**БУРЖУАЗНЫЙ
КРИТИЧЕСКИЙ
РЕАЛИЗМ**

Ненаучное, метафизическое мировоззрение буржуазного деятеля искусства - мировоззрение, которое пронизывает все буржуазное искусство, несмот-

* Первую часть статьи читайте в «Прорыве» №1(3)

ря на то, прогрессивно ли его воздействующее содержание или реакционно - тянет содержание своих работ в принципиально противоположных стороны: либо в сторону мистического идеализма, либо в бессодержательный механистический материализм. Это лишает его возможности достижения всеобщего, универсального, проникающего вглубь понимания содержания явления, т.е. понимания, которое и составляет основной признак пролетарско-социалистического реализма.

До тех пор, пока неотъемлемые объективные законы развития общества неизвестны буржуазному деятелю искусства, метафизика неизбежно занимает в его творчестве место научного метода. Так, даже когда объективно положение буржуазного класса, к которому он принадлежит, принуждает его двигаться по направлению к прогрессивному воздействию содержанию, это содержание с необходимостью ограничено в своем масштабе, в своей способности проникновения в суть, в своем обращении с характерами и общественными процессами. Он может быть способным на то, чтобы разоблачить ужасы общества, неотъемлемо присущие капиталистическому обществу даже на прогрессивной стадии развития, но он неспособен понять ни основные законы движения капиталистического общества, ни действительной роли рабочего класса как общественной силы, которому историей назначено разрешить противоречия капиталистического общества путем уничтожения последнего с заменой его социалистическим обществом.

Этот тип буржуазного искусства революционные социалисты называют буржуазным критическим реализмом, так как он способен на критические разоблачения путем поверхностного изображения характеров и событий, большей частью касающиеся пороков капиталистического общества, но не способен ни исследовать предмет вглубь, чтобы выявить основные причины этого зла, ни обозначить путь к решению этих проблем в социалистическом обществе.

Что же касается формы, то буржуазный критический реализм, естественно, имеет тенденцию скорее к натурализму, чем к реализму (как в работах таких писателей, как Чарльз Диккенс, Эмиль Золя и Густав Флобер). Однако в работах некоторых представителей буржуазного критического реализма, (например, у Бетховена, Томаса Манна, Георга Бюхнера, Винченца Ван Гога и Густав Маллер) реализуется подход, близкий к действительному социалистическому реализму.

Социалистический реализм развивает лучшие достижения буржуазного критического реализма,

преодолевая в процессе этого развития ограниченность содержания и формы последнего с целью достижения правдивого, пронизательного, развивающегося и мощно двигающего вперед отображения реальности.

ИСКАЖЕННЫЙ РЕАЛИЗМ

Искусство, которое напрямую служит интересам капиталистического класса в период утери им своей социальной необходимости, на первый взгляд, реалистично по форме по сравнению с абстракциями, которые составляют большую часть современной живописи с буржуазным содержанием, и в его образах угадываются отражения реальной жизни. Это происходит оттого, что реакционно воздействующее содержание, мысли и чувства, которые служат интересам капиталистического класса, должны быть донесены до потребителей. Но, так как в период гниения и разрушения капиталистического общества, правдивое реалистическое представление мира не может служить классу капиталистов, образы его с необходимостью есть искажение реальности.

В пьесе с буржуазным содержанием о забастовке, рабочие могут быть физически узнаваемы - они одеты в робы, живут в дешевых квартирах и т.д. Но их образы искажены, в целом, превращены в овцеподобные фигуры, которых легко может повести за собой какой-нибудь лидер, активный из-за психопатического агрессивного комплекса или потому что он на службе у какой-нибудь иностранной силы, «подталкивает» их к бесполезной забастовке, которая вредит их интересам.

ФОРМАЛИЗМ

Но на любого наемного деятеля искусства - который подготовлен к продаже за деньги своей совести классу капиталистов, имеется по дюжине честных работников искусства. Эти люди видят коррупцию, эксплуатацию и аморальность - всепроникающие атрибуты капитализма в эпоху упадка. За исключением тех, которые являются революционными социалистами и могут правдиво изображать реальность с социалистическим содержанием, они находят реальный мир слишком неприятным, чтобы правдиво его отражать в своем искусстве. Они полностью или не совсем полностью отвергают содержание и выдвигают лозунг «Искусство ради искусства» (который не приемлет в принципе социального содержания в искусстве) и основывают свое творчество на чистой форме: абстрактных и полуабстрактных образах. Это неприятие содержательности и концентрация на форме революционные социали-

сты называет «формализмом».

НАЦИОНАЛЬНАЯ ФОРМА И КОСМОПОЛИТИЗМ

Все искусство с необходимостью является продуктом конкретного сообщества, и реальность этого сообщества, в сущности, национальна (*Национальной может быть только форма, а не сущность. Здесь автор, видимо, оговорился. Тем более, что в дальнейшем он сам возвращается на марксистскую позицию по этому вопросу. Ред.*), это реальность конкретной нации, характеристики которой оформлены в языке, географии, экономической жизни, психологическом характере и культуре этой нации.

Искусство, действительно реалистичное, имеет национальную форму. Более того, оно создается на базе культурного наследия и развивает ту его часть, которая прогрессивна по своему воздействию на содержание.

Искусство, которое отвергает национальное в своей форме, двигаясь по направлению к космополитизму, таким образом, отклоняется от реализма.

ОТНОШЕНИЕ МЕЖДУ СОДЕРЖАНИЕМ И ФОРМОЙ

Во взаимодействии содержания и формы, содержание, имеющее отношение к развитию, определяет форму, в которой и посредством которой содержание реализуется. Как внутри конкретного общества существующий способ производства изживает себя, а объективные и субъективные условия складываются для рождения нового, более высокого способа производства (в нашу эпоху, социализма), новые политические, идеологические и остальные социальные факторы вторгаются в жизненный опыт деятеля искусства. В той мере, в какой он впитывает мировоззрение поднимающегося класса, интересы которого связаны с приходящим новым способом производства (в наше время это мировоззрение рабочего класса), его искусство получает новое отражающее содержание и новое прогрессивное воздействующее содержание. В конце концов это ведет его к отбрасыванию или, по меньшей мере, к позитивной модификации существующих господствующих художественных форм и к развитию новых, более подходящих к роли выразителя нового содержания.

Когда Бетховен начал сочинять музыку, ему хватало формы классической сонаты, которую он унаследовал от Моцарта или Гайдна. Но на определенной стадии, в процессе формирования буржуазного

отражающего содержания и прогрессивного воздействующего содержания в своей музыке, он начал опасаться, что сложность, сила и объективный реализм его звукового мира страдает от попытки «разлить новое вино в старые бутылки». И он, поэтому, нашел необходимым создать новую симфоническую форму, хоральную симфонию, в которой свобода, эмоциональное воздействие и доступность содержания были мощно усилены сложностью и степенью интеграции, частично от включения хорального стиха, частично от много большей плавности и выразительной эластичности тематической структуры и мелодичной линии самими по себе.

Схожий процесс можно наблюдать в развитии современного романа, в частности, в переходе от ограниченного, натуралистически связанного критического реализма революционной буржуазии (напр. Эмиль Золя, Томас Манн) к социально проникновенному пониманию, достигнутому с соцреалистической литературе революционного рабочего класса (напр. Максим Горький).

В отношении между формой и содержанием содержание играет первичную роль, в то время как форма возникает из нее и служит содержанию как инструмент для его выражения. Функция же техники заключается в том, чтобы служить в равной степени форме и содержанию.

Необходимо понимать, вместе с тем, что содержание предмета искусства никоим образом не направляет его форму напрямую, механически, но диалектически определяет ее, так сказать, через создание общих условий, в которых и через которые становится необходимой смена формы, или же в которой применение одной формы в противовес другой становится более предпочтительным. Если бы это было не так, задача марксистско-ленинской партии или же таких организаций, как Лига социалистических деятелей искусства в сфере культуры была бы сведена к политическому образованию, художник, который принял мировоззрение революционного социализма и имеет желание сделать содержание своего искусства социалистическим, не смог бы создать произведение искусства иначе как в реалистической форме. В действительности, деятель искусства может быть революционным социалистом, марксистом-ленинцем во всех сферах, кроме как в эстетике, и, приняв решение о том, чтобы каждое из его художественных произведений было пропитано социалистическим содержанием, тем не менее, может создавать искусство, не реалистическое по форме.

В то время как содержание предмета искусства определяется социальным мировоззрением художника, ее форма определяется эстетическим мировоззрением и техническим мастерством на момент созда-

ния (произведения искусства). И, следовательно, задача марксистско-ленинской партии и организаций социалистических деятелей искусства - просвещать людей искусства не только в области принципов революционного социализма (чтобы их искусство содержало в себе социалистическое содержание) но также и в области эстетики и художественной техники, чтобы это содержание могло быть выражено в соответствующей реалистической форме.

Вопрос о первичности содержания и вторичности формы нельзя воспринимать схематично потому, что будущее гораздо более важно, чем прошлое. Произведение искусства с социалистическим содержанием, но нереалистическое по форме теряет способность донести социалистическое содержание потребителю искусства. Для рабочего класса такое искусство имеет не больше эстетической ценности, чем произведение искусства, буржуазное по содержанию. Форма и содержание имеют одинаковую важность для социалистического деятеля искусства. Но первичность содержания перед формой признается только в том случае, если деятель искусства достигает наиболее полной реализации формы на службе у содержания, в совокупности с художественной техникой на службе обоих.

РЕВИЗИОНИЗМ И ИСКУССТВО

Ревизионизм - это искажение марксизма-ленинизма на службе интересов класса капиталистов. Современные ревизионисты, большей частью, отвергают марксистско-ленинские концепции прогрессивного и реакционного воздействующего содержания в искусстве. Они стоят на позиции, что эстетические вопросы - то есть вопросы качества в искусстве должны быть отделены от вопросов мастерства.

На том основании, что искусство, которое напрямую служит интересам класса капиталистов, реалистическое по форме (как отмечалось выше), ревизионисты придерживаются того взгляда, что «революционное искусство» должно сломать «реакционное» наследие реализма и броситься в объятия космополитизма.

Для современных ревизионистов изменившаяся роль искусства в социалистическом обществе значит не более, чем более широкая доступность искусства людям труда.

Но совершенно ясно, что интересы рабочего класса и социализма не удовлетворяются принципом более широкой доступности. Для рабочих искусство, которое служит интересам капиталистического класса, есть классовый враг рабочих.

На практике, искусство, которое служит интересам класса капиталистов, широко доступно рабочим людям в самом капиталистическом обществе. Рабочий не встречает трудности в получении доступа к комиксам в «Дейли Миррор»; он может смотреть «Улицу коронации» по телевизору; он может слушать поп-музыку практически постоянно; он может посещать «рабочие клубы» и смотреть стриптиз-шоу каждый выходной.

Весь образовательный и пропагандистский аппарат правящего класса в капиталистическом обществе направлен на культивацию идеи, что эти формы «искусства» приемлемы для рабочего класса, в то время как балет и изобразительное искусство существуют для гомосексуалистов из высшего класса.

В бывших соцстранах Восточной Европы современные ревизионисты сделали первые шаги к реставрации капитализма в сфере искусства. Во имя «художественной свободы» они поддержали внесение буржуазного содержания в искусство, декларируя, что марксисты-ленинцы не должны «вмешиваться» в художественные вопросы. Введение в искусство декадентского буржуазного содержания служило предварительной идеологической подготовкой для внесения буржуазных идей в сфере экономики и политики.

БОРЬБА ИДЕЙ В ИСКУССТВЕ

Борьба идей в искусстве - между идеями, которые служат интересам рабочего класса и теми, которые служат интересам капиталистов, между марксистско-ленинской эстетикой и ревизионистскими концепциями эстетики - отражает классовую борьбу между рабочим классом и классом капиталистов.

Задача социалистических деятелей искусства - твердо стоять на стороне рабочего класса в этой борьбе, развивать искусство с социалистическим содержанием и реалистическое по форме - чтобы сделать из своего искусства оружие в борьбе рабочего класса с целью разрушения буржуазного государства и создания социалистического общества.

РЫНОК И СОЦИАЛИЗМ

А. Каллистов

В газете РКРП - «Рабочая Правда» в течение ряда лет печаталась серия статей под общим заголовком «XX век. Мифы и реальность». В прошлом 2002 году газета «Трудовая Россия» начала печатать цикл с самого начала. Постоянным автором цикла является А. Б. Каллистов. В статьях рассматриваются и разоблачаются основные штампы буржуазных СМИ. Настоящая статья является 32-ой в этой серии.

В одной из предыдущих статей мы развеивали миф о полезности восстановления «дерьмократами» капиталистической рыночной экономики. Однако в последние годы и в оппозиционных режиму кругах вдруг начал успешно распространяться и педалировать ревизионистский миф о том, что, дескать,

рыночная система может эффективно обслуживать любую общественно-экономическую формацию, и рынок при социализме был. Громадные возможности для его расширения и совершенствования имелись.

Прежде чем приступить к разбору указанного мифа сразу оговоримся: во-первых, лучше, чем было написано о капиталистической рыночной экономике классиками марксизма, сделать не возможно и их выводы блестяще подтверждаются на современном периоде временной реставрации капитализма в нашей стране. Во-вторых, мы рассмотрим рыночные отношения в нашей стране в период с 1918 по 2002 год.

Первый этап - 1918 год. Первыми же декретами молодой советской власти частная собственность владельцев крупных и средних промышленных предприятий национализируется и переходит в государственную (общенародную) форму. Буржуазия, как класс лишается основного источника своего могущества.

Второй этап. Окончена Гражданская война. Экономика страны после семилетней разрухи остро нуждается в передышке. Нет базы для построения социалистической экономики и сама народная власть под угрозой. И большевики во главе с Лениным идут на самый крайний шаг - они объявляют новую экономическую политику (НЭП), т.е. допускают кратковременное, под строгим государственным контролем, оживление капиталистических рыночных отношений.

Третий этап. Уже через год Ленин на съезде партии объявляет, что отступление окончено, так как НЭП исчерпал свои возможности, и большевики, к великому огорчению мифотворцев, не вняв их уве-

щеваниям применить «грандиозные возможности для использования его, рынка, расширения и совершенствования», начали решительно создавать *социалистическую нерыночную экономику* (СНЭ).

Что это означало? Исходя из единственной цели - удовлетворения потребностей трудящихся, большевики считали, что результат вложенного населением страны труда довольно четко разделялся на следующие части: а) амортизационные отчисления; б) расширенное воспроизводство - строительство объектов общегосударственного значения; в) общественные фонды потребления; г) выплата наличных денег для обеспечения индивидуальных потребностей каждого трудящегося. При этом необходимо отметить, большевики хорошо осознавали тот факт, что сразу обеспечить все потребности невозможно, что для этого нужны материальные предпосылки, создаваемые лишь на второй фазе развития - полном коммунизме. Поэтому наряду с практически возможным расширением производства предметов потребления, услуг и возможностей удовлетворения духовных потребностей проводилась работа по воспитанию разумных потребностей, присущих населению уже при полном коммунизме.

Так были ли на этом этапе в СССР рыночные отношения? Если да, то, что они собой представляли, какое место в народном хозяйстве занимали, и какова была их перспектива?

Да, рыночные отношения были. Дело в том, что по завершении третьего этапа не вся собственность в СССР стала государственной (общенародной). Существовала еще собственность трудовых коллективов, собственность общественных организаций и индивидуальная трудовая собственность. К первой категории относилась собственность колхозов (куда не входила земля, которая предоставлялась им государством в бесплатное и бессрочное пользование, и тяжелая сельскохозяйственная техника, трактора, которые были государственной собственностью, и обслуживали колхозы через систему МТС) и собственность предприятий промкооперации. Ко второй

категории относилась собственность КПСС, профсоюзов, ВЛКСМ, ДОСААФ и др. К третьей категории относилась собственность единоличников-кустарей. Как собственники все эти категории имели ничем не ограниченное права в отношении предметов собственности, в том числе и реализацию её по законам рынка - Д-Т-Д¹.

К сожалению, я не располагаю цифрами и даже не встречал их в свое время в СМИ, но по жизненному опыту знаю - объем всех трёх указанных видов собственности составлял не более 1/5 части от собственности государственной (общенародной). И на этом этапе руководство страны отнюдь не стремилось к их поддержке и расширению. Наоборот. С колхозами государство заключало договоры обязательных поставок по государственным закупочным ценам и охотно покупало все остатки, но опять-таки по фиксированным, хотя и более высоким ценам. Работа промкооперации тоже планировалась.

И вот именно на этом третьем этапе СНЭ обеспечила на практике невиданные еще в мире темпы развития. Факт, который даже рыночники-мифотворцы не могут отрицать.

Демократические вопли о том, что данные темпы возникли за счет каторжного труда, начисто опровергаются хотя бы тем, что именно в это время мы перешли с восьми на семичасовой рабочий день и с семидневной на шестидневную рабочую неделю. Повышение производительности труда достигалось за счет плановой организации производства, повышения квалификации кадров, экономии сырья и материалов, применения передовых по тем временам технологий. И, конечно, за счет рачительного отношения каждого трудящегося к **своей общенародной** собственности.

Четвертый этап - 1954-1991 годы. Этот этап в рамках рассматриваемой нами темы характеризуется постепенным переходом к постоянному обману трудящихся и отходом от принципов СНЭ. Главной вехой этого отхода следует признать реформы 1965 г., тесно связанные с именем Косыгина. Идеологическую основу её заложил Хрущев буквально одной фразой на собрании избирателей Бауманского округа г. Москвы. Приведу её дословно: *«А мы что же, китайцы что ли, я тоже хочу иметь 20 костюмов»*. Это заявил не обыватель, а новый руководитель страны, предшественник которого оставил после своей смерти лишь всем хорошо известный по фотографиям полувоенный френч и изрядно поношенный маршальский мундир. По-видимому, другие ценности занимали ум этого человека.

В то же время была выдвинута идея о том, что в условиях нехватки рабочей силы нужно зимой использовать незанятых колхозников, для чего было

разрешено открывать в колхозах мастерские по переработке сырья, изготовлению местных стройматериалов, народные промыслы и т.п. А поскольку эти предприятия не могут конкурировать с государственными, то решалось устанавливать цены на продукцию этих полукустарных предприятий по соглашению с покупателем, т.е. по законам рынка.

И что тут началось! Как из-под земли возникли недобитые в 30-е годы нэпманы, мастерские вместо переработки сельскохозяйственной продукции начали изготавливать авторучки, рубильники, электрокабельные наконечники и т.п. Всё это делалось кое-как, из нефондируемых, некачественных материалов, брак при помощи коммерческих посредников за взятки навязывался государственным предприятиям. Поступившие на колхозные счета более чем солидные суммы присваивались неонэпманами, причём председатели колхозов тоже получали свою скромную долю. Так, только по группе мастерских нэпмана Трефилова, изготавливавших электрокабельные наконечники в центральных районах РСФСР, в руки жуликов попало 26 млн. полновесных советских рублей (тогда 1 рубль был равноценен 68 центам США). Так создавалась база теневой экономики.

Одновременно государственные предприятия были переориентированы в качестве основного показателя со снижения себестоимости продукции на прибыль. В результате «лечения рынком» темпы развития экономики упали с десятков до 4%. Нельзя хотя бы вскользь не указать, что на этом этапе, используя метод дискредитации коммунистической идеи путем доведения её до абсурда, хрущевцы провозгласили построение коммунизм за 20 лет и начали ускоренную ликвидацию социалистических нерыночных отношений путем спешного перевода в государственный сектор колхозов и промкооперации и ликвидации личных подсобных хозяйств сельских жителей, что, как и всякая авантюра, вызвало недовольство населения.

Пятый этап – 1991 г. - наши дни. Это период временной реставрации капитализма и возврата к рыночной экономике. В результате «прихватизации» на основе накопленных в сфере теневой экономики на 3-м этапе средств и попытки на основе рыночного закона о конкуренции потягаться с развитыми, капиталистическими странами, рыночники привели хозяйство страны к краху и страна, начиная практически с нуля, «достигла» в этом году, если верить режиму (а кто ему сейчас верит?) прироста на те же 4%, но с учетом, что этот процент не идёт ни в какое сравнение по абсолютным цифрам с процентом 1984г.

Отсюда первый вывод - СНЭ показала **на фактах, на практике** своё полное преимущество пе-

ред экономикой, построенной на рыночных отношениях. Опровергните этот вывод, мифотворцы!

Тем не менее, как уже отмечалось в начале статьи, в кругах левой оппозиции продолжают утверждать, что рыночные товарно-денежные отношения могут обслуживать любую общественно-экономическую формацию, что без них не могут нормально функционировать общественное производство и распределение.

Такая попытка была предпринята в прошлом году на теоретическом семинаре под эгидой КПС (*Коммунистическая Партия Союза России и Белоруссии – ред.*). Моё антирыночное выступление на этом семинаре было проигнорировано, но зато был распространён другой доклад под заголовком «Маркс не ошибся, он просто не успел». По-видимому, надо понимать, что он не успел дать прогноз развития рынка при социализме.

И поскольку я не собираюсь разойтись с оппонентами, как говорят лёгчики, «на параллельных курсах», то в заключение разберём пару тезисов из этого доклада.

В том, что «рынок - это экономическая среда, в которой проявляются товарно-денежные отношения», никто не сомневается. Но вот утверждение автора о том, что в необходимости товарно-денежных отношений при социализме теперь мало кто сомневается, не соответствует действительности, а от того, что сторонники рынка действуют нахраписто, суть дела не меняется.

Автор утверждает, что научная мысль сформулировала несколько убедительных доводов в пользу товарно-денежных отношений, как, например: «Развитое разделение общественного труда и наличие экономически разобщённых товаропроизводителей обуславливает (при учете и сопоставлении затрат на производство с его результатами) использование закона стоимости - основного закона ТДО»

Возникает вопрос: откуда автор цитаты в проиженной плановостью СНЭ взял «экономически разобщённых товаропроизводителей»? Здесь же напомним, что а) СНЭ занимала по объемам абсолютно преобладающие позиции в СССР на третьем этапе развития; б) при современном состоянии промышленного производства в развитых капиталистических странах все большее место занимает плановое начало, и всё меньше становится разобщённых то-

варопроизводителей; в) в силу того, что основой СНЭ было удовлетворение спроса, действовал не закон стоимости, а закон потребительской стоимости, т.е. при наличии потребностей общества в том или ином предмете потребления он и производился, даже если затраты были выше результатов (планово убыточные предприятия).

Вот еще один «довод»: «в экономических связях между этими обособленными товаропроизводителями так же, как и между народнохозяйственным целым в лице государства и его отдельными звеньями, никак не обойтись без товарообмена на принципах возмездности; формой же обмена служит товарное обращение, что в свою очередь вызывает необходимость денег как меры стоимости товара.

Жаль, но автор цитаты игнорирует совершенно очевидные вещи. Вот для примера продукт - хлеб. Он нужен всем и постоянно. Чтобы его посеять, нужна сеялка, чтобы его убрать - комбайн. Как они изготавливаются? По промышленной цепочке: шахты, где добываются руда и топливо, доменное производство, где выплавляется чугун, мартеновское производство, где чугун превращается в необходимые марки стали, машиностроительные заводы, где производятся детали и узлы, и, наконец, сборка, которая дает на выходе готовое изделие. Все эти операции тщательно расписаны в соответствующих планах: когда,

кому и сколько отгружать. Какие же это «разрозненные товаропроизводители»? И какие же у них товарно-денежные отношения? И только в самом конце происходит опять-таки плановая реализация, и завод поставяет колхозам и совхозам непосредственно или через территориальные сбытовые организации необходимую технику. А по какой цене? Рынка? Как бы ни так! Цены реализации были значительно ниже себестоимости, что давало возможность нормально функционировать сельскому хозяйству. Ну, а когда реализовывалась продукция не первой необходимости - легковые автомобили в условиях хорошо работающего общественного транспорта, цветные телевизоры, изделия из драгоценных металлов, парфюмерия, водка, табак и т.п. - цены на них устанавливались повышенные, что давало возможность баланса, компенсировало убыточность ряда изделий.

Далее в приведенном втором «доводе» в пользу рынка при СНЭ утверждается, что товарное обра-

шение вызывает необходимость использования денег как меры стоимости. Действительно, при капиталистической рыночной экономике такая функция денег необходима, хотя тут же надо напомнить читателям, что основная их (денег) функция - это обеспечить изъятие у трудящихся в пользу капиталиста максимально большую часть созданной трудом наёмного рабочего прибавочной стоимости.

А при СНЭ можно и вообще обходиться без денег. На Кубе, например, есть образцы денежных знаков, но в обороте они не нужны. У каждого трудящегося есть расчетная книжка, куда заносятся поступления и произведенные в их рамках расходы, что, кстати, создаёт серьёзные трудности для американских шпионов. Конечно, это еще не отмирание денег, которое произойдет только при полном коммунизме, но этот пример показывает, что уже на первой фазе коммунизма значение денег как для общественного производства в целом, так и для каждого члена общества существенно снижается.

После победы второй социалистической революции и ликвидации оргпреступности будут внедрены повсеместно кредитные карты, и деньги станут не нужны: они при СНЭ, отсутствии понятия «товар» и замены товарного обращения распределением по труду потеряют свои функции. При полном коммунизме отпадет необходимость и в картах.

В заключение ряд отдельных замечаний. В материале «Маркс не ошибся, он просто не успел» (в дальнейшем – «материал») правильно указывается, что при социализме некоторые категории (термины), взятые у Маркса, имеют совершенно другое содержание. При СНЭ мы по привычке продолжали называть вхождение в тот или иной трудовой коллектив - наймом на работу, (кстати, когда у рыночников спрашивают к кому же нанимается рабочий, они, не моргнув глазом, отвечают – к директору (!?!)), а те 17% от трудовых вложений, которые выделяло нам общество на *индивидуальное* потребление - заработной платой.

В материале также в качестве одного из основных и неотъемлемых атрибутов рынка указано на ответственность за результаты деятельности. Далее из приложенной в материале схемы становится ясным, что эта ответственность, а носит экономический характер и выражается, при её отсутствии, в бан-

кротстве, а при социализме будто бы в развале. Фактически же при СНЭ ответственность носила административно-дисциплинарный характер и при хорошо поставленном (а это было именно так) контроле наступала своевременно. Я, например, не припоминаю случая, чтобы в этот период какое-либо предприятие приходило к развалу, а понятия «банкротство» на практике тогда вообще не было.

Совершенно необоснованно в материале утверждается, что конкурентная среда в СНЭ ничем не уступала капиталистической формуле Д-Т-Д'. Д' - это прибыль капиталиста, единственный реальный стимул капиталистического производства, а в СНЭ выпуск различных вариантов предмета потребления определялся степенью необходимости в нем и техническими возможностями производства.

Следует и уточнить фразу из материала о том, что при «развитом социализме» цена на новый товар устанавливалась по Марксу, т.е. на основе общественно необходимых затрат на его производство. Под «зрелым социализмом» следует понимать четвёртый этап рыночных отношений, связанный с началом тихой реставрации капитализма на основе не свёртывания, а развёртывания капиталистических товарно-денежных отношений.

Уточним также, что высказанная в материале критика социалистической экономики за её невосприимчивость к нововведениям и потерю чувства ответственности за результаты, относилось только к четвёртому, а не третьему этапу развития нашей экономики, о чём мы уже говорили.

А теперь общий вывод. Рынок при СНЭ был весьма ограниченным по объёму. Действовал он по законам, сформулированным Марксом. На третьем этапе социалистическое государство вело к свёртыванию рыночных отношений и укреплению СНЭ, что и вызвало резкий рост экономических показателей в развитии народного хозяйства. На четвёртом этапе руководство страны стало внедрять рыночные механизмы, и результаты этого теперь всем известны. Поэтому *кто бы и с каким успехом ни восхвалял сегодня рынок, он льёт воду на мельницу империализма, он борется против второй социалистической революции и реставрации социалистической нерыночной экономики.*

Декабрь 2002

Редакция журнала «Прорыв»

**Мартынов Ю. М.(гл.ред.), Подгузов В. А.(зам.гл.ред.),
Петрова О. Б.(тех.ред.), А.Лбов, В.Шпаков.**

Наши контакты:

Почтовый адрес : **109378 г. Москва, улица Федора Полетаева,
дом 15, корпус 1, квартира 79,
Петровой О.Б.**

Электронный адрес: **koHet@mail.ru**

Телефоны: **378-37-59 Петрова О. Б.
387-16-00 Мартынов Ю. М.**

Посетите наш сайт в Интернете **www.proriv.ru**.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, большую подборку коммунистической музыки.

На наш журнал можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы по почте или лично. Цена одного экземпляра с учетом почтовых расходов 12 рублей.

Редакция работает на общественных началах. Рукописи редакцией не рецензируются, не редактируются, не корректируются и не возвращаются.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г. Учредитель Петрова О.Б. Цена свободная. Тираж 500. Объем 56 стр. формата А4. Подписано в печать 24.04.03